

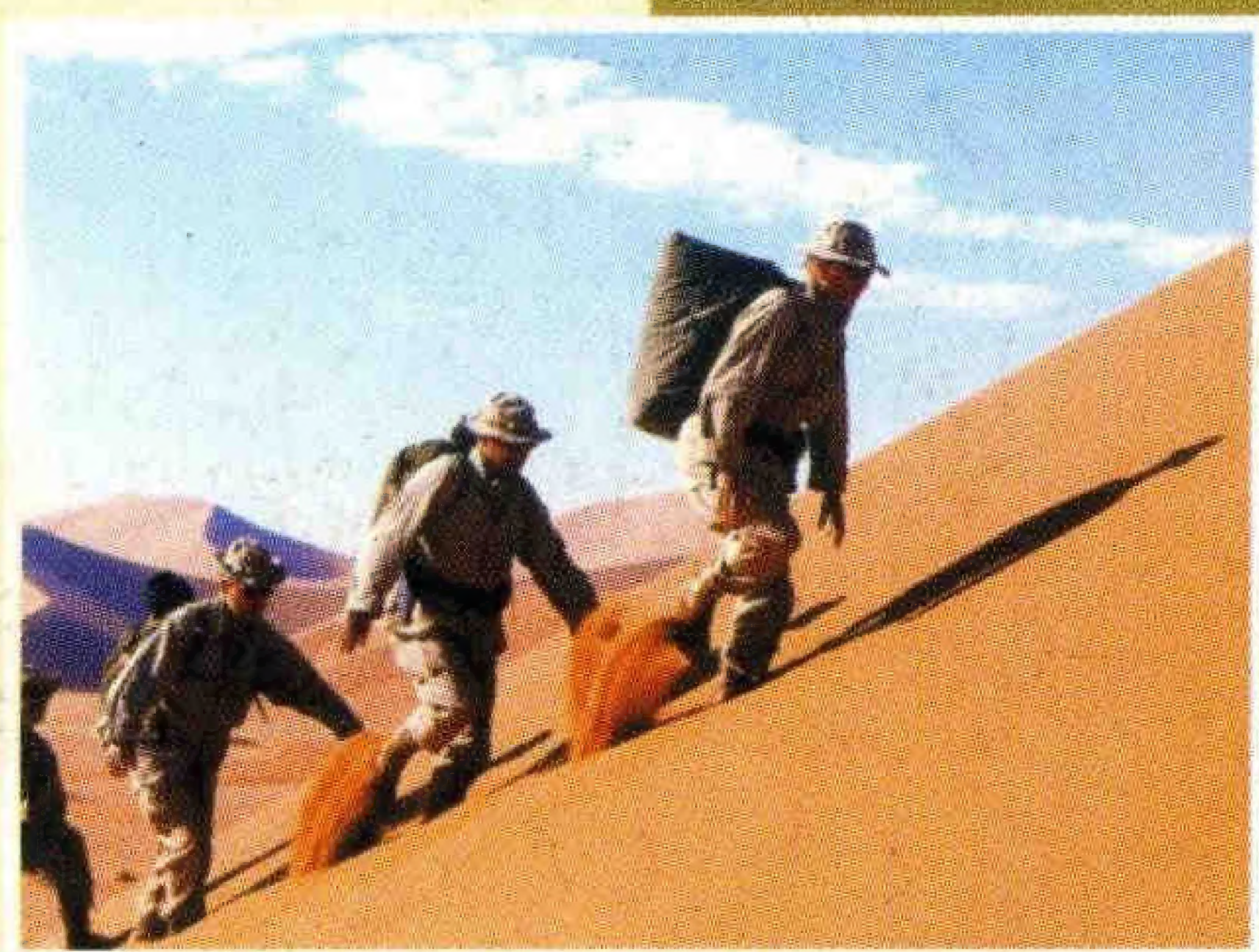

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Братишка

СЕНТЯБРЬ 2002

**ТАМ, ГДЕ ХОДЯТ
СЛОНЫ**

**ЗНАКИ АКАДЕМИЙ
ЦАРСКОЙ РОССИИ**

**БОЕВЫЕ ПСЫ
ДРЕВНЕГО РИМА**

ПЯТЬ ЛЕТ ВМЕСТЕ

Братишка

РЕШЕНИЕ ВСЕХ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

плакаты
листовки

календари

папки
бланки

буклеты
брошюры

грамоты
дипломы

(095) 366-36-77

ОТ **ИДЕИ**
ДО **ТИРАЖА**

Опыт сотрудничества с силовыми структурами.
Собственный фотобанк военной фотографии (история и современность)

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
“РЕКС-ДИЗАЙН”

**ПРЕДЛАГАЕТ
ТОВАРЫ ВОЕННОГО
АССОРТИМЕНТА**

**ДЛЯ СИЛОВЫХ
И ОХРАННЫХ
СТРУКТУР**

Предъявителю купона
товар отпускается
со скидкой

Адрес: г. Москва,
ул. Академика Королева, д. 3.
**Магазин Военторг
работает
с 10 до 19 без перерыва,
без выходных**

Тел.: (095) 283-44-84 (магазин),
(095) 282-88-79 (оптовый отдел),
(095) 445-72-43 (диспетчер)
Факс: (095) 282-88-79
Тел./факс: (095) 956-24-60

Братишка

СОДЕРЖАНИЕ

№ 9 (56)

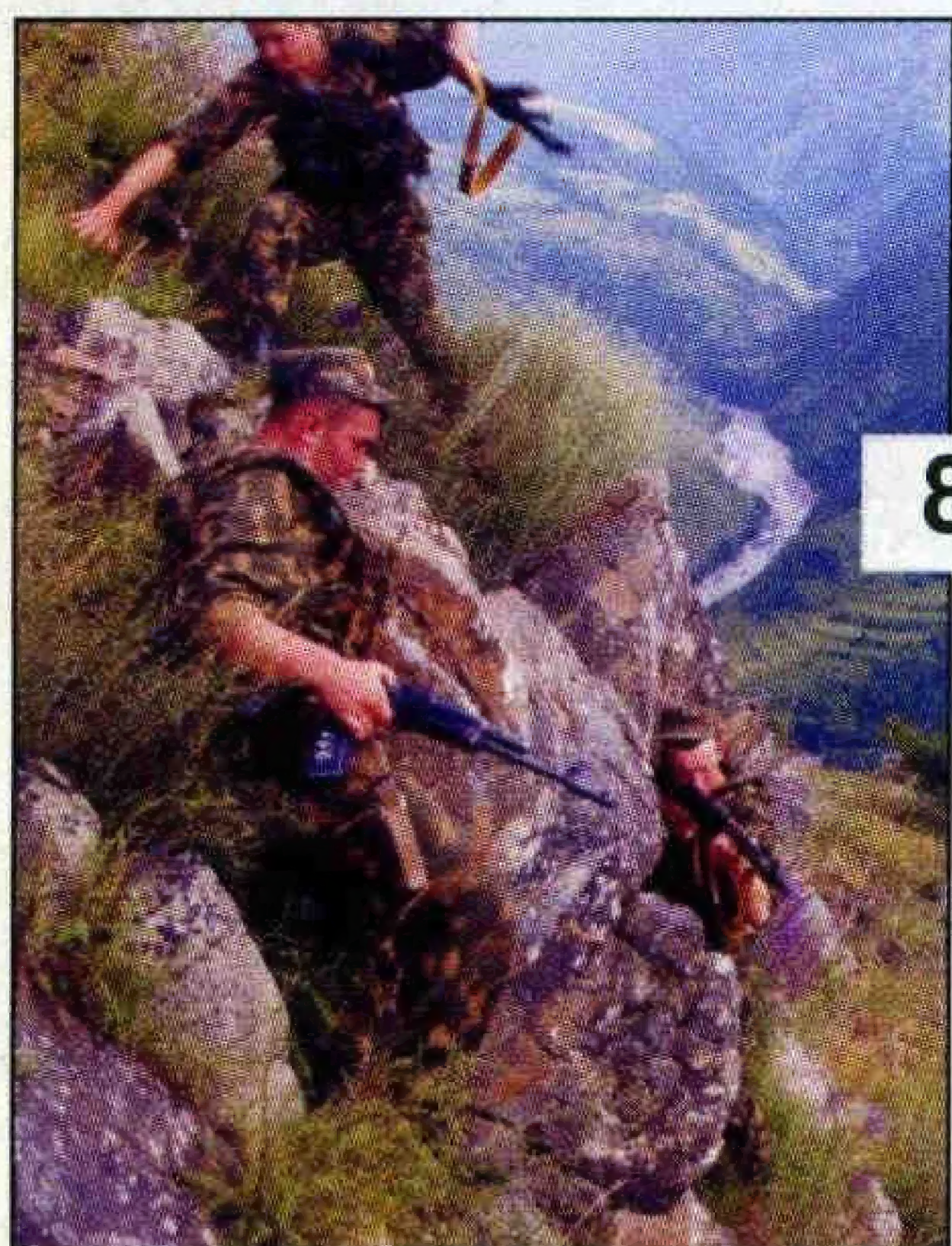
сентябрь 2002

2 СОБЫТИЕ Даёшь вторую пятилетку!

8 ГОРЯЧИЙ РЕГИОН "Эдельвейс" в Чечне не распустился

10 ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА Ушел в разведку...

12 МУЖЕСТВО Третий — не лишний

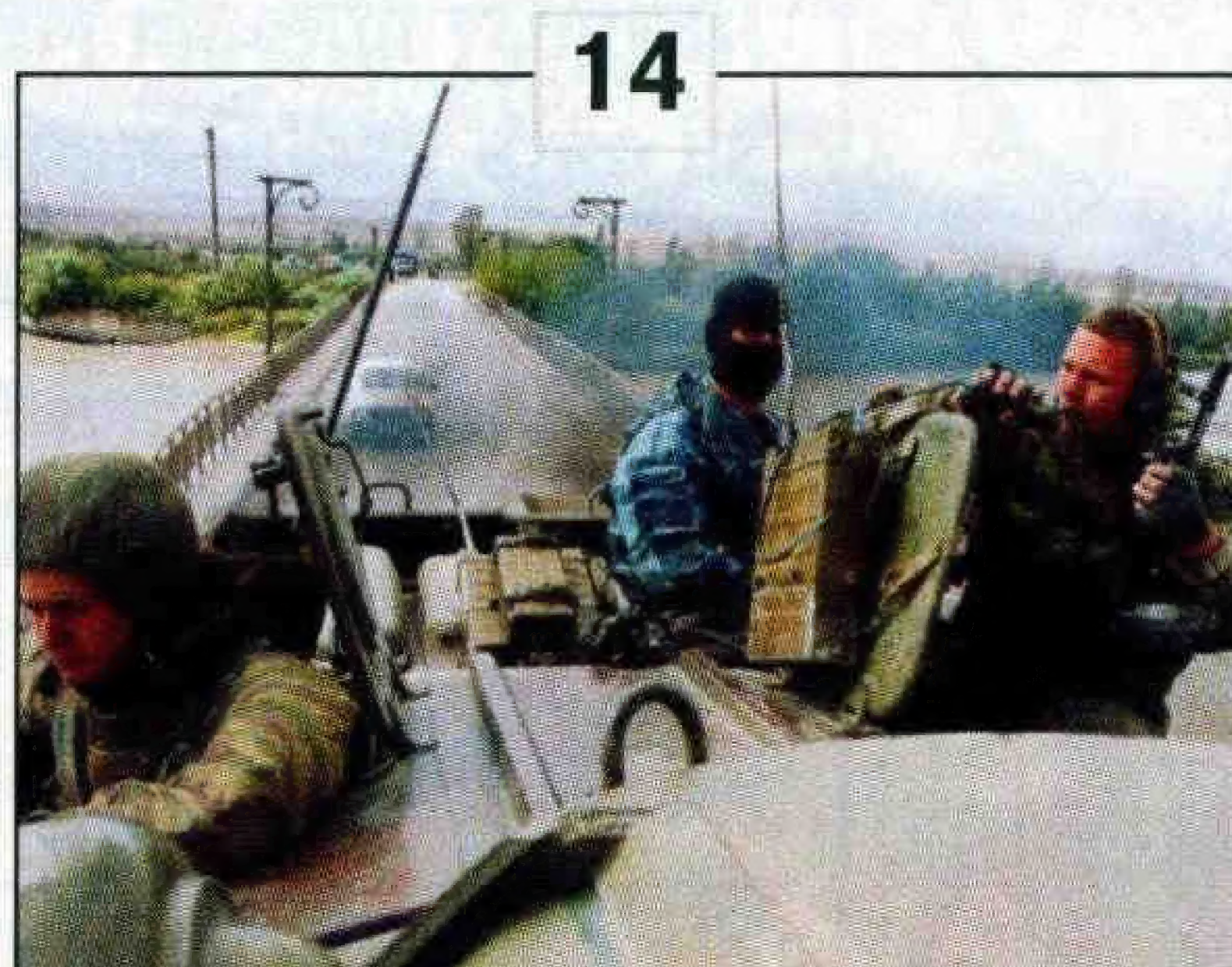

8

14 ПРОФЕССИОНАЛЫ Охотники на "волков"

16 Дорога через войну

54 Есть такая профессия —
деньги Родины охранять!

14

18 ТРЕТИЙ ТОСТ Боевой муравей

20 ИЗ ПОЧТЫ "БРАТИШКИ" "Мы непобедимы
в своем единстве"

23 ПОЛИГОН Вкус и цвет победы

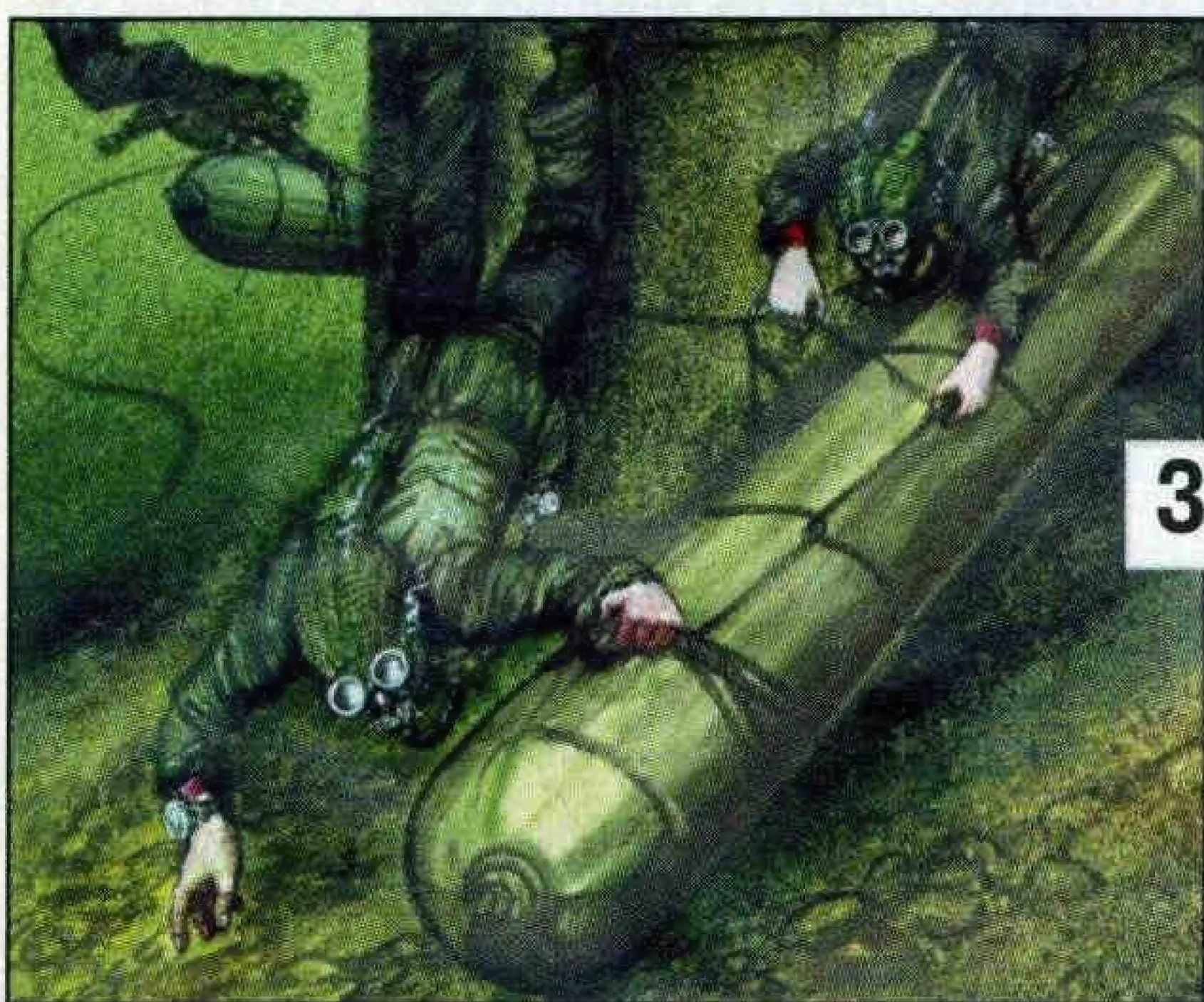
24 ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА Не нужно особенных слов...

26 ТРАДИЦИИ "Мы сердцем своим защищаем Россию"

28 СОБЕСЕДНИК Маршал Советского Союза Виктор КУЛИКОВ:
"Спецназовцы достойны иметь свой профессиональный праздник"

30 ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ Там, где ходят слоны

32 ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА Пулемет-легенда MG.42

38

36 СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ Подразделение "К"

42 РАБОТА НАД ОШИБКАМИ Малыш и волк

46 РУССКИЕ ОРУЖЕЙНИКИ Ковровский самоучка

49 СМЕНА Саратовский "Легион"

50 ИСТОКИ "Сатрап" граф Бенкендорф

53 ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ Нерв армии

56 АРХИВ Боевые псы римских легионеров

58 НАГРАДЫ Знаки высших учебных заведений
дореволюционной России

64 В КОНЦЕ НОМЕРА Игра в солдатики?
Что может быть серьезнее!

64

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

Частное охранное предприятие
«Центурион-Н»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Владимир БАРАНОВ, Александр БУРТАКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Петр ШУТКО,
Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА

Главный редактор Сергей КОЛЕСНИК

Дизайн: Наталья МИНЬКОВА

Верстка: Елена МАСЛОВА, Ольга ЗОТОВА

Корректурa: Елена БОГДАНОВА

Фото на обложке Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Адрес редакции:

105005, г. Москва, а/я 29

Тел./факс: (095) 366-36-77

E-mail: mail@bratishka.ru

http://www.bratishka.ru

Пейджер редакции:

(095) 913-34-34 для аб. 72098

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии

PunaMusta (Финляндия)

Тираж 25 тыс. экз.

Цена свободная

Редакция использует
пейджинговую связь компании
«Авиатеком»
Тел.: 289-12-18, 916-91-31

Фотоиллюстрации изготовлены
при содействии ООО «ФОТО МАКСИМУМ»

Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал оптом можно заказать
и приобрести в фирме «Логос-М».

Тел.: (095) 974-21-31

В Москве любой номер журнала

можно приобрести в магазине

компании «Слав»;

ул. Кетчерская, д. 16, тел.: 375-74-04

Мнения авторов публикаций могут
не совпадать с позицией редакции.

Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.

Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

© «Братишка», 2002

Братишка

ДАЁШЬ
ВТОРУЮ
ПЯТИЛЕТКУ!

Журнал основан 23 сентября 1997 года.

Лауреат премии МВД России в области журналистики за 1999 год.

За пять прошедших лет вышли в свет 56 номеров общим тиражом 1 075 000 экземпляров. В них опубликованы материалы 337 авторов, более 6000 иллюстраций, сделанных 124 фотографами.

В редакцию пришло свыше 16000 писем читателей.

Распространением журнала занимаются 25 компаний.

На страницах журнала опубликовали свою рекламу 77 компаний.

Журнал, кроме России, читают в 39 странах мира.

Приятно все-таки посрамить скептиков...

Пять лет назад, в 1997-м, нас не доставал только ленивый. Одни говорили: ребята, да вы через полгода выдохнитесь, все темы исчерпаете, писать не о чем будет. Другие пугали: вы и тираж-то маломальский не наберете — конкуренты не дремлют, всю читательскую аудиторию давно поделили, вам то, что от журнала “Мурзилка” осталось. Третьи невинно так интересовались: ну нашли вы деньги на этот номер, а дальше что, банк пойдете грабить? Четвертые...

А мы и не спорили. Сами понимали, в какую авантюру ввязались — тут к гадалке не ходи, и так все ясно. А во-вторых, некогда было спорить.

“Братишка” уже родился. Его надо было на ноги ставить. Спонсоров-то у нас богатых как не было, так и нет, а журнал мы сразу же решили делать такой, чтобы и в руки было приятно взять, а не только читать, что в нем написано.

Все извилины свои изнасиловали, придумывая название. Чтоб и звучно было, и ново, и понятно... “Братишка”, одним словом.

Авторский коллектив отбирали придирчиво. Тут важны не прошлые заслуги, звания-регалии или министерская принадлежность. Главное, чтобы честно написал о том, что видел, и искренне любил тех, о ком написал. А из “Красной звезды” ты, “Московского комсомольца” или “Тамбовского знаменосца” — не так уж и важно. Понятно ведь, что честнее, искреннее и интереснее парня из чеченского окопа никто не расскажет и не напишет.

Каждому из нас пришлось освоить несколько специальностей. Штат-то в редакции что солдатское отделение. Написать, отредактировать, сфотографировать — это понятно, журнал все-таки издаем. Со всякими полиграфическими тонкостями и нюансами тоже разо-

брались без особых проблем, хотя пришлось иметь дело и с отечественными типографиями, и с горячими финскими печатниками. Как-то незаметно наши девушки выросли в дизайнеров такого уровня, что впору охрану выставить — от клиентов (в хорошем смысле этого слова) отбоя нет. Труднее всего было сладить со сладкой парочкой — распространением и рекламой. Зато теперь “Братишку” читают от Москвы до самых до окраин, хотя “Гжелку” и “Мальборо” мы не рекламировали.

Признаться, “Братишке” нелегко было бы выжить без помощи наших друзей, учредителей, равнодушных к армии и спецназу людей. Неоценимой оказалась поддержка ветеранов отряда специального назначения “Витязь”. Они подсказывают нам много интересных тем и героев для публикаций, нещадно критикуют нас за ошибки и неточности, придирчиво изучают каждый материал и даже фотографию. Будто мы не журнал к печати готовим, а спецоперацию.

Главный же наш помощник и судья нашей работе, конечно, читатель. Более интересной, более содержательной, более конструктивной, более доброй читательской почты, чем у “Братишки”, нет ни у одного издания. Просьб, замечаний и пожеланий — вагон и маленькая тележка. От “даешь каждую неделю и в два раза толще!” до “щителней надо, братишка!”. Одним словом, наша читательская почта — лучший барометр, манометр, камертон и компас в одном флаконе.

Много чего было за эти пять лет. Рассказать обо всем — журнального номера не хватит. Скажем только о том, чего не было и чего никогда не будет: публикаций в угоду чьим бы то ни было амбициям, равнодушия к тем, о ком мы пишем и кто нас читает.

Пять лет — не возраст. Все самое интересное только начинается.

Сергей КОЛЕСНИК

Друзья!

Сердечно поздравляем редакцию журнала подразделений специального назначения "Братишка" с пятилетием со дня основания!

Пути-дороги бойцов отряда "Русь" и журналистов "Братишки" не раз пересекались в горячих точках. Высоко ценим ваш профессионализм и компетентность, доверяем вашей честности и надежности, всегда убеждались в том, что девиз журнала: "Нет уз святее товарищества!" — это еще и главный принцип вашей работы.

Нас многое роднит — преданность Родине, последовательность и твердость в отстаивании интересов государства, верность традициям русского боевого братства, ненависть к тем, кто пытается растащить наше Отечество на куски.

От всей души желаем вам неиссякаемой энергии, успехов во всех творческих начинаниях, нового пополнения армии читателей.

Удачи вам, братишки!

Командир ОШН "Русь"
полковник В.С. ИВАНОВ

Уважаемые товарищи!

Московский комитет ветеранов войны, как старший брат, искренне поздравляет с пятилетием своего младшего "Братишку". Наши 30 лет — это возраст нашей организации, но не возраст ветеранов-фронтовиков, которым в основном за 80-90 лет. Да и "Братишка" объединяет не пятилетних ребят, а зрелых, от Бога талантливых журналистов, фотографов, художников, издателей, которые принесли славу своему необычному журналу — журналу подразделений специального назначения.

Несмотря на разницу в возрасте, между нами установились добрые деловые отношения. Мы ценим наше сотрудничество потому, что оно на благо или, как было начертано на обложке последней книжицы МКВВ, "во имя фронтовиков-однопольчан". Мы ценим это сотрудничество еще и потому, что все, что выходит из-под пера издателей "Братишки", — отличного качества.

Надеемся, что "Братишка" взял еще не все высоты. Новых вам творческих удач!

Московский комитет ветеранов войны

Уважаемый Сергей Викторович!

Правление Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане сердечно поздравляет коллектив редакции, читателей и подписчиков журнала подразделений специального назначения "Братишка" с пятилетием со дня выхода его первого номера.

На страницах журнала содержательно и убедительно повествуется о суровой жизни и подвигах защитников Отечества, публикуются воспоминания непосредственных участников боевых действий о мужественных людях, с честью выполнивших воинский долг ценою собственной жизни. Вот почему "Братишка" так близок и дорог и членам нашей организации, и всем участникам боевых действий, и членам семей погибших военнослужащих.

Искренне желаем коллективу журнала, многочисленным читателям "Братишки" доброго здоровья, благополучия и творческих успехов.

С уважением и признательностью —

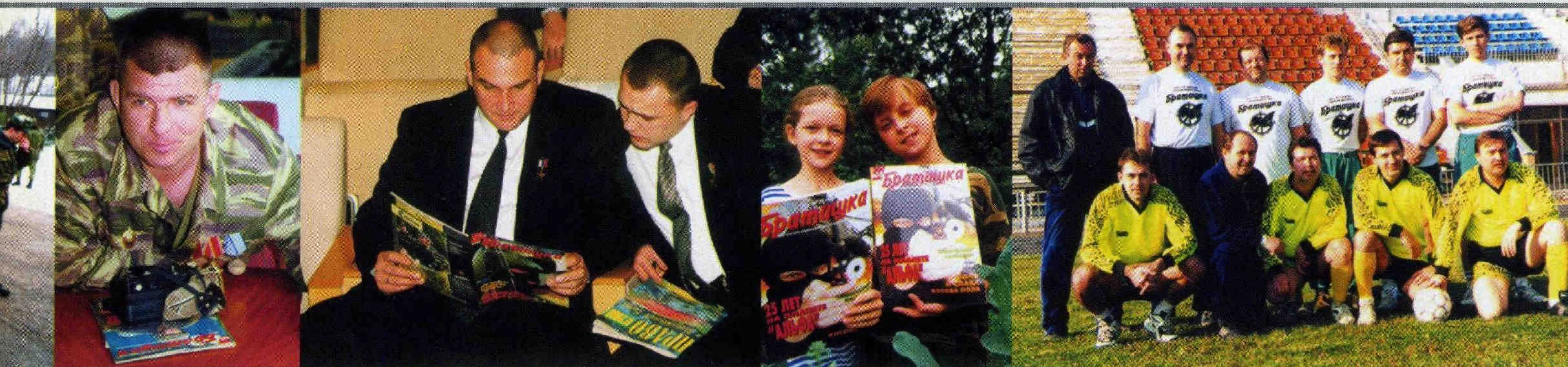
Председатель ОООВИВА
Андрей ЧЕПУРНОЙ

Учебный центр вневойсковой подготовки "Каскад" Жуковского учебно-спортивного центра РОСТО поздравляет творческий коллектив журнала "Братишка" с 5-летием.

Честность, точность, многогранность — вот те качества, которые отличают "Братишку" от других печатных изданий. Для тех, кто уже отслужил в Вооруженных силах, кто служит и кому только предстоит надеть военную форму, журнал стал настоящим, незаменимым другом.

Поздравляя "Братишку" с пятилетием, хочется пожелать всему коллективу творческого долголетия, неустойчивости и новых друзей.

С уважением —
начальник Учебного центра
вневойсковой подготовки "Каскад"
Г.А. КОРОТАЕВ

РАНЕННЫЙ, НО НЕ СДАВШИЙСЯ, ПО-ПРЕЖНЕМУ В СТРОЮ

(“Братишка”, № 4, 1997)

6 августа 2002 года на Поклонной горе прошла традиционная, уже пятая по счету, встреча бывших военнослужащих 101-й бригады, родителей тех, кто не вернулся с войны. На эту встречу не смог приехать наш давний знакомый, прапорщик Алексей Ковылин. Несколько лет назад читатели “Братишки” узнали его историю со страниц нашего журнала.

АЛЕКСЕЙ Ковылин, бывший разведчик 101-й бригады, получил в августе 96-го тяжелое ранение в Грозном. После долгих месяцев госпитальной жизни он наконец смог вернуться в родной городок под Тверью. Вернулся инвалидом. Однако Алексей не оставил надежду снова вернуться в армейский строй, тем более что в местной части его ждали и готовы были взять к себе. Но долгое время он не мог осуществить свою мечту — армейские бюрократы чинили всяческие препоны. Тогда-то на страницах “Братишки” и был опубликован материал “Раненый, но не сдавшийся”. В нем мы рассказали об Алексее Ковылине и непростой ситуации, в которой он оказался.

Судьба Алексея оказалась небезразлична многим людям. Порадовало и то, что на публикацию о Ковылине в редакцию начали приходить читательские отклики. Появилась надежда: войска не бросят парня на произвол судьбы. Тем более что прецеденты есть, в частях служат офицеры и прапорщики, получившие ранения в Чечне. И служат пре-

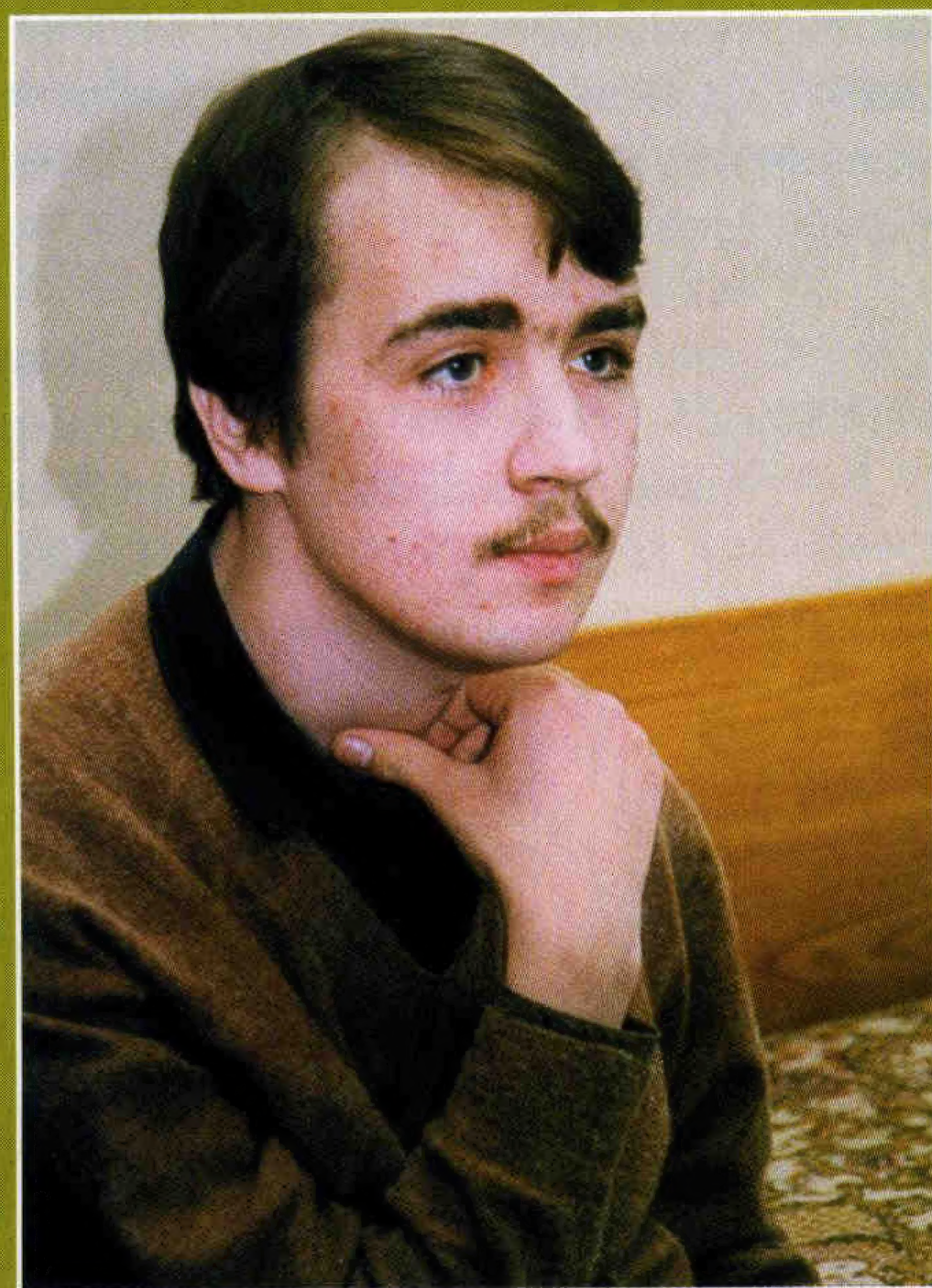

красно. Их боевой опыт неоценим, он работает на войска.

Перед Новым, 1998-м годом, в телефонном разговоре Ковылин сказал, что дело, похоже, сдвинулось с места. Принципиальное согласие от командира есть, осталось утрясти формальности. Здоровье после нескольких перенесенных операций тоже стало потихоньку восстанавливаться. Алексей занялся тренировками, через боль заставлял себя выполнять физические упражнения...

ПЕРВЫЕ ШАГИ СПУСТЯ ТРИ ГОДА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

(“Братишка”, № 2, 1999)

“ГОСПОДИ, дай мне силы изменить то, что я не в силах перенести. Господи, дай мне силы перенести то, что я не в силах изменить. Господи, дай мне мудрость не спутать первое со вторым” — эти слова Татьяна Павловна Кузнецова произносит каждое утро... С веры в себя и своего сына начинается каждый ее день. “Иначе мы бы с Мишей не выжили...” И как заклинание, мать и сын повторяют все время одну и ту же фразу: “Все у нас будет хорошо”.

Миша Кузнецов умирал и вновь рождался несколько раз. Когда-то, двадцать лет назад, его мама, прижимая к груди бесценный кричащий комочек, мечтала о том, как ее сын вырастет, станет сильным и красивым, а она, опираясь на его руку, на зависть всем пройдет по улице своего маленького провинциального городка, с гордостью поглядывая на соседей...

В 1994 году Миша Кузнецов надел солдатский камуфляж и отправился выполнять свой конституционный долг перед Родиной. Вряд ли его родители могли предполагать, что всего лишь спустя три месяца Миша попадет на войну.

10 января 1995 года БТР, в котором находился Кузнецов, был подбит боевиками Радиева. Материнское чувство подсказало Татьяне Павловне, что с сыном что-то случилось. И она кинулась разыскивать свою кроvinочку.

— 21 января, благодаря знакомым, я нашла Мишу. Нашла госпиталь, зашла в палату сына и... узнала его только по бровям. Половина лица у него была черной!

У Миши Кузнецова тяжелейшая контузия, сильный ушиб головного мозга. Долгие месяцы он пролежал в коме, но в ростовском госпитале Миша на секунду пришел в сознание и, увидев Татьяну Павловну, произнес единственную фразу: “Это моя мама!”.

О том, как сына вытаскивали с того света, Татьяне Павловне сегодня больно вспоминать. Те долгие месяцы казались ей десятилетиями... Вся жизнь, вся Вселенная для нее сосредоточились только на Мише. В тот день, когда Миша вышел из комы, его отец перенес тяжелейший, обширнейший инфаркт.

И его мечта сбылась. Горячее желание служить Отечеству, негибаемая воля и настоящий мужской характер помогли Алексею преодолеть все чиновничьи запреты и снова надеть военную форму. Благодаря личному указанию командующего войсками Московского округа внутренних войск МВД России Ковылин вернулся в часть, откуда добровольно уходил в 101-ю бригаду. Заняв вначале "тихую" должность техника ИТ-СО в родной части, Ковылин не успокоился. В течение короткого времени сумел восстановить утраченную за время мотания по госпитальным койкам физическую форму... и перевелся во взвод спецназа. К братишкам, для которых теперь он бесценный помощник. Благо боевого опыта у Алексея более чем достаточно. Краповый берет, полученный в 101-й бригаде, и орден Мужества за те августовские бои в Грозном дорогого стоят.

В общем, мы от души порадовались за Алексея. Справедливость, долгое время плывавшая по извилинам дорог жизни, все же нашла этого человека. И восторжествовала только потому, что он верил в свой характер и не изменял главному принципу спецназа: "Никогда не сдаваться!"

Несколько лет Миша Кузнецов вместе с мамой жили в госпиталях. Все это время Татьяна Павловна ни на минуту не покидала сына.

— Все обошлось, окончательно обошлось, — говорит Татьяна Павловна. — В начале 1998 года мы с Мишей, минуя кордон различных комитетов и комиссий, считающих сына безнадежным, попали в Центр речевой патологии и нейрореабилитации, возглавляемый профессором Виктором Шкловским. Благодаря Виктору Марковичу и коллективу врачей центра Миша начал понемногу ходить и говорить, к нему возвращается память. Каждый день я молю Бога, чтобы он вернул сыну здоровье, которое отобрала у него война...

Оптимизму и энергии Татьяны Павловны можно по-доброму позавидовать. Самое страшное позади, она спасла Мишу, она сумела найти в себе силы и сделать невероятное. Сегодня она, как когда-то в далеком и безоблачном мишином детстве, учит сына читать, писать, ходить. А вера в то, что все-таки наступит день, когда она с Мишей пройдет под руку по узким улочкам родного городка, в ней живет и по сей день. И Миша Кузнецов твердо знает, что ради своей мамы он должен поправиться, он не может ее подвести, он больше не позволит лишить ее мечты.

НОВЫЕ РЕКОРДЫ ДМИТРИЯ ПЕРМИНОВА

(“Братишка” № 3, 2000)

НАКАНУНЕ Нового, 2000 года Дима впервые примерил протез правой кисти. Казалось бы, для него, более четырех месяцев провалявшегося по госпиталям, это была действительно радость. Ан нет! Вся досада и зло за несбывшиеся ожидания и надежды на искусственную кисть обернулись агрессивностью против автора этих строк. Узнав, что перед ним журналист, Дмитрий как отрезал:

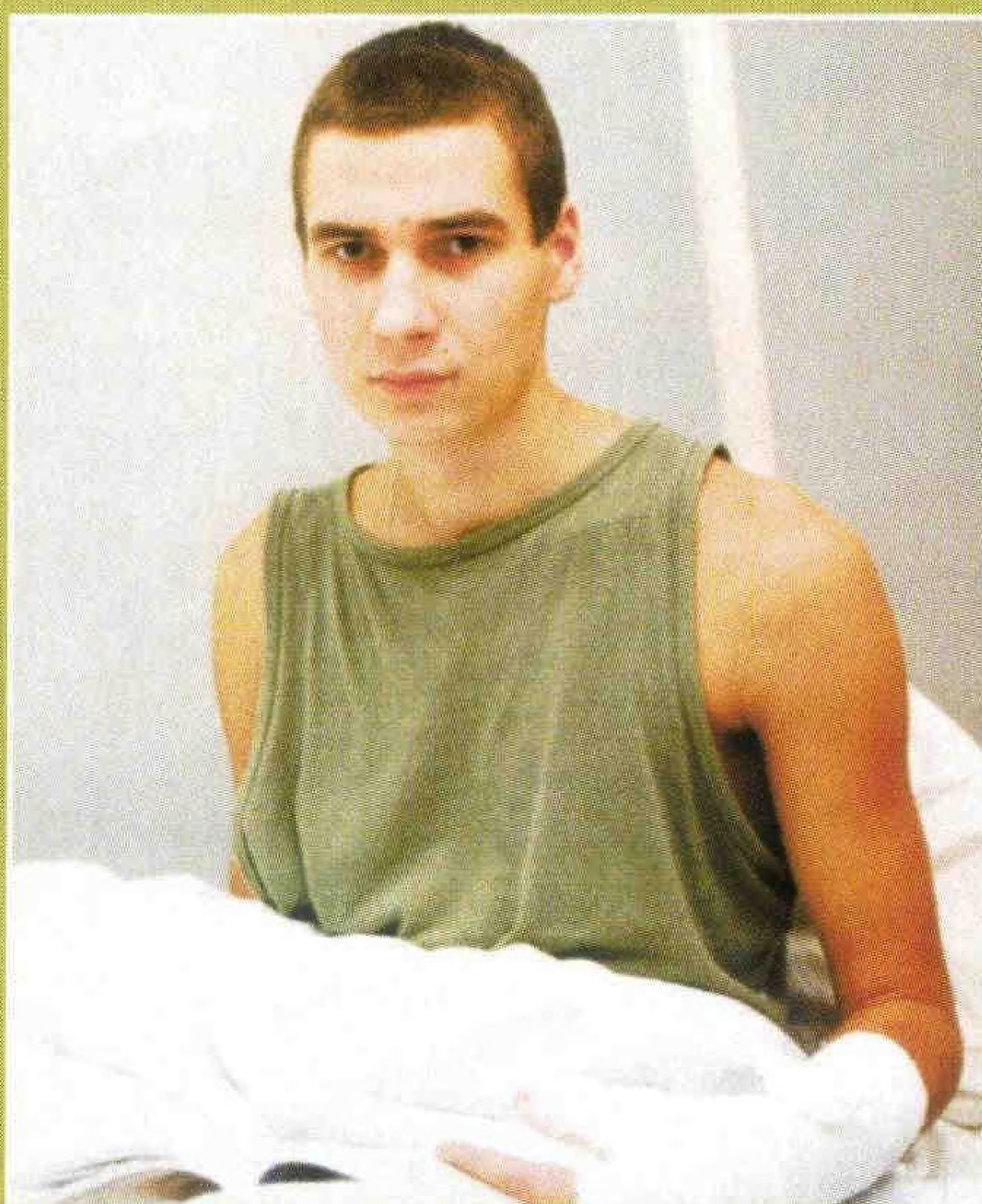
— Я не хочу с вами разговаривать! Вы, журналисты, все искажаете, неправду пишете!

Понять его состояние несложно. Это была своего рода защитная реакция. Столкнувшись один раз с величайшей жизненной несправедливостью — молодой парень, отличный спортсмен вместе с потерянной рукой

“У меня вот “эфка” в руке взорвалась, живой остался. Повезло. Судьба, наверное”, — сказал как-то при встрече Дмитрий Перминов спустя четыре месяца после ранения. Наверное, судьба. Ведь 29 августа — необычный день: православные христиане отмечают большой праздник — третий, или Хлебный Спас. Названный именем Спасителя праздник действительно спас многих наших воинов. И молиться за это они должны всю оставшуюся жизнь. Но, к сожалению, Перминов теперь не сможет перекреститься соединенными большим, указательным и средним пальцами правой руки, как это делают восточные христиане. Не предусмотрена такая комбинация в шарнирах механических пальцев вновь обретенной кисти...

лишился всего, к чему стремился в жизни, — он любую, даже мелочную на первый взгляд неточность воспринимает как несусветную ложь. Хотя, по большому счету, у Перминова

есть все-таки основания обижаться на журналистов. Больно задели они его самолюбие. Когда солдата, еще не пришедшего окончательно в себя после операции в буйнакском госпитале, показывали в телерепортаже и Дмитрий, рассказывая о своих погибших товарищах, невольно обронил слезу, последовал уничижительный комментарий: “Да какой он солдат? Нытик, расплакался, а он и без руки должен быть готов воевать”. А слезы были вызваны горечью утраты: друзей жалко, самые лучшие пацаны в роте погибли.

...Перед отправкой в Дагестан к разведчикам приходили офицеры-воспитатели, беседовали, говорили, что если кто не может по каким-либо причинам ехать в командировку, то того оставят. Поехали все, никто не отказался. В боях, разведке и дозорах они не делили, кому прикрывать огнем атакующих, кому вытаскивать раненых из-под обстрела. Каждому выпадал свой жребий. Героями и орденосносцами становились по указу прези-

дента. А на поле боя они были равны в трудной и опасной работе: и автоматчики, и пулеметчики, и снайперы. Так было и в тот день, 29 августа.

В 4 часа утра разведчики вышли к подножию горы Чабан, вершина которой была накрыта шапкой густого тумана. Поднимались по склону, по указанной местными жителями тропинке. Когда у самой вершины в тумане послышались голоса, командир дозорной группы лейтенант Сергей Семенов подал знак "Остановиться!". Телеретранслятор на грузовике, который бандиты затащили на вершину, охраняли не более пяти человек. Бой был скоротечным: трое бандитов убиты, остальные — растворились в тумане. Рота за считанные минуты заняла бывшие позиции боевиков — небольшие окопы и места, оборудованные для огневых точек. А вокруг — молочная белизна, за тридцать метров ничего не видно. Захватив высоту, разведчики тем самым обеспечивали бригаде возможность быстро с минимальными потерями занять села Карамахи и Чабанмахи.

Но инициативу взял на себя туман. Под его покровом боевики, отлично ориентируясь на местности и зная каждую тропинку, поднялись вверх и окружили разведчиков. А когда туман окончательно рассеялся, ринулись в атаку. Пулеметчики и снайперы с их стороны работали так интенсивно, что разведчики некоторое время даже головы поднять не могли.

...Дима Перминов вжался в землю, спасаясь от осколков взорвавшейся рядом мины. Когда через мгновение поднял голову и повернулся, перед собой увидел гранату. "Эфка" упала прямо на спину лежавшего рядом сержанта. Перминов даже подумать ничего не успел. В доли секунды схватил ее, замахнулся для броска и... тут же прогремел взрыв. Град осколков накрыл разведчиков в окопе. Перминов сразу и не сообразил, что у него уже нет правой кисти. Первое, что он заметил: камуфляж на правой ноге распорот осколком, и ткань обильно пропиталась кровью. Когда взглянул на окровавленный рукав, то не почувствовал, а, увидев обрубок, скорее осознал эту невыносимую боль: у него нет руки! Мозг пронзила не физическая — душевная боль...

Потом были госпитали, месяцы реабилитации после перенесенного стресса, три операции на руке и ноге в Ростове, а позже — уже в Главном клиническом госпитале внутренних войск.

Сейчас Дмитрий — слушатель 3-го курса Омского института МВД. Поначалу хотел остаться в Москве, но решил вернуться на родину. Не забросил он и спорт, в свободное время занимается рукопашкой, а недавно сдал нормативы на спортивный разряд. Жизнь продолжается...

"КОГДА НЕ СЛОМЛЕНА ДУША"

(“Братишка”, № 2, 1998)

Так назывался рассказ о российском парне Владимире Иванове, который в составе 81-го полка Минобороны, где проходил срочную, одним из первых в декабре 94-го входил в пылающий Грозный

1 ЯНВАРЯ Володя со своими товарищами попал в окружение. Бэтээр, в котором Иванов был и радистом, и пулеметчиком одновременно, подбили. Володя до сих пор помнит все до мельчайших подробностей — огонь, дым, стоны умирающих на его глазах товарищей. По неписаным армейским законам пулеметчик последним покидает боевую машину, и Володя не нарушил этого правила, прикрывал отход раненых товарищей, пока очередная граната не угодила в БТР. Иванов не сразу осознал, что с ним произошло. Он кинулся к люку, пытаясь ухватиться за его края, и только тут понял, что ухватиться нечем — нет рук. Левая была оторвана взрывом выше локтя, правая — чуть ниже.

Собрав всю силу, он сумел все-таки выбраться из подбитой, пылающей машины — весь в крови, в загоревшейся одежде...

Большим разочарованием для Володи стали протезы, которые ему сделали в Москве. Своими новыми “руками” он вряд ли мог что-либо держать. “Ничего, привыкнешь — что-то, а стакан удержать сможешь”, — цинично напутствовали его столичные чинуши.

Это был приговор. Какой-то недалекий человек заранее уготовил парню “светлое” будущее — с бутылкой в кармане и стаканом в руке-протезе. Но он до армии мечтал совсем о другом: об учебе в институте, хорошей карьере — учился-то на “отлично”.

Володя не сломался, не стал спившимся инвалидом. Его поддержали в те тяжелые дни многие, и прежде всего Татьяна Юрьевна Значкова из Комитета солдатских матерей России. На ее призыв помочь парню откликнулись швейцарские тележурналисты, снявшие сюжет о российском парне

без рук. Из Германии приехал сотрудник Баварского министерства по защите окружающей среды Рудольф Дакс, который пригласил Володю в Германию на протезирование и дальнейшую учебу там. Несколько лет Володя познавал азы компьютерной грамоты, привыкал к новой жизни — с руками-протезами. И добился многого. Достаточно сказать, что сегодня Володя печатает на компьютере со скоростью 200 знаков в минуту!

Все эти годы мы следим за судьбой парня из башкирского города Стерлитамак, вернувшегося к нормальной жизни, от которой его оторвала война. Володя встретил на своем жизненном пути добрых и отзывчивых людей — и в России, и за границей. За это время в его жизни произошло сразу несколько знаменательных событий. Впервые после трагедии он смог встать на горные лыжи и самостоятельно спуститься с горы. В августе прошлого года Володя женился. А недавно владелец немецкой ортопедической фирмы “Штрайфеннедер”, восхищенный мужеством и упорством русского парня, предложил Иванову работу консультанта-переводчика. Всех россиян, приезжающих сюда на лечение, Володя сразу же берет под свою опеку: поддерживает морально, помогает преодолеть языковой и психологический барьер...

А в свободное время он пишет книгу. О том, как важно верить в себя и бороться до конца...

Подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА, Владимира ЕФИМЕНКО и из архива редакции

ЩИТЕЛЬНЕЙ НАДО!

ЗДРАВСТВУЙ, "Братишка"!

В статье Сергея Козлова о рейнджерах (№ 4, 2002) отношение к неудачам рейнджеров какое-то мягкое. Можно отнестись к ним более критично. Ведь за участие в разгроме слабо вооруженных кубинских военных строителей были награждены медалями 8512 человек. И это при том, что в операции участвовало не более 7000 человек! (International Herald Tribune, Oct. 4, 1984)

Вы совсем забыли про позорное появление рейнджеров в Сомали, где, по словам журналистов, 400 рейнджеров показали себя как "компания, не умеющая стрелять прямо". На глазах у тележурналистов в августе 1993 г. рейнджеры разгромили два здания, где размещались офисы гуманитарных организаций ООН. Восемь сотрудников ООН были взяты в плен. Задачу по поимке лидера мятежников Мухаммеда Фараха Айдиды они не выполнили и были выведены из страны.

Щительней надо, "Братишка"!

Александр ФЕДОТОВ,
военный историк

МЫ ВАС ОЧЕНЬ ЛЮБИМ

ЗДРАВСТВУЙ, "Братишка"!

Зовут меня Ксюша, мне 20 лет. Хочу сказать спасибо матерям, которые вырастили таких сильных и храбрых ребят, о которых вы пишете. Спасибо парням, которые идут в армию защищать нашу Родину, наш покой. Я преклоняюсь перед ними. Спасибо женам и просто девчонкам, которые ждут своих героев. А они настоящие герои. Пока другие ищут всяческие отмазки от армии, не знают, кому деньги сунуть, да попивают пиво в барах, они в глаза смерти каждый день смотрят, друзей хоронят. Спасибо тебе, "Братишка", за то что пишешь обо всем этом, пишешь, как оно есть на самом деле. Я хочу, чтобы мои дети, мои сыновья стали военными, настоящими русскими офицерами.

Да храни вас Бог, наши милые, храбрые защитники Родины. Мы вас очень любим, ждем и верим в вас.

С уважением,

Ксюша,
г. Москва

ИЗ ПОЧТЫ "БРАТИШКИ"

ЗА ЖУРНАЛОМ — ОЧЕРЕДЬ

ПРИВЕТ, "Братишка"!

Вот уже три с половиной года я являюсь вашим подписчиком и с нетерпением жду каждый очередной номер. Читаю его от корки до корки. А когда приезжаю на каникулы в свой родной город Сольвычегодск, отношу все накопившиеся у меня журналы в местную библиотеку. Поначалу думал, что один я такой фанат спецназа и ВДВ в нашем небольшом городке, но оказалось, что это далеко не так. На журнал очередь — полтора месяца. Читают "Братишку" и сотрудники местного отделения милиции, и дети, и пенсионеры.

На страницах любимого журнала много публикаций о воспитании молодежи, рассказов о том, как в различных регионах России проходят сборы военно-патриотических клубов. Есть еще золотые люди, которые не ради денег, а ради будущего нашей страны занимаются с подрастающим поколением. Только спустя годы я понял, как мало мы, ребята из небольшого старинного городка в Архангельской области, повидали в свои те самые 13-16 лет. У нас даже детских площадок не было, что уж говорить о прыжках с парашютом или выживании в лесу. Уверен, наша армия была бы совсем другая, если бы каждый парень в юные годы прошел закалку в каком-нибудь военно-патриотическом клубе, о которых вы пишете.

Мне еще учиться в университете три года. Очень жду, когда можно будет надеть форму с лейтенантскими погонами. На моем счету три прыжка с парашютом. Было бы больше, да откуда у студента деньги?

Желаю "Братишке" наращивать число своих подписчиков по всей России и далеко за ее пределами. И огромное спасибо корреспондентам, которые выезжают в горячие точки, чтобы потом мы, лежа на диване, могли прочитать их замечательные репортажи.

С глубоким уважением —

ваш постоянный читатель
Вячеслав КЕМОВ,
г. Магнитогорск

**эксклюзивные командирские часы
с вашей символикой**

ВОСТОК-ДИЗАЙН

МЫ ИЗГОТОВИМ

- мелкие партии по цене больших заказов
- портретные часы
- часы в наградной фонд
- часы к памятным датам

МЫ ОБЕСПЕЧИМ

- самые низкие цены
- двойную гарантию
- подарочные аксессуары

117420, г. Москва, ул. Наметкина, 10 б (в здании завода "Победы")
Тел./факс 331-4100; Тел.: 782-4206, 913-8706
E-mail: vostok-design@mail.ru

Петр ИЛЮШКИН
Фото автора

ЧУТЬ ПОЗЖЕ, после того как эти боевики попытались прорваться из окружения, на их уже мертвых головах пограничники заметили черные повязки смертников, а на вещах — клеймо группы “Эдельвейс”. О чрезвычайно серьезной подготовке бандитов свидетельствуют и трофеи, захваченные у них: переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) “Игла”, снайперские винтовки, ручные противотанковые гранатометы, пистолеты, автоматы, пулеметы, а также противопехотные мины, взрывчатка, современные ра-

Злобный волчий оскал, грозная надпись: “Отдельный батальон особого назначения ЧРИ” — такие шевроны украшали камуфляж боевиков, замеченных 27 июля пограничным нарядом в чеченском ущелье Кериго в 9 километрах от российско-грузинской границы.

диостанции и самые последние карты местности из Генерального штаба МО России с грифом “Секретно”.

Такой вот “Эдельвейс” должен был распуститься в равнинной части Чечни, уничтожая и солдат, и мирное население. Но пограничники, в общем-то совсем молодые ребята, вчерашние школьники, сорвали этот ядовитый цветок.

В 6 утра 27 июля пограничный наряд “Засада” под командованием старшего лейтенанта Александра Шадрина обнаружил в ущелье Кериго группу вооруженных людей, разводящих костры. Начальник Итум-Калинского погранотряда полковник Иван Агеенко, получив это сообщение, понял, что сбываются показания грузинского чабана Левана Телидзе, задержанного накануне при переходе границы: “К вам готовится прорваться банда из поселка Гереви”.

Меры были приняты незамедлительно. На помощь наряду с ближайшей заставы выдвинулся десяток пограничников во главе с начальником заставы майором Сергеем Поповым, а из самого отряда — резервы десантно-штурмовой маневренной группы, возглавляемые начальником штаба отряда подполковником Сергеем Вахреневым. Кроме того, часам к одиннадцати на помощь по-

“ЭДЕЛЬВЕЙС” В ЧЕЧНЕ НЕ РАСПУСТИЛСЯ

граничникам вертолетами были переброшены группы армейского спецназа. Банда попала в котел. Артиллерия открыла по местам возможного нахождения боевиков методичный огонь.

В половине первого дня этой тревожной субботы группа майора Молодцова обнаружила трех боевиков, выходящих из зарослей у слияния рек Кериго и Чамгойакх. Другая группа, возглавляемая подполковником Сергеем Вахреневым, захватила двух боевиков, которые сообщили, что ведет их полевой командир Хасан, численность банды 25 человек, по национальности все чеченцы. К линии государственной границы со стороны Грузии они подошли 24 июля, используя лошадей. Саму границу переходили в пешем порядке при помощи проводника Руслана Газиева, уроженца Итум-Калинского района Чечни.

Ближе к вечеру шестнадцать пограничников десантно-штурмовой маневренной группы под командованием старшего лейтенанта Руслана Кокшина напоролась на засаду, устроенную бандгруппой.

— После минометной обработки этого квадрата, — вспоминает Руслан, — мы пошли по тропе, на которой валялись окровавленные бинты, какие-то вещи и использованные шприцы. Когда по нам ударили автоматные очереди, мы мгновенно залегли и начали отстреливаться. Но надвигались сумерки, и я дал команду отходить. Шесть солдат успели уйти к нашим, а остальных, во главе со мной, боевики зажали плотным огнем. Укрытие в общем-то было неплохим, поэтому бандиты близко не подходили. Но я понимал, что ночью нас могут просто снять, ведь подготовка у боевиков чувствовалась серьезная: они работали мобильными боевыми тройками, прикрывая друг друга...

Офицер тогда еще не знал, что брошенные ему на подмогу группы уже понесли потери: снайперским огнем были смертельно ранены начальник мотоманевренной группы отряда подполковник Эдуард Ладыгин, начальник заставы майор Сергей Попов, пропал раненый солдат Денис Донцов. Снайперы, засевшие на верхушках деревьев, использовали убитых в качестве приманки. Так погибли стрелок-снайпер рядовой Алексей Мырлаа и санинструктор младший сержант Рамиль Гафуров.

Вот как о тех печальных событиях вспоминают солдаты из групп подполковника Эдуарда Ладыгина и майора Сергея Попова (ребята просили не называть их фамилий).

Павел:

— Страшно было. Но когда начальника нашего снайпер снял, никто не растерялся,

все держались нормально. Не знаю, как другие поступили бы на нашем месте, но у нас никто не струсил, никто не убежал. Потому что думали не только о себе, а и о человеке, которого ранило. Надо было его вытащить.

Александр:

— Это был первый бой для нас. Почему не растерялись? Просто все парни были из тех, кто не даст себя в обиду, не нытики. Мы знали, куда идем, шли по собственному желанию. Начман вышел и спросил: "Кто пойдет?" Вызвались все. Мы знали, что там не шутки какие-то, там бой идет, наши ребята гибнут. И надо помочь ребятам, хоть как-нибудь помочь.

Владимир:

— Мы до них по скалам добирались, там дороги вообще не было, по веревке спускались. У нас все руки были ободраны.

Алексей:

— Когда ранило начмана, никто не растерялся, все включились в бой. Пытались оттащить командира. Но только высунешься, снайпер тут же открывает огонь. Ладыгина не трогает, охотится за теми, кто офицера пытается вытащить. Сзади тоже начали по нам интенсивный огонь вести. Правда, страха не было. Это уже потом, когда отошли, понял, что и меня могли убить. А в бою не думал об этом.

Но тяжелее всего пришлось группе старшего лейтенанта Кокшина, которую боевики прижали к самому дну ущелья. Уже стемнело, остальные пограничники вышли наверх, к кромке леса, а Кокшин с десятью бойцами остался внизу, фактически в окружении противника.

— Когда стемнело, я принял решение оставаться на ночлег, — вспоминает Руслан. — Организовали засаду, выставили расчет ПК, наблюдателей, и стали ждать утра, рассвета. Где-то в начале четвертого

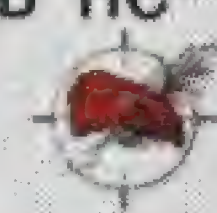

услышал очередь, стрелял наш расчет ПК, заметивший спускающуюся банду. Одного боевика они поразили сразу. "Духи" с криками "Аллах акбар!" накинулись на пулеметный расчет. Младший сержант Сергей Смирнов и ефрейтор Ильнур Батыров погибли. Но нам жизнь спасли. Если бы Сергей и Ильнур боевиков вовремя не заметили, то нас бы всех перебили. А так ребята огонь на себя приняли, весь удар целой банды. Ничем не выдали, что здесь присутствуют еще люди. Бандиты подумали, наверное, что там только эти двое. Затем уже, когда одумались, стали нас искать, выбивать из-под камней, в кольцо брать, гранатами из РПГ закидывать... Мысль мелькнула: всё, уже немного осталось жить нам, — минуты, секунды. Боеприпасы у нас заканчивались. Когда мы уничтожили четверых боевиков, бандиты затихли. Кольцо побольше сделали. Поняли, что здесь не дети маленькие сидят, так просто нас не возьмешь. Никто не растерялся, все молодцы, хотя в основном молодые все ребята. Сразу всё поняли, сориентировались. Ответный огонь — мгновенно, никаких задержек. Никто не струсил, никто не убежал...

Ситуация была настолько серьезной, что старшему лейтенанту Кокшину пришлось вызывать огонь минометной батареи на себя. К счастью, обошлось без жертв: минометчики очень точным огнем отжали банду от пограничников, и на выручку им пришла десантно-штурмовая маневренная группа.

— Этот бой продолжался четыре часа, — говорит подполковник Вахренев. — Основная часть банды скрылась в горных ущельях, оставив группу прикрытия. Ее, естественно, уничтожили. А мы приступили к интенсивной зачистке зеленки.

Зачистка продолжалась несколько дней, с использованием вертолетов и фронтовой авиации. Общее количество убитых "эдельвейсов" через неделю поиска перевалило за двадцать. Уйти удалось немногим...

УШЕЛ В РАЗВЕДКУ...

3 января 1995 года в войсковой группировке на “Куликовом поле” под Ассиновской вручали ордена и медали. Уже началась чеченская кампания, а награды пришли еще за прежние походы — в Северную Осетию и Ингушетию.

Борис КАРПОВ
Фото из архива
Книги памяти

“СМОТРИ, Андрюха: награды нашли своих героев! — Подполковник Петрушко хлопнул по плечу капитана-спецназовца, которого знал с лейтенантов и с которым ползал по горам Кавказа ой-ой сколько. — Ну что, полетим за своими? Поехали, парни, поработаем!” Предстояла разведка...

Покружили в районе Бамута, Ачхой-Мартана и чего-либо существенного для себя не заметили. Голые леса просматрива-

лись насквозь. Живого перемещения на стылой земле под ними практически не было. Вернулись. Перекусили. Вздремнули. А потом опять такая же задача: облететь район, посмотреть. Если заметят боевиков — уничтожить, либо вызвать артиллерию. На этот раз пошли вдоль реки в направлении станицы Ассиновской — там молочно-товарная ферма, а такие строения “духи” частенько выбирали под опорные пункты, склады оружия, перевалочные базы...

Вдруг из кабины выныривает один из летчиков, кричит в ухо сначала Петрушко, потом капитану: “Нас обстреляли!” В шуме винтов не все и услышали пулеметные очереди. Вертушки шли как обычно — парой, метрах в сорока над землей. Вышло так, что ведущий открыл ответный огонь сразу и удачно проскочил засаду. А ведомому досталась приличная струя свинца: вертолет получил пробоины, трое солдат были ранены.

Вертолет пошел на разворот. Высадились примерно в километре от фермы на противоположном берегу реки. Речка — где по колено, где по пояс. Зима. Холодно. Обстановка складывалась по принципу детской игры, когда “холодно — тепло — еще теплее — горячо”. Но сегодня не игра и даже не учебно-тренировочный вылет. Все уже поняли: перестрелка может перерасти в нешуточный бой.

По вертушкам стреляли с фермы. Группа во главе с Петрушко открыла ответный огонь. И перебежками — к реке. Ожидали, что приземлится второй борт, но тот ушел на базу высаживать раненых. Вместо той, обстрелянной вертушки, на помощь пошла другая с группой спецназовцев из дежурного подразде-

ления. По расчетам все выходило грамотно — помощь высаживается с противоположной стороны фермы, в полутора километрах от группы Петрушко, принявшей на себя первый удар. А в группе Петрушко девятую: кроме Сергея и капитана, был еще лейтенант Андрей Зозуля (отважный парень погибнет позже в страшном бою под Бамутом — вечная ему слава и вечный покой!) и шестеро бойцов.

Накрыли ферму из гранатометов и огнеметов. Подполковник подполз к капитану: “Ну что, Андрюха, пойдём вперед?” Тот отвечает: “Вы — старший. Мое мнение — надо идти. Ведь наши высадились. Не пойдём мы — “духи” наших с той стороны отрежут, окружат. А если ударим вместе...”. Петрушко: “Все! Принимаю решение: идем вперед!..”

Речку преодолели под плотным огнем, уже поняв, что имеют перед собой превосходящие силы противника. Заскочили в первое строение. Там трое бородатых чеченцев и женщина. Оружия нет, утверждают, что “мирные”. Явно остались для отвода глаз. Ими занялись подошедшие милиционеры. Спецназу рассусоливать не время — бандиты ведь держат под прицелом. “Духи” отступили в глубь фермы. Там несколько капитальных коровников, метров по сто в длину, с толстыми кирпичными стенами — крепость.

Уверенные, что братишки наступают с другой стороны, Петрушко и его ребята

штурманули следующее строение. Там... Ахнули даже они, выдавшие на Кавказе всякое, — черный джип и УАЗ забиты оружием и боеприпасами в удивительном ассортименте, вплоть до АГСов.

Едва успели выставить боевое охранение, как снова попали под огонь.

Петрушко организовал круговую оборону в ожидании подмоги. В эфир не раз давали: "Ждем! Ждем! Все живы! Ждем!" Надо было удерживать бандитов и не высываться самим. А чтобы сковать "духов", необходимо вести огонь, быстро и скрытно перемещаться, не просто создавая иллюзию превосходства, но доставая противника с разных точек. Вот тут-то Сергей и подставился: решил перебежать в соседнее здание и... Очередь. Петрушко делает почти акробатический кульбит и падает в грязь. Андрей еще подумал: "Молодец, классно увернулся!"

Увы, подполковник увернулся не от всех пуль, одна-единственная его все же достала. Стал захлебываться холодным воздухом. Два Андрея, два товарища, капитан и лейтенант, ползли к нему под перекрестным огнем, бросив пулеметчику: "Прикрой!" Ползли под пулями по грязи и навозной жиже.

Подполковника застали при последнем его вздохе: вмиг пожелтело лицо, ясно — ушел. Так, кажется, говорят медики...

А группа подполковника Петрушко, уже без него, но при нем, держала оборону еще часа три. Боеприпасы были на исходе.

Часа через два удалось войти в связь — тогда и пошла на помощь основная сила.

Подполковник Сергей Игоревич Петрушко, старший помощник начальника штаба по разведке одной из самых боевых дивизий внутренних войск, был асом своего дела. "Маэстро" разведки...

Вспоминает майор В.:

— Сергей Петрушко был начальником разведки полка Советской Армии в Казахстане, а я — командиром разведроты. Стало быть, под его началом довелось служить. Профессионал. Дотошный. Изучал вероятного противника досконально. Военную литературу любил, причем не развлекательную: справочники, энциклопедии, атласы всякие. Как-то приезжал в отпуск, будучи уже во внутренних войсках. Говорил, что служить интересно, что есть настоящая работа для разведчика. И меня звал за собой в ВВ. Вот я и перешел. А Сереги-то уж нет...

Он получил правильное воспитание. Мужское. Дед по отцовской линии — Георгиевский кавалер, лишился ноги на Первой мировой, но благодаря недюжинной воле закончил вуз, стал ученым-селекционером и работал у знаменитого академика Вавилова. Отец после Ташкентского пехотного училища тоже отслужил свою четверть века. С ним-то и начал ездить Сережа по гарнизоном. По образцово-уставным — в Германии, и по среднеазиатским, из которых в Кушку выбирались, как в столицу.

Поступить в "Кремлевку" кто из парней не мечтал! Сергей сдал экзамены в ВОКУ имени Верховного Совета РСФСР с первого захода. И по характеру, и по образу жизни, и по убеждениям, и даже по гарнизонным маршрутам Европы и Азии Сергей во многом повторил отца. Он никогда не искал личной выгоды в службе, не шел к вышестоящей должности, как говорят, "по костям", но был по-офицерски честолобив. Однажды прокатили его с должностью. Один командир засомневался в надежности Петрушко, доверившись "своим людям". Прошло время, прошли проверку воюющим Кавказом один за другим претенденты на выдвижение. И командир тот убедился, что нет офицера более подходящего для должности, чем Петрушко.

И Золотая Звезда пришла. Через год после подвига...

Ему всегда было трудно в этой жизни. Потому что всегда шел первым. Вот и теперь — вроде ушел он в разведку, и все ждут его возвращения, чтобы встретить вопросом: "Ну что там, Серега, и как?"

ВЫБОР ПРАВИЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

РЕКЛАМА

по вопросам
размещения
рекламы:
(095) 366-36-77

ДЕЙСТВУЕТ СКИДКА ДЛЯ РАЗМЕСТИВШИХ РЕКЛАМУ ВПЕРВЫЕ

На войну Андрей Ефремов первый раз попал в 1995 году.

Закончив учебу в Омске, сержант Ефремов прибыл в 108-й воздушно-десантный полк, что дислоцируется в Новороссийске.

Но надолго там задержаться не пришлось. В январе подразделение, в котором служил Андрей, было переброшено для выполнения боевых задач в пригород Грозного.

Здесь и получил боевое крещение десантник.

ТРЕТИЙ — НЕ ЛИШНИЙ

Роман ДУРКАЧ
Фото автора

27 ЯНВАРЯ разведгруппе, в составе которой был и Андрей, поставили задачу: под покровом ночи выдвинуться в назначенный район города и организовать засаду.

— Ночью боевики еще больше активизировались, — вспоминает Ефремов, — поэтому пройти скрытно было тяжело.

Заметив разведчиков, “духи” открыли огонь. Завязался бой. Оценив обстановку, Андрей занял выгодный огневой рубеж, тем самым сконцентрировав на себе все внимание и огонь дудаевцев и дав возможность своим боевым товарищам занять позиции. В том бою осколком “духовской” гранаты Ефремов был впервые ранен. Его отправили вертушкой в Северный, а оттуда на самолете в Москву.

После операции и курса лечения в госпитале имени Вишневого сержант вернулся в свою родную часть. Там Андрей и узнал, что за тот бой его представили к государственной награде. Дослужившись до старшего сержанта и став кавалером ордена Мужества, Ефремов уволился в запас. Дома устроился на работу. Но оказалось, что гражданская жизнь — не для него.

В это время в Армавире формировался отряд специального назначения внутренних войск. Заключив контракт и попав вновь в армейскую среду, Андрей понял, что именно этого не доставало ему на гражданке. Старшего сержанта, имеющего за плечами серьезную школу ВДВ, назначили на должность заместителя командира взвода разведки. А спу-

стя несколько месяцев Ефремова ждала очередная командировка на войну.

В сентябре 99-го отряд в полном составе перебросили в Дагестан, под Новолакское. 9-го командир отряда получил задачу: скрытно пройти через позиции боевиков и к утру следующего дня занять господствующую высоту 715,3 с ретранслятором. По планам командования, решение этой задачи имело важное значение для реализации замысла масштабной спецоперации. Закрепившись на гребне, армавирцы должны были обеспечить огневую поддержку наступающим батальонам десантников и взаимодействующим с ними подразделениям внутренних войск.

— Мы готовились к операции, — вспоминает Андрей, — когда около десяти часов вечера по горе начала работать армейская авиация. Звено “крокодилов” обрабатывало зеленку. И тут произошла роковая случайность: одна из вертушек шарахнула весь боекомплект по своим. В считанные секунды один боец был убит, еще восемь получили ранения...

Такой психологический напряг от пережитого шока не каждый выдержит. Но приказ есть приказ, и его никто не отменял. Около часа ночи отряд выдвинулся на заданный рубеж. Помог спецназовцам начавшийся дождь, под шум которого удалось незаметно пройти по кукурузному полю. Без единого выстрела прошли по территории, занятой противником, и на рассвете стремительным броском овладели опорным пунктом бандитов у ретранслятора.

Полагая, что на холме закрепилась мелкая группа разведчиков, “духи” без особой

опаски поперли в атаку с фронта. Спецназовцы встретили их градом свинца. Утащив несколько трупов, боевики убралась в зеленку. Впрочем, затишье длилось не долго. Перегруппировав свои силы, “духи” отошли на запасные позиции, что находились в 150-200 метрах от траншей отряда. Однако атаковать в открытую больше не решались. Подавали голоса лишь “кукушки” боевиков, укрывшиеся в зеленке. На глазах Андрея “духовский” снайпер положил двух разведчиков.

— Ближе к обеду поступила команда оставить высоту, — рассказывает Андрей. — Боеприпасы у нас были на исходе, а подразделение, отвечающее за их подвоз, попало в огневой мешок. Командир отряда, оценив обстановку, принял решение уходить по запасному маршруту, определенному еще в исходном районе.

Разбившись на группы по 5-7 человек, спецназовцы начали выбираться с кишасей боевиками высоты. В это время неоценимую “помощь” оказала наша авиация, в очередной раз обработав НУРСами и чужих, и своих. Под взрывами и осколками погибли во-

семь спецназовцев, около тридцати получили ранения.

— Пострадав от своих, мы то и дело натывались на “духовские” посты, — с горечью продолжает свой рассказ Андрей. — Боевики были вне себя от ярости, что проморгали нас ночью, и теперь упустить просто так не могли.

В группе Ефремова были раненые. Командиру взвода капитану Данилину осколком перебило вену на ноге, он потерял много крови. Сам Андрей получил несколько легких ранений и сильную контузию. Но он понимал, что для капитана дорога каждая минута. Несколько километров старший сержант тащил командира на себе, где приходилось — и волоком, и все-таки вышел к базе отряда. Спустя несколько часов в полевом госпитале он вспоминал минувшие события как страшный сон и благодарил судьбу, что смог выбраться из этого ада.

Подлечившись в ставропольском госпитале, Андрей вернулся в отряд. Не заставил себя ждать и орден Мужества, которым наградили старшего сержанта за мужество и героизм, проявленные в бою и при спасении командира. А в начале мая Ефремов со своей группой вновь убит в Чечню.

На этот раз задачи перед отрядом стояли специфические. Необходимо было провести поисковые мероприятия в лесном массиве под Сержен-Юртом. Полтора месяца не вылазили из рейдов по горам спецназовцы.

В одном из таких рейдов отряд обнаружил законсервированную базу боевиков. Судя по радиоперехватам, где-то в этом районе должны были объединиться две банды “духов”.

Заняв небольшую высотку, разведчики на несколько минут опередили дозор боевиков. В горах действует нехитрое правило: кто вы-

ше, тот и прав. На этот раз в выигрыше оказался спецназ. Однако банда боевиков значительно превосходила разведчиков по численности. В разгоревшемся бою четверо бойцов получили ранения, двое из них находились в тяжелом состоянии. Когда стало ясно, что вертушки за ранеными не будет, командир принял решение доставить их в пункт временной дислокации отряда своими силами. Для этого было выделено две группы: одна транспортирует раненых, вторая обеспечивает их прикрытие. Командиром дозора был назначен старший сержант Ефремов.

— Моя группа из четырех человек шла первой. Преодолев полтора километра, мы спустились в русло реки. Необходимо было подняться на другую сторону, но практически отвесный берег не позволял нам этого сделать. Пришлось двигаться по руслу в поисках подходящего места.

Через пару сотен метров к журчанию реки внезапно добавились раскаты пулеметной очереди, а спустя несколько секунд из близлежащей зелени на разведчиков обрушился настоящий шквал огня. Вскоре в русло полетели гранаты, разрываясь одна за другой. Один осколок раздробил тазобедренную кость Андрея, а две пули вошли в ногу. Рядом упал раненый боец. Несколько осколков зацепили командира взвода. На какие-то минуты ущелье заполнила тишина. Решив, что разведчики погибли, боевики успокоились. В это время командир взвода стал отползать чуть вбок, чтобы занять удобный огневой рубеж и прикрыть группу с левого фланга. Ментально оценив обстановку, Андрей дал указание бойцу отползти чуть назад и прикрыть правый фланг, а сам начал работать своей “бесшумкой”. Несколько раз боевики

предпринимали попытки взять спецназовцев в кольцо, но каждый выстрел старшего сержанта отбивал охоту “духов” вылезать из своих укрытий.

В общей сложности этот неравный бой длился больше двух часов. Поняв, что сопротивление разведчиков им не сломить, боевики ушли в горы. Раненые спецназовцы, собравшись с силами, продолжили свой путь и, преодолев хребет, успешно добрались до армейского ВОПа.

Когда Ефремов в очередной раз вернулся из госпиталя в родную часть, командир вызвал его к себе.

— Хватит тебе, Андрей, в сержантах ходить. Пора и офицерские погоны примерить. В сентябре хочу направить тебя на учебу во владикавказский институт. Возражения есть?

— Никак нет!

В скором времени в отряд вернулся новоиспеченный младший лейтенант. В феврале 2002 года Андрею присвоили звание “лейтенант”. В этом же году молодой офицер стал кавалером третьего ордена Мужества!

С начала июня лейтенант Андрей Ефремов находится в очередной служебной командировке. Конечно же, в Чечне, на войне.

Ножи «Пламя»

Разработчик и эксклюзивный производитель ножей «Пламя» представляет новое поколение своих знаменитых ножей

♦ Ножи «Пламя» — это эксклюзивная авторская разработка на основе лучших боевых и охотничьих ножей, защищенная 6-ю отечественными и зарубежными патентами, сочетающая в себе древние оружейные традиции и современные военные технологии.

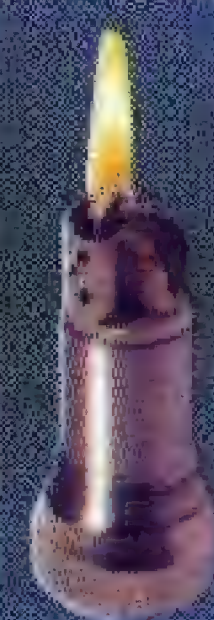
♦ Ножи «Пламя» успешно прошли боевые практические испытания в элитных спецподразделениях России. Президент России В.В. Путин за героизм и мужество наградил ножами «Пламя» особо отличившихся участников антитеррористической операции в Чечне.

♦ Клинки ножей «Пламя» изготовлены из высокопрочной нержавеющей стали ручнойковки. Герметичная титановая рукоять имеет резино-пластиковое покрытие, способствующее отличному удержанию в руке. Встроенная зажигалка-свеча с большой продолжительностью горения заправляется любым жидким топливом. Алмазный оселок (в основании зажигалки-свечи) — это незаменимый автономный инструмент для правки и заточки клинка. Эксклюзивные ножны из натуральной кожи. На клинок ножа можно нанести дарственную надпись.

Цена 130 у.е.

Это прекрасный подарок для настоящего мужчины

Цена 200 у.е.

★ Не требует разрешения на ношение и хранение ★ Сертифицировано МВД РФ

У нас действует гибкая система скидок

Эти и другие изделия Вы можете приобрести по адресу:

Москва, ул. Новочерёмушкинская, 38, корпус 1, офис 2. • Телефон и факс: (095) 120-85-46. • <http://plamya-ivv.narod.ru>
Общероссийская общественная организация инвалидов внутренних войск МВД России

ОХОТНИКИ НА "ВОЛКОВ"

Константин АЛЕКСЕЕВ

За любую информацию о тех, кто занимается радиоразведкой, боевики без разговоров раскошеляются на пятизначные суммы. Разумеется, в долларах.

ОЧЕРЕДНЫЕ радиопереговоры боевиков удалось засечь под утро. Переводчик, дежуривший в паре со "слухачом" — оператором поста радиоперехвата, тут же расшифровал короткую фразу на чеченском: "Восьмой", иду работать в город". Спустя несколько часов невидимый корреспондент вновь вышел в эфир: "Восьмой", все в порядке, вокзал отработал". "Понял, возвращайся", — отозвался "Восьмой".

Сообщение насторожило разведчиков. Скрупулезно проанализировав его, офицеры пришли к выводу, что город, о котором идет речь, — Кизляр. Упоминание о вокзале вселило еще большую тревогу: по опыту разведчики знали, что подобные места "духи" используют для различного рода диверсий. Информация была тут же передана коллегам из ФСБ, и вскоре на городской вокзал прибыла группа саперов одной из оперативных бригад внутренних войск. Поиски увенчались успехом: под залом ожидания было обнаружено мощное взрывное устройство.

— Обычное дело, — сказал по поводу того случая один из офицеров радиоразведки. — Самое что ни на есть рядовое. Это сущая мелочь по сравнению с нашим недавним уло-

вом, когда мы сорвали крупномасштабную операцию боевиков против федеральных войск.

Более подробно рассказать об этой истории офицер отказался — подобные операции разведчиков хранятся под грифом "Секретно" многие годы.

РАБОЧИЙ день в подразделении радиоразведки длится круглосуточно. Пост радиоперехвата непрерывно сканирует частоты, на которых работают боевики. "Слухачам" известны все позывные главарей моджахедов, многие из которых знакомы офицерам еще с прошлой войны. Все переговоры пишут на кассету и после перевода на русский подвергают тщательной обработке. Порой даже матерым асам разведки не сразу удается понять

их смысл. Чеченцы, как правило, никогда не упоминают названия селений, куда направляются "на дело". "Мы идем в село Аслана..." — самое характерное сообщение, которые посылают командиры боевиков своим главарям. Чтобы выяснить, куда конкретно собрались наведаться "непримиримые", разведчикам необходимо иметь точную информацию о составе отрядов противника, фамилиях и именах "духов", знать, откуда родом тот или иной "борец за веру".

Главную ценность в радиоразведке представляют переводчики, ведь "полиглотов" со знанием чеченского языка не готовит ни одно учебное заведение. Потому эту функцию у "слухачей" обычно выполняют бойцы-срочники, родившиеся и выросшие в Чечне и в совершенстве знающие местный диалект. А он

— более чем сложный, без каких-либо правил. Одна и та же фраза по-чеченски, произнесенная разными интонациями, зачастую имеет прямо противоположный смысл. Случается, что и сами “вайнахи” из разных селений с трудом понимают друг друга. А если учесть, что в разведку отбирают одного из сотни, то переводчик в подразделении — на вес золота.

БЫЛО ЭТО в середине первой чеченской кампании. Просеивая эфир, “слухачи” засекли, как некий “Тридцатый” сообщал неизвестному Лечи, что его люди готовы для выхода “на дело”. Запеленговав “Тридцатого”, разведчики передали его координаты авиации. И вскоре пара вертушек добросовестно обработала НУРСами указанный квадрат в одном из ущелий. Оглушительный грохот, подобно ближнему раскату грома, прокатился по окрестностям. Земля содрогнулась, вдали, за горным хребтом, взметнулось кудрявое облако дыма, напоминающее ядерный гриб. “Они что, вместо НУРСа атомную бомбу сбросили?” — ошарашенно произнес кто-то из офицеров.

Разгадка наступила через несколько минут. Эфир буквально захлебнулся от истошно-го воя “аллахакбаровцев”. Спустя еще полчаса на связь вышел один из ближайших подручных Дудаева, объявив баснословную сумму за любую информацию о “слухачах”. Как выяснилось впоследствии, в ущелье была уничтожена одна из основных баз боевиков. Вдобавок ко всему одна из ракет угодила в крупный склад боеприпасов, где хранилось несколько десятков тонн гранат, снарядов,

радиоуправляемых фугасов и прочих смертоносных “игрушек” моджахедов.

Сейчас те времена разведчики вспоминают отчасти с ностальгией — в первую чеченскую войну боевики еще не наловчились грамотно шифровать свои переговоры. Теперь же они сутки напролет забивают эфир пустыми разговорами, и лишь в строго определенное время на связь выходят “нужные” корреспонденты и в закодированном виде, с помощью тех же на первый взгляд ничего не значащих фраз, передают необходимые сообщения. Выявить и распознать их довольно сложно, однако “слухачи” в короткий срок научились и этому.

ЕЖЕДНЕВНО офицеры отрабатывают всю перехваченную в эфире информацию. В обрывках разрозненных косноязычных фраз офицеры, подобно старателям, выуживают мелкие крупицы нужных сведений. Сопоставляют с другими, добытыми накануне, восстанавливая многомерную картину происходящего в стане врага. Угадывают настроение главарей моджахедов, их готовность действовать умело и дерзко против ненавистных “неверных” или же напротив, смятение и неуверенность, желание временно отойти от дел, залечь на дно. Слово рентген, разведчики высвечивают таинственные планы полевых командиров, вникая в их хитроумные замыслы, тактику очередных налетов и диверсий. И вновь, разгадав очередной маневр противника, незамедлительно принимают контрмеры.

Несколько месяцев назад в одном из радиоперехватов проскочила фраза: “...Отправляйтесь к Мураду, на трассу”. Перевернув разведданные обо всех действующих в районе отрядах и мелких бандах “непримиримых”, офицеры выяснили, что один из боевиков по имени Мурад до войны действительно проживал в ближнем селе.

В указанном месте немедленно организовали засаду. Вскоре она обнаружила нескольких человек в одежде дорожных рабочих. Скрытое наблюдение за “дорожниками” принесло удачу: через некоторое время те под видом укладки асфальта попытались установить на дороге с десятков мощных управляемых фугасов. “Работяг” взяли без лишнего шума. Оказавшись в руках разведчиков, чеченцы в одночасье стали разговорчивыми и откровенно рассказали, что намеревались подорвать войсковую колонну, которая должна была следовать по данному маршруту спустя несколько часов.

Однажды “слухачи” запеленговали фразу: “...Мы блокировали школу”. Разведчики вычислили, что речь идет об одном из сел, где в здании школы расположилось подраз-

деление федеральных войск. Информация была тут же передана по назначению, и в означенное село выдвинулись несколько групп спецназа. “Краповые береты”, скрытно выйдя в тыл боевикам, окружившим братишек-армейцев, в считанные минуты разметали бандитов в пух и прах. Удивительно, но находящиеся в здании военнослужащие даже не подозревали о нависшей над ними опасности. Они спохватились лишь тогда, когда вокруг загрохотали выстрелы и в кустах, под самыми окнами школы, истошно завопил смертельно раненный моджахед, так и не успевший жакнуть из “Шмеля” по обосновавшимся в школе “неверным”.

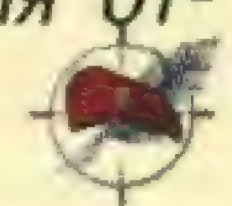
После, как водится, армейцы долго благодарили своих спасителей. А “слухачи”, во время перехватившие в эфире пару скупых фраз на чеченском языке, как и прежде, остались за кадром...

ПОМИМО перехватов переговоров боевиков, радиоразведка выполняет и другие задачи. Офицеры скупко упомянули лишь об одной, которую нарекли между собой “сканированием местности”.

Представьте себе пару-тройку бойцов во главе с офицером или прапорщиком, обосновавшихся ночью на крыше казармы. С виду — обычный наблюдательный пост. Только помимо неизменных биноклей и приборов ночного видения, у группы имеется еще один хитрый аппарат: станция ближней разведки, прозванная бойцами “Фонарем”. То, что не может различить человеческий глаз даже с помощью самой навороченной оптики, “Фонарь” засечет мгновенно, определив к тому же и точное местонахождение объекта. Кстати, “Фонарь” часто используют в спарке с АГСом. Станция засекает цель, и в следующую секунду гранатомет мигом ее уничтожает.

УЖИН БЫЛ внезапно прерван. Едва вернувшиеся из штаба офицеры уселись за стол, на пороге возник дежурный боец-“слухач”. Только что в эфире объявился один из крупных полевых командиров, известный своими дерзкими и удачными операциями против федералов. С самого начала первой чеченской кампании за ним безуспешно охотились все отечественные спецслужбы, но неуловимый боевик каждый раз умудрялся ускользнуть буквально из-под носа преследователей. Потому через минуту разведчики вновь отрабатывали поступившую информацию. Возможно, уже этой ночью удастся списать со счетов очередного главаря “непримиримых”.

Имена, позывные, условные обозначения, а также названия мест проведения отдельных операций изменены.

ДОРОГА ЧЕРЕЗ ВОЙНУ

Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и автора

МЕХАНИКОМ-водителем танка в январских боях в Грозном старшина Виктор Величко стал случайно. Хотя на войне все случайности закономерны.

Вообще-то по должности он старшиной роты был. Его законное место — командир боевой машины. Но в первые дни боев экипажи заметно поредели. Так Виктор оказался за рычагами «семьдесятдвойки».

Вот тут-то и понадобились знания и опыт водителя, полученные в моздокском ДОСАА-Фе еще до призыва в армию. Бывалые казаки напутствовали: «Иди, сынок, учись. Шоферские права получишь, кусок хлеба будешь иметь в руках».

К тому времени Виктор уже успел понять, как дается этот кусок хлеба. Мама погибла в дорожно-транспортном происшествии, отец тяжело перенес утрату, слег и вскоре умер. Пятеро детей, из которых старшей сестре было пятнадцать лет, а младшие, Виктор с сестренкой-двойняшкой, еще дошколята, рано остались сиротами.

В первый класс Виктор пошел уже во Владикавказе, определили его в местную школу-интернат. Сегодня говорят, что в те времена от лозунга «Все лучшее — детям» до реальности была пропасть, но все же интернат хоть какой-то дом, кров, питание, забота. Еще не до конца осознавая все это своим детским умом, Виктор интуитивно пытался воспользоваться предоставленной ему возможностью: учился неплохо, увлекся вольной борьбой, часто выступал на соревнованиях в Ростове и Владикавказе.

Все вроде шло хорошо. После окончания учебы в школе-интернате вернулся в Моздок, закончил ПТУ, получил специальность газосварщика...

Да, нелегко хлеб насущный. А на войне он тяжелее вдвойне. Виктор Величко, как и многие его сослуживцы, в полной мере испытал

это, оказавшись в самом пекле чеченской столицы накануне нового, 1995 года. Войска вовсю штурмовали президентский дворец, всеми силами пытаясь выкурить засевших там дудаевцев.

Экипажу старшего лейтенанта Юрия Сулименко, в состав которого входил и Величко, была поставлена задача: по проспекту Орджоникидзе прорваться к президентскому дворцу и помочь наступающим войскам.

Легко сказать — помочь. По сути, задача поставлена правильно — прорваться. Ибо такая мощная техника, как Т-72, — оружие прорыва. Но что тут рвать, кроме своих нервов. Ни сплошной тебе линии обороны, ни хотя бы захудалых огневых позиций, которые можно было подавлять, наслаждаясь мощью боевой машины. Езжай себе по проспекту прямо до президентского дворца.

Проспект, по которому двигалась маневренная группа, оцетинился сотнями стволов. Свист пуль, разрывы гранат, мин — как тромбы в кровеносном сосуде — мешали продвижению колонны из двух танков и БМП. И почему говорят: «пуля-дура»? Одна такая дура угодила прямо в триплекс, ослепив механика-водителя. Нет, глаз он не лишился, но прибор вышел из строя. В круговерти пуль, осколков, дыма, огня и земли и так ничего не видно, а тут и вовсе дорогу выбирать приходилось на ощупь.

После многодневного артиллерийского обстрела и налетов авиации улица представляла жалкое зрелище. Полуразрушенные дома вряд ли могли служить надежным прикрытием для продвигающейся техники. Тем не менее Величко пытался как можно ближе прижиматься к развалинам — какая-никакая, но все-таки защита от дудаевских гранатометчиков и снайперов. Чем ближе к дворцу, тем сильнее шквал огня. Возле одного из домов мощный взрыв остановил многотонную махину.

— Смотрю на приборы — сплошные нули, — вспоминает Виктор. — Докладываю командиру. Решили выяснить обстановку. С командиром выскакиваем наверх. Снайперские пули градом барабанят по броне, высекая искры. Гляжу, на заслоняющей трансмиссию сетке огромная дыра. «Так недолго и на воздух взлететь», — говорит командир. К счастью, обошлось. Но танк уже не боец. Вдруг вижу: прямо на нас огненный сноп летит. Мы резко на землю. Громыкнуло неподалеку от нас. Наводчик из танка кричит: «Мужики, вы живы?» А у нас — ни царапины. В рубашке родились...

Когда немного поутихла стрельба и показалось, что все уже позади, в нескольких сотнях метров от танкистов появились набитые вооруженными боевиками автобусы. Об-

стреливая боевые машины наших войск, «духи» пытались прорваться на помощь к засевшим во дворце дудаевцам. Некоторые, увидев танкистов, рванули к ним, — видимо, решили взять в окружение. Раздумывать было некогда. Экипаж занял свои места и — о чудо! — повинувшись воле Величко, стальная громадина ожила и смогла даже передвигаться. Но в этот момент Виктор почувствовал еще один толчок — достали все-таки из гранатомета. Едкий дым стал проникать в машину. Медлить нельзя. А тут, как назло, отказала пушка — автомат заряжания вышел из строя. Экипажу пришлось заряжать вручную. Скорострельность несколько снизилась, но «духам» досталось. Танкисты покинули уже охваченную пламенем боевую машину только тогда, когда нападавшие были уничтожены. Едва успели отбежать на безопасное расстояние, — мощный взрыв превратил их «семьдесятдвойку» в огромный огненный шар, взметнувшийся многометровым столбом огня и дыма, — сдетонировал оставшийся боекомплект. «Безлошадные» танкисты через дымящиеся развалины добрались до своего подразделения.

Война беспощадна. В тех январских боях 95-го подразделения, где служил Величко, потеряло немало танкистов. К Виктору судьба оказалась благосклонной, он остался всего-навсего без колес, вернее, без гусениц. Его танк сгорел полностью. И пока в суматохе боев подбирали место в другом экипаже, Виктор помогал эвакуировать раненых с поля боя. Их собирали на чудом уцелевшем втором этаже какого-то здания, неподалеку от президентского дворца, а оттуда эвакуировали в тыл. В один из дней на этом простреливаемом со всех сторон пятачке был ранен боевой командир Виктора старший лейтенант Юрий Сулименко. Офицер вытаскивал из-под огня раненого солдата, но сам попал под пули, получил ранение в ногу. Величко вместе с другом бросились к командиру и вынесли его с поля боя.

После тех грозненских боев для старшины Величко война продлилась еще месяц. Стояли в Заводском районе, в поселке Кирова... А вскоре смену прислали, срочная служба к завершению подошла.

15 мая 1995 года Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, старшине Виктору Величко было присвоено звание Героя России. Весной он уволился в запас, но вскоре поступил на службу во внутренние войска, окончил экстерном Владикавказское высшее военное командное училище внутренних войск, сегодня продолжает службу на Северном Кавказе.

БОЕВОЙ МУРАВЕЙ

Юрий КИСЛЫЙ
Фото из альбома
семьи РЫНДИНЫХ

НАЧАЛЬНИК ЗАСТАВЫ

В ЧЕЧНЕ весной рано ложатся сумерки. На боевых позициях, на заставах и блокпостах, где военный люд живет в постоянном напряжении, это еще заметнее. По московским меркам, солнышку еще бы рדת над горизонтом, а здесь темнота, волчицей выскользнувшая из горных ущелий, уже приобретает окрас непроницаемой чернильной густоты. И наступает час ночных хищников.

...Вход в землянку заслонил силуэт в неуклюжем коконе брони.

— Золотухин? Докладывай!

— Товарищ лейтенант, возле фермы кучкуются нохчи. Кажись, с оружием. Затевают что-то...

Начальник заставы лейтенант Евгений Рындин, невысокий подвижный крепыш, пружинисто поднялся с ящика, заменявшего стул, взял автомат и шагнул в стылый, дышащий тревогой сумрак. О том, что недалеко от заставы крутятся подозрительные типы, сержант Алексей Золотухин, отвечающий за боевое охранение, докладывал ему несколько раз. Хотя и без докладов подчиненных он, как командир, владел обстановкой — настолько, насколько позволяли возможности визуального наблюдения. И прекрасно понимал: застрада, перекрывшая дорогу к Ачхой-Мартану, для дудаевцев как кость в горле.

Поднявшись на наблюдательный пункт, Рындин достал бинокль, нашарил глазами силуэт молочно-товарной фермы, еле различимый в быстро густеющих сумерках. Да, сержант не ошибся: там люди. Подобраться бы поближе да разведать, сколько "духов", есть ли у них тяжелое вооружение. Если силы приличные скопились, пожалуй, надо будет попросить подмогу на броне.

Вернувшись к землянке, он позвал сержанта-контрактника Кривоконя.

— Собирайся, Саня, пойдешь со мной на разведку. Сдается мне, к ферме подтянулись "чехи", не иначе, по наши души. Поглядим, сколько их, выясним намерения и при необходимости вызовем подкрепление... А ты, Золотухин, остаешься за старшего.

НОЧЬ

ЛЕЙТЕНАНТ Рындин и сержант Кривоконь пересекли большак и, скользя по вязкому "пластилину", двинулись в сторону фермы. К этому времени ночь окончательно вступила в свои права, на расстоянии десятка метров в густом холодном мраке не видно ни зги. Осторожно, рассчитывая каждое движение, чтобы не потревожить тишину, они шаг за шагом приближались к ферме...

Неожиданно послышалось урчание автомобильных моторов, темноту просверлили лучи фар. "Одна... две... три пары огней, — сняв автомат с предохранителя, сосчитал лейтенант. — Наши колонны в такое время не ездят. Значит, нохчи. Возможно, прибыли на усиление группы, сосредоточившейся на ферме".

Погасив фары, машины остановились. Тихо хлопнула дверь легковушки. Вышедший оттуда мужчина что-то скомандовал по-чеченски сидевшим в кузовах грузовиков. Те быстро спешились и, развернувшись цепью, двинулись к заставе, явно намереваясь обойти ее с флангов.

— "Духи", мать их!.. — тихо ругнулся сержант.

Лейтенант махнул рукой:

— Сматываемся, быстро!

В этот момент их и засекли. Ночную тишину вспорола гулкая автоматная очередь. Разведчики бросились на землю. Кривоконь — со сдавленным стоном.

— Ползи на застраву, я прикрою! — метнув гранату, Рындин точными прицельными очередями отсекал наседавших "духов". А затем вскочил на ноги и рванулся в сторону, отвлекая огонь на себя...

Когда в районе фермы началась перестрелка, сержант Золотухин немедленно сообщил по радиации на базу, что ушедший на разведку командир ведет бой. "Приготовьтесь к обороне! Высылаем подкрепление", — последовал обнадеживающий ответ.

Стрельба смолкла минут через двадцать. До самого утра все на заставе жили надеждой: их лейтенант, такой рискованный, боевой, решительный, не раз бывавший в крутых переделках, обязательно отобьется, ужом выползет из-под огня, обведет вокруг пальца подлых вражин в перестрелке, спасет себя и напарника.

Напарника его по разведке на рассвете обнаружили возле заставы.

— Спасайте командира, — выдохнул истекший кровью Кривоконь. — Там, там... лейтенант, а я... а меня...

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

К ТОМУ времени, когда прибыла высланная по тревожному сигналу бронегруппа, выстрелов в районе фермы уже не было слышно. Боевики ретировались, отказавшись от намерения атаковать застраву. После непредвиденной стычки с разведчиками они утратили свое единственное преимущество — фактор внезапности. А переть в лоб, зная, что военные приготовились к встрече непрошенных гостей и наверняка вызвали подкрепление, — не дураки же они.

Утром, прочесывая местность, бойцы нашли изуродованное до неузнаваемости тело лейтенанта Рындина. В бедре две пулевые раны. Почерневшая, обугленная от страшных ожогов кожа...

..."Все, кажется, Саня спасен. Как-нибудь доберется до заставы. Удержать "духов", пока Сашка отползет подальше", — с этой мыслью Рындин достал из "лифчика" вторую гранату и, стремительным броском приблизившись к грузовику, послал гостинец в кузов.

Оглушительный взрыв разметал стрелявших из-за машины боевиков, ослепил нестерпимо яркой вспышкой. "Вот это бабахнуло!" — удивился Евгений, не подозревавший, что в кузове сложены боеприпасы. Воспользовав-

шись замешательством дудаевцев, он открыл прицельный огонь. Ползком, перекатом меняя позиции, короткими злыми очередями бил по припадавшим к земле силуэтам, мгновенно реагируя на ответные выстрелы. Бил плотно, стараясь внушить противнику, что бой ведет как минимум отделение.

Минут десять это ему удавалось. Не подпускал близко "духов", пока были патроны. А когда пристегнул к автомату последний заряженный магазин, ослабил огонь, отползая к заставе, почувствовал: дело дрянь. "Волки" обложили его со всех сторон. Кольцо неумолимо сжималось.

Он метнул еще одну гранату. Рывок. Экономная очередь. "Духи" все ближе. Словно огнем опалило бедро. Люгая боль. Сцепив зубы, он нажал на спусковой крючок. Дернувшись два раза, автомат умолк. Магазин пуст.

Рядом — чужая речь. Удары тяжелыми ботинками. В живот, в лицо, в поясницу. Соленый вкус во рту. Глубокая беззвучная темнота...

Дудаевские садисты долго пытали его, жгли, наслаждаясь муками офицера. Не ведая того, что он умирает непобеденным. Ибо невозможно сломить дух воина, который остается на поле боя, жертвуя жизнью за други своя.

"Я СМОГ БЫ ЗАКРЫТЬ АМБРАЗУРУ..."

РОМАН Барков, одноклассник Евгения:

— Когда мы вместе подавали заявления в военное училище, Женя вполне серьезно спро-

сил меня: "Ты сможешь закрыть собой амбразуру, если потребует боевая обстановка?". Я не понял: как это, в наше время? И когда он сказал, что сможет, я ему не поверил. А теперь понимаю: для Жени это были не просто громкие слова... Сколько помню его, Женька буквально бредил армией. В школе его любимым предметом была начальная военная подготовка. Назубок знал характеристики многих образцов отечественного и зарубежного оружия и боевой техники. Бывало, обернешься к нему на уроке, а он играет в войнушку, — чертит в тетради тактические схемы...

Родители Жени сохранили целую стопку таких тетрадей. Листая их, чувствуешь: нет, это не только мальчишеская забава. Условные знаки, тактическая обстановка, рубежи, позиции, элементы рельефа местности на листах в клеточку — все выполнено со знанием дела.

Он действительно был просто рожден для ратной службы. С раннего детства страстная любовь к форме. Чего только у него не было — и бескозырка с фуражкой, и шлемофон, и бушлат, и эмблемы различных родов войск. Позже — книги о Великой Отечественной. С седьмого класса стал выписывать военные журналы.

Вячеслав Рындин, старший брат:

— Однажды застал Женьку за чтением "Зарубежного военного обозрения". Гляжу, изучает статью "Сухопутные коммуникации Турции". "Зачем это тебе?" — удивленно спрашиваю. А он водит пальцем по схеме: "Так интересно ведь. Смотри — здесь у них уязвимое место и здесь. В случае войны по этим участкам и надо наносить удары. Я все армии вероятного противника по журналу отслеживаю. Пригодится". Кто ж знал, что воевать ему доведется в родной стране...

Людмила Николаевна Рындина, мама:

— Он был мальчик с характером. Упрямый, настырный. Если что наметил, обязательно добьется. Проигрывать очень не любил. Обязательно быть первым, победить во что бы то ни стало! Славик часто поддавался ему в детских играх, чтобы не огорчать младшего брата. Мы с мужем не хотели, чтобы сын поступал в военное училище. Ведь офицер — трудная и опасная профессия. Тем более сейчас, когда столько горячих точек. Уговаривали: выбери технический вуз, получишь диплом инженера, как отец и старший брат. Он вроде бы согласился, а сам тайком от нас отнес заявление в военкомат. И в один прекрасный день поставил перед фактом: "Пришел вызов из Владикавказского училища. Не сердитесь, родные, это моя судьба. Лучше быть хорошим офицером, чем плохим инженером".

Майор Василий Комаров:

— Одно то, что его, молодого командира взвода, назначили начальником заставы, говорит о многом. К тому времени лейтенант Рындин уже успел понюхать пороху (это была его вторая чеченская командировка), в трудных ситуациях вел себя мужественно,

хладнокровно. Ему смело можно было доверять людей. За каждого бойца болел душой. Может, потому и решил лично провести разведку, хотя имел полное право послать группу солдат с сержантом. Пошел на риск, чтобы отвести беду от подчиненных. В этом поступке весь Женя Рындин — надежный боевой товарищ, настоящий офицер.

Отличный стрелок, спортсмен, он был уверен в себе. Ни на минуту не сомневался: в критическую минуту сумеет сделать то, что не под силу солдату... После того ночного боя от жителей Ачхой-Мартана мы узнали о потерях боевиков. Одиннадцать своих они похоронили. Эти сведения были подтверждены и разведкой.

Капитан Виктор Макаров:

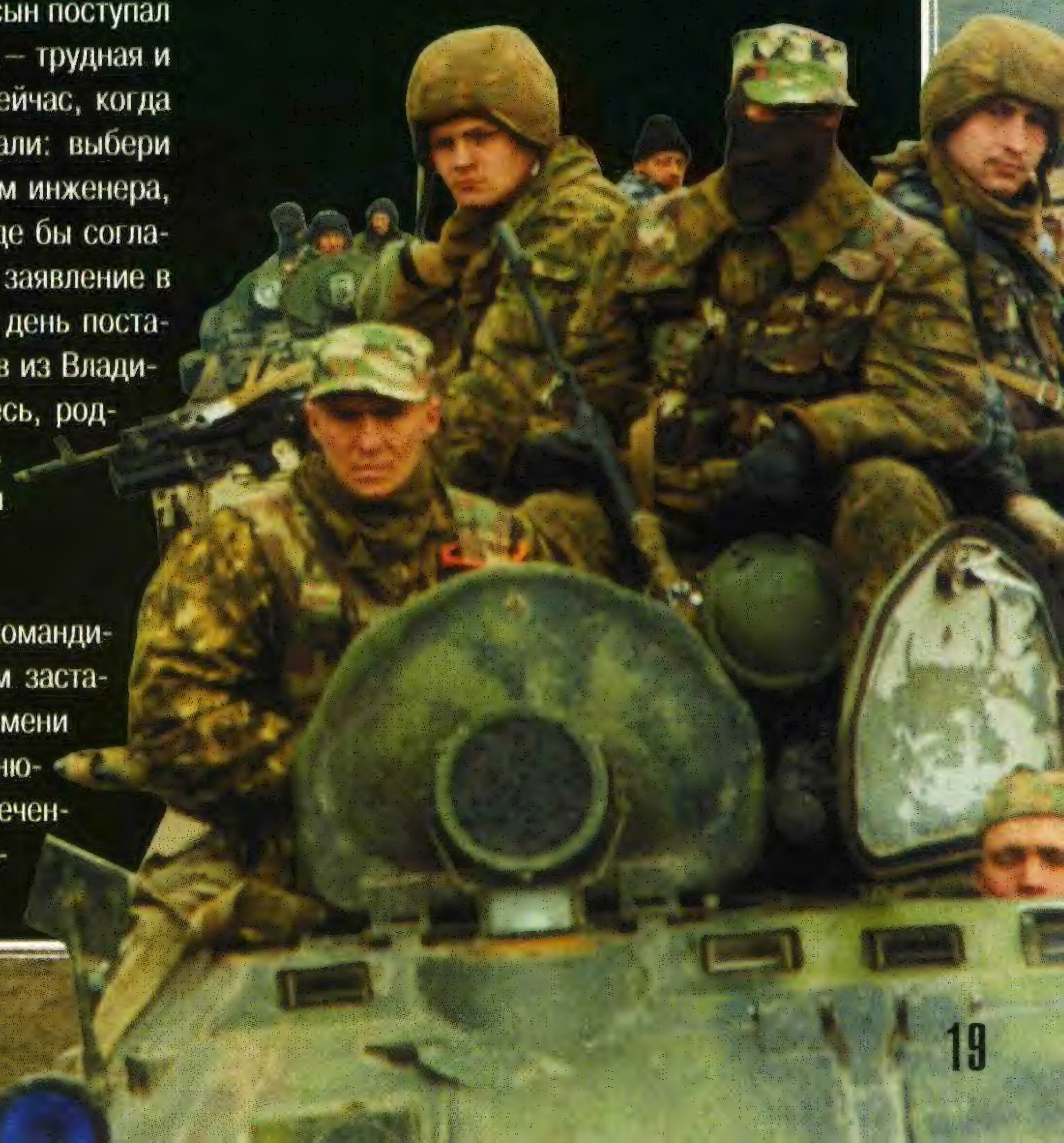
— Он называл себя боевым муравьем. Хохмил, конечно. В его характере что-то ребячье осталось с детства. Таким он был вне службы — искренним, неунывающим, общительным.

Боевой муравей... Неуголимый и усердный в работе. Стремительный, отчаянно храбрый в схватке с врагом. Готовый пожертвовать собой...

НАВЕКИ — ЛЕЙТЕНАНТ

В ФЕВРАЛЕ 96-го, накануне Дня защитников Отечества, в средней школе № 1 города Узловая Тульской области, где рос и учился Женя, прошел траурный митинг, посвященный памяти отважного офицера.

— Цену его последнего приказа ничем не измерить, — сказал заместитель главнокомандующего внутренними войсками генерал-лейтенант Станислав Кавун, вручивший родителям Евгения Золотую Звезду Героя, которой был увенчан подвиг лейтенанта. — Нет в уставе строки, обязывающей командира жертвовать собой в бою ради солдат. Но есть моральная заповедь: сам погибай, а товарища выручай. Этой заповеди, долгу русского воина до конца остался верен Женя Рындин...

"Мы непобедимы в своем единстве"

"ЗДРАВСТВУЙ, братишка!

Долго не писал, не было свободного времени. Сейчас появилось. Через полмесяца уже домой. Отслужил.

Теперь тебе в армию. Робеешь, наверное? Я тоже сначала робел, но попал в спецназ, в отряд "Русь", и службой доволен.

Из других групп ребята к нам на огонек тянутся. Как какие посиделки, песни, так обязательно в третьей группе.

Мы были в Чечне. Вернулись все! Это самая главная и счастливая новость для меня, для тебя и для родителей.

Думаешь, мы, спецназовцы, не боялись

они достойны получить краповый берет. Но получают его только пять-шесть из этих шестидесяти.

Мы в Чечне проходили это испытание. Бежали от Аргуна до Грозного. Четыре бэтра прикрывали нас. Жара — градусов сорок! От пыли не продохнешь. Берцы в пыль зарываются. На ногах будто по гире, и с каждым шагом вес гирь все больше. Вот-вот свалишься на обочину без сил, без дыхания, без мыслей. Но делаешь еще шаг и еще. Небо прыгает впереди на горизонте, до которого бежать и бежать. И ребята рядом бегут, не отстают. И, ты знаешь, все думают о том же: когда это кончится и зачем это нужно? И все равно бегут! И сильнее окажется тот, кто от мыслей этих сможет избавиться. Сказать себе: "Надо!" И на одних нервах, скрежещущих зубах, на силе воле добежать, доползти.

Представь, с дистанции никто сам не сходил. Сознание ребята теряли, и лишь тогда их уносили с дистанции. Только так!

Гражданский человек здесь опять скажет: "Зачем так себя истязать? Ради кого, ради чего? Чтобы берет получить?"

А то, что краповый берет — это воплощение смелости, выносливости, силы духа, — это не всем понятно.

Не хватает сейчас людей, которые сломя голову бросятся спасать кого-нибудь, защищать слабых. Спросят: "Зачем?" — и отвернутся от плачущего ребенка или женщины, к которой пристают хулиганы. Наши ребята не отвернутся. Жизнь положат, но не отвернутся. Даже те, кто не получил краповый берет, кто просто решился однажды на это испытание.

Они обязательно на следующий год снова пройдут дистанцию заново.

В нашей группе есть свой флаг. С 1999 года. Этот флаг был с нашими офицерами в училище, и капитан Михаил Овчинников, заместитель командира по спецподготовке, привез его в отряд. Теперь флаг везде с группой. В командировках обязательно. На удачу. А у капитана, кстати, медаль "За отвагу", орден "За боевые заслуги". Я же говорю: у нас офицеры заслуженные.

Командира группы майора Владимира Бойцова в 2000 году тяжело ранило и контузило. Ему предлагали уволиться по ранению, но он остался в отряде. У него орден Мужества, медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени и медаль "За боевое содружество". Капитан Михаил Шеин, заместитель командира по работе с личным составом, награжден медалью "За отвагу", имеет краповый берет. Готовит снайперов, саперов. Настоящий спец! На его занятиях очень интересно. А старший лейтенант Игорь Синицин для нас как старший брат. Всегда поможет, поддержит.

Почти все наши ребята из 3-й группы спецназа хотят и дальше работать в силовых структурах. Кто контракт с отрядом подпишет, кто в своем городе будет в СОБР поступать, а кто во вневедомственную охрану устраиваться. Без дела и без настоящей мужской работы сидеть не станут, особенно после того, что нам пришлось испытать. Всем вместе.

Наша группа как семья. Это, братишка, без преувеличений. В том, что у нас сложились такие отношения внутри группы, заслуга в основном офицеров. Ну и парни, конечно, хорошие подобрались.

туда ехать? Виду не подавали. Офицеры говорили нам: "Мы своих не бросаем! Ни живых, ни мертвых. Вернетесь в полном составе. За полгода подготовки мы научили вас всему, что позволит выполнить поставленные задачи и остаться целыми и невредимыми. Главное, не робеть. И все у вас получится".

Мы не робели... А сейчас, по возвращении из Чечни, нас представили к государственным наградам. У некоторых есть краповые береты.

Многие не понимают, считают, что краповый берет — это за спортивные достижения. Пробежал несколько километров, преодолел полосу препятствий, подрался с несколькими противниками, и — получай берет. Нет, братишка! Через физические испытания проверяют, что ты за человек. Какая у тебя выдержка и сила воли. Словно на срез смотрят, каков ты есть в деле. В жизни всякое случается. Сможешь ли ты достойно принять трудности, испытания и удары судьбы?

Человек шестьдесят каждый год пытаются доказать себе и другим, что

Больше бы таких офицеров, поднялся бы авторитет армии, служить бы шли с охотой. Наши офицеры болеют за свое дело, за своих солдат. Если, организуя учения, они вкладывают все свое умение, желание, как можно ответить на это недостаточным старанием?

Мы заряжались их энтузиазмом.

И самое главное, когда приехали в Чечню, мы четко знали, что и как надо делать, чтобы не подставить товарища и не подставиться самому.

Полгода там — это срок! А есть офицеры и прапорщики, которые были в горячих точках не один раз. Прапорщику Виктору Колчанову двадцать два года, а у него уже восемь командировок. Срочную он отслужил в отдельной группе спецназа, а контракт подписал с “Русью”. Много слышал о 3-й группе и хотел попасть именно в нее. Так и вышло. Он у нас старшина группы. Награжден медалью “За отвагу”.

В середине мая 2001 года прибыли в Чечню. Три дня нам дали на оборудование и обустройство лагеря.

Начали работать. Выезжать по адресам на захват боевиков. Группе в эту командировку везло — ни раненых, ни потерь.

Одна из операций по розыску и захвату известного полевого командира проходила несколько дней. И в крайний день операции, в пять утра, мы с другими группами отряда прибыли на позиции. В населенном пункте боевиков не нашли. Стали внимательно досматривать дома. В одном из дворов, в сарае, увидели сваленные в кучу автомобильные запчасти. Стали растаскивать железки. Расчистили место, подняли доски, а под ними — рыхлая земля. Раскопали яму, наткнулись на линолеум. Отогнули его — ящик. Два АК-47, патроны, магазины, ПМ с двумя боекомплектами, снаряд и черная маска. Похожие схроны мы находили и в другие выезды. Ящиками изымали оружие и боеприпасы.

Один случай у нас был с неожиданным продолжением. Мы нашли склад чеченских книг, которые назывались “Герои Чечни”, с фотографиями боевиков. Отпечатано все на хорошей бумаге. В этом же сарае, где лежали книги, были листовки и брошюры, тоже пропагандистского содержания.

В том селе нас обстреляли. Издалека, метров с пятисот. Леха присел у фундамента дома, и вдруг — хлоп его в спину! Он потом рассказывал, что первая мысль была: “Дети хулиганят. Камнем или кирпичом запустили”. Выстрела Леха не слышал. Только когда вторая пуля мимо уха просвистела, понял, что в него стреляют. Мы потом посмеялись, что он пулю за детскую шалость принял. Пулю,

сплюсненную, совсем безобидную на вид, выковыряли из бронешита. Она между пластин застряла. Тут не до смеха. У Лехи, кстати, тоже краповый берет.

Знаешь, братишка, о чем я подумал тогда, когда пулю на ладони держал? Не запрограммирован человек на войну. Много веков все воюем и воюем, а ведь нельзя так, не надо.

Через месяц после этого случая нам пришлось проверять очередной адрес. Хозяйка — женщина лет тридцати. Она не ругалась, вела себя достаточно спокойно, но чувствовалось, что внутренне напряжена.

Кроме дома мы всегда осматриваем двор и все постройки, которые там находятся. В сарае в полу отыскивали тайник. А в нем ПТУР, гранаты, штык-нож, разгрузчик и патроны для снайперской винтовки.

Тут кто-то из наших говорит: “Мужики, да я хозяйкину фотографию в книге “Герои Чечни” видел. Там две снайперши были, и она — одна из них”.

Сдали ее куда положено. Точно, женщина действительно оказалась снайпером. Пригодилась, получается, книга.

По другому адресу пошли. Головной дозор из нашей группы у фасада дома остался, прикрывал тех, кто досматривал дом. Дом на горе. Окрестности хорошо видны. Глядят ребята: трое мужиков, пригнувшись, через задний двор улепetyвают. По команде командира помчались за ними. Одного догнали, скрутили. Двое других успели ускользнуть. У них ведь везде ходы, тайники. Забились, наверное, в какую-то щель и притихли. А задержанным оказался известный полевой командир

Хасан, который еще в первую кампанию против нас воевал.

Знаешь, братишка, на войне все встает с ног на голову. Женщины начинают стрелять, дети лучше многих взрослых разбираются в оружии и взрывчатке, здесь держат в рабстве людей. Нет твердой опоры ни в чем. Для нас опора в оружии, в товарищах. Пока мы вместе — мы сила.

Мы находили рабов. Однажды во время одной из операций прочесывали населенный пункт. Заглядывали в подвалы и на чердаки. На одном из чердаков, как и везде, пыль солнечными столбиками, сено навалено. Это вызвало у нас подозрение. Боевики часто прячут в сене оружие, да и сами иногда прячутся.

Вдруг слышим стоны и мычание. Чуть не открыли огонь. Осторожно откинули сено, а под ним — связанные по рукам и ногам наши пограничники. Срочники.

Ребята пробыли в плену одиннадцать месяцев. Делали за чеченцев всю работу по дому. Перед нашим приходом ребят связали, рты заклеили, чтобы не шумели.

Вот так и ездили мы по населенным пунктам. Впрочем, чаще летали на вертушках. Налет часов, наверное, у нас больше, чем у курсантов летных училищ. По несколько дней проводили в горах. Отдых между операциями иногда получался двух- или трехчасовым. Приедем с тяжелого выезда часов в двенадцать ночи. Умоемся, почистимся, оружие в порядок приведем. Только голову на подушку, тело в горизонтальное положение (утром-то часа в четыре поднялись), а нас уже будят.

На часах — три. Рассвет еще не наступил. А нам — час на сборы и ноги в руки. Нервы напряжены, и оттого усталость не чувствуется. Она наваливается потом, когда наконец действительно дают отдохнуть. Кажется, что тебе и недели не хватит выспаться.

Спорт и гитара — вот чем мы все увлекаемся во время отдыха. Устраивали даже соревнования между взводами группы. Кто лучше поет. Три часа пели, потом голосование проводили, и победителю в качестве приза что-нибудь из съестных припасов вручали. В боевых условиях особо и подарить нечего, самое лучшее — коробка сухая, сгущенка. Кассеты себе с песнями записывали, фотографировались.

Конкурс закончится, а расходиться не торопимся. Сядем вокруг офицера, вся наша компания — помощник пулеметчика Дима, гранатометчик Алексей, старший пулеметчик Денис, стрелок Иван, старший пулеметчик Сергей, снайпер Александр, командир штурмового отделения старший сержант Михаил и прапорщик Виктор Колчанов. Это я, конечно, только часть своих дру-

зей перечислил, у меня их много. Каждому жизнь свою доверить можно. Запомни, братишка, должен быть хоть один человек, которому свою жизнь без оглядки, без сомнения доверишь. А если таких друзей несколько, считай, что состоялась твоя жизнь.

Нельзя не испытать этого чувства — дружбы и доверия...

Я отвлекся. Так вот, садимся мы в кружок. Офицер или прапорщик нам что-нибудь рассказывает. О себе, о группе. Нас спрашивают о наших близких, об увлечениях, планах на будущее. Много услышал я во время таких бесед.

Рассказывали, как в 2000 году БМП с ребятами из нашей группы подорвалась на фугасе. Тогда и был ранен командир Владимир Бойцов. Оторвало ногу пулеметчику. Он свалился с БМП, ползал и все искал свой пулемет. Нам тоже внушали, что оружие должно быть с тобой, в каком бы состоянии ты ни был. Оно твое единственное спасение.

Бой продолжался около часа. Гранатометчик Максим под пулями перевязал всех раненых, обезболивающее вколол. Затем встал в полный рост (позиция была неудобная) и сделал несколько выстрелов из гранатомета...

Самым счастливым днем был день нашего возвращения. И это странное слово — реабилитация. Нас развлекали как могли. Приятно, когда с тобой столько возятся. Хотят заменить тяжелые впечатления от командировки приятными. Притупить те чувства, что мы испытывали там. Конечно, у нас в отряде не держат бойцов со слишком ранимой психи-

кой, но порой и самому крутому супермену нужна забота и разрядка.

Грустное событие случилось в эти дни — погиб известный актер и режиссер Андрей Ростоцкий. Мы смотрели его фильмы. Нам, как самым лучшим бойцам отряда, выпала честь отдать ему последние почести. Мы были в почетном карауле.

Хочется домой, но грустно расставаться с друзьями. Ты узнаешь это чувство сам. Я надеюсь, что у тебя тоже за время службы появится много друзей. Знаю, братишка, мы с тобой разминемся. Я — домой, ты — в армию.

Служить — наш долг. Я его выполнил. Мы не из тех, кто будет отлынивать и прятаться за спины других. Как бы трудно нам ни было. Если есть силы и желание, то лучше служить с полной самоотдачей, в элитных частях, в спецназе. Там требуют с тебя много, но и дают многое. Там, может, больше, чем где-либо, ощущаешь, что все мы делаем общее и нужное дело. Как нигде, чувствуется мужское единство и братство. Я верю в тебя. Не подкачай!

Запомни, мы непобедимы только в своем единстве.

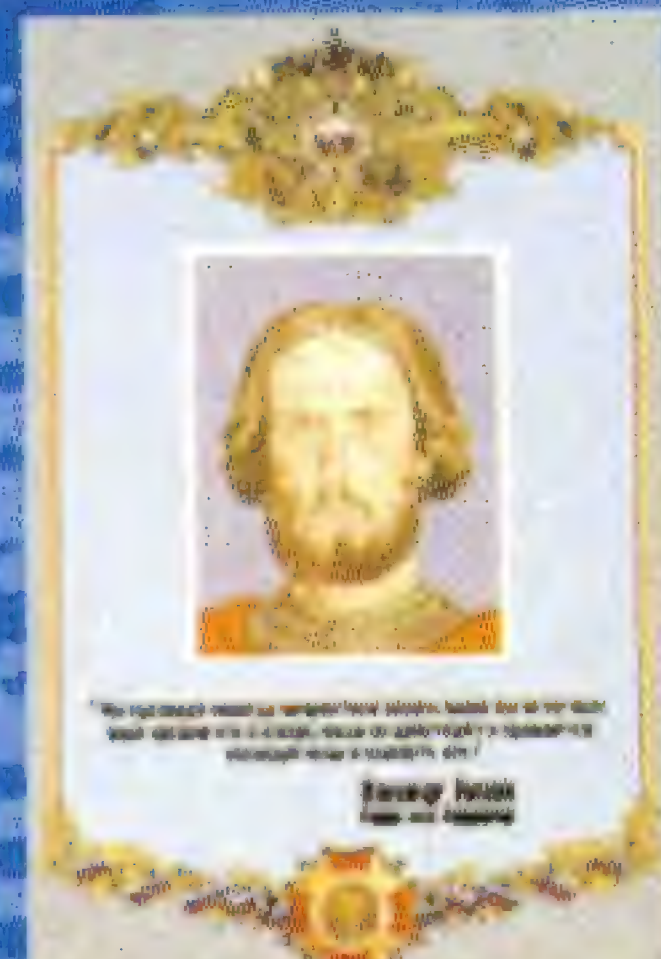
Твой брат".

Подготовила
Ирина ДЕГТЯРЕВА

РС Центр Цифровой Печати

Более 2-Х лет печатаем
плакаты и стенды
любых размеров
для военных организаций
и силовых структур
на материалах
повышенной
прочности

ЦИФРОВОЙ
ЦЕНТР
ПЕЧАТИ

НАШ АДРЕС:

ул.Профсоюзная, 78
тел.: (095) 424-66-86

ШТАБ
ВОЙСКОВОЙ
ЧАСТИ
3422

КОМАНДНЫЙ
ПУНКТ

КАРАУЛЬНОЕ
ПОМЕЩЕНИЕ

Руководитель проекта Кураев Виктор

Юрий КИСЛЫЙ
Фото Владимира
НИКОЛАЙЧУКА

СЛУЖБЕ в спецназе внутренних войск и краповом берете Александр Чухманов стал грезить с той поры, как вернулся из армии старший брат, который прошел солдатскую школу в отряде "Витязь". Тогда и наметил Саша себе цель — подготовиться к службе в элитной части так, чтобы с первой попытки успешно пройти суровые испытания на "краповика".

Характер у Сашки упорный. Установил для себя жесткий режим: всё свободное время — спорту. Занимался легкой атлетикой, гимнастикой, рукопашным боем. Качал мышцы. Выбатывая силовую выносливость, нагружал себя будь здоров.

Ему повезло — призвали, куда хотел. Отборочный зачет для кандидатов в спецназ, оценка — "годен", и вот он, рядовой Александр Чухманов, в строю "витязей". На полпути к мечте. После первых занятий с молодым пополнением взводный сказал Сашке: "У тебя, парень, есть все шансы стать "краповиком". Работай!".

Работать пришлось не только на полигоне. Полгода "витязи" провели в Чечне, воюя с бандитами. Здесь, на боевых, Александр Чухманов и другие ребята по-настоящему осознали цену берета. "Краповики" во время спецопераций всегда находились на самых опасных участках, мастерски выполняли нелегкие задачи. Доказывали личным примером: в критических ситуациях за смелыми и умелыми — победа.

Глядя на старших товарищей, понял Сашка важную истину. Право носить краповый берет — не просто завоеванная тобою высота. Это твой вклад в общее дело спецназа.

...Был жаркий июньский день. Для тридцати пяти кандидатов в "береты" уже на третьем километре марш-броска этот день стал, наверное, самым жарким в их жизни. Они бежали по извилистому руслу речушки, ноги предательски скользили по илистому дну, натыкались на коряги и камни, а тяжелая "броня" не давала сохранить равновесие, уберечься от падения. Сбивали дыхание, по команде инструктора взваливая на плечи "раненых" товарищей. Снова падали и снова поднимались под грохот имитационных взрывов, стараясь не думать, что это только начало, что самые трудные испытания — впереди.

Со сдвинутым криком "Спецназ!", с боевой злостью в глазах — к песчаному холму. Вверх — бегом на коленях для проверки вы-

носливости, вниз — перекатами, оружие на весу, в готовности к ведению огня.

У подножия высоты прижимают к земле густые пулеметные очереди. "Противник" — справа. Рассредоточившись, спецназовцы "гасят" огневую точку. Несколько секунд "боя" — и вновь изматывающие километры.

Рядовой Чухманов в числе лидеров изрядно поредевшей группы. Кажется, удвоил и без того не маленький вес бронежилет, стали пудовыми берцы, и сердце готово выскочить из груди. Но не зря он упорно тренировался. Запаса прочности хватит для победы.

"Спецназ!" По сценарию, продиктованному боевой практикой, с ходу — в дым и пламя огненно-штурмовой полосы. Безжалостно бьют по барабанным перепонкам и по нервам взрывы. На экзамене — как на войне! Бороться до конца. Несмотря на то, что ноги и руки словно ватные после двенадцатикилометрового марш-броска, перед глазами плывут круги, отказывает дыхалка.

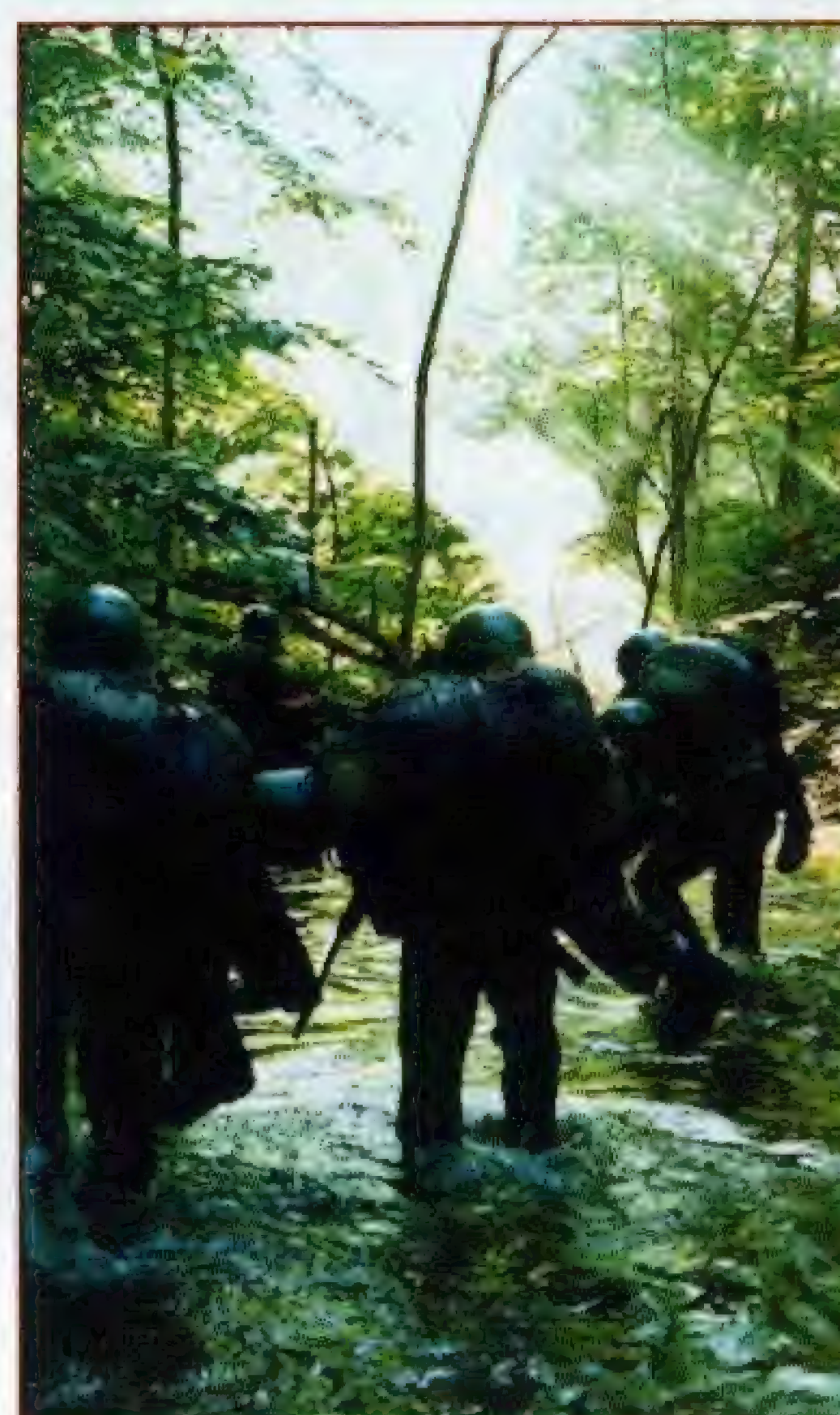
За полосой — огневой рубеж, упражнение стрельб. Потом штурм захваченного "террористами" здания. На этом этапе экзамена от группы осталось семь человек. Самих, самых...

Стремительно спускаясь по фалам с четвертого этажа, через окна поражая цели автоматными очередями, забрасывая внутрь гранаты, все семеро продемонстрировали хорошие навыки высотной подготовки. Перекрыли жесткий норматив.

Кульминация. Рукопашный бой. В полный контакт. Четыре раунда по три минуты. Без перерывов. Инструкторы работали так, что мало кому не казалось. Но ребята держались. Падали и тут же поднимались на ноги. Обливаясь потом, в кровавом "макияже", из последних сил наносили ответные удары, атаковали. И выстояли, в эти запредельно трудные минуты сполна узнав вкус победы. А цвет ее — на берете, который является символом доблести и славы спецназа.

По всем результатам экзамена лучшим был признан рядовой Александр Чухманов. Права ношения крапового берета удостоены также старший лейтенант Александр Кузнецов, сержант Андрей Безменов, младшие сержанты Константин Екименко, Александр Капустин, Илья Масалов и рядовой Дмитрий Шульц. Они приняли береты из рук бывшего командира отряда "Витязь" Героя России Сергея Лысюка.

Волнующие до слез, до кома в горле мгновения. "Витязи" опускались на колени, целовали новый, еще не обмятый берет. И выдыхали по-боевому громко, как клич, святые слова: "Служу Отечеству и спецназу!"

ИЗВЕЩАЮТ О ЦВЕТЕ ПОБЕДЫ И ВКУСЕ

НЕ НУЖНО ОСОБЕННЫХ СЛОВ...

Тимур СЫРТЛАНОВ
Фото автора и из архива
тульского СОБРа

Этот отряд один из немногих, кого не затронуло последнее реформирование специализированных отделов быстрого реагирования. СОБРу УБОП по Тульской области удалось сохранить боевую мощь и весь личный состав, прошедший горячие точки.

ВУЧИТ команда "Атака!", и собровцы приступают к обезвреживанию вооруженного преступника. Не прошло и пяти секунд, как подчиненные полковника милиции Константина Николаевича Костикова уже вели обезоруженного бандита. Это один из эпизодов повседневной учебы туляков.

Тульский СОБР был создан 4 апреля 1993 года. Основной костяк подразделения составили бойцы специальной роты УВД, ОМОНа, бывшие десантники 106-й дивизии ВДВ. С момента образования отдел полтора десятка раз выполнял задачи в зоне вооруженных конфликтов на Северном Кавказе. Более 80 процентов личного состава награждено государственными наградами. С 1996 года отдел возглавил полковник милиции Константин Костиков. До этого он, кавалер ордена Мужества и двух медалей "За отвагу", был заместителем командира ОМОНа.

В 95-м тульские собровцы впервые ступили на землю Чечни. Десятки проведенных специальных операций, захваченные кассы боевиков, уничтоженные мини-нефтезаводы... И это далеко не все боевые дела бойцов отряда.

— В августе 2001 года мы получили информацию, что в районе населенного пункта Аллерой появилась группа боевиков, — рассказывает заместитель начальника СОБРа по боевой подготовке майор милиции Евгений Пу-

зырев, кавалер ордена Мужества, медалей "За отвагу", "За отличие в охране общественного порядка". — Селение заблокировали. На пятые сутки нервы у боевиков не выдержали. Они предприняли попытку прорвать кольцо малой группой. Итог — три трупа боевиков. Затем около двадцати "духов" пошли на наши позиции...

Милицейский спецназ не оставил им ни единого шанса. Пятерых боевиков взяли в плен, остальные были уничтожены.

Но и тульских братишек на чеченской войне не обошла

стороной горечь потерь. 10 января 1996 года капитан милиции Владимир Браташ и старший лейтенант милиции Дмитрий Гусаров возвращались на автомобиле УАЗ-469 из ГУОШ МВД РФ в комендатуру № 3 Ленинского района Грозного. На пересечении улиц Жуковского и Чернышевского подверглись нападению боевиков. В неравном бою спецназовцы погибли. Посмертно они награждены орденами Мужества. Перед каждой командировкой собровцы приходят на могилы братишек. Их памяти посвящены ежегодные соревнования по лыжным гонкам.

Недавно сотрудниками тульского СОБРа был задержан один из организаторов террористического акта в Каспийске. Операцию туляки провели молниеносно,

посты охраны в штаб учений и сообщил командованию о том, что штаб захвачен.

Есть в отделе и свой аквалангист. Это сам Костиков. Однажды его, любителя подводного плавания, коллеги попросили най-

без единого выстрела, хотя преступник был вооружен.

В отряде служат настоящие профессионалы, полностью отдающие себя любимому делу. Наверное, поэтому уже несколько лет в подразделении нет вакантных должностей.

— Каждый офицер — специалист высочайшего класса, — говорит Константин Костиков. — С каждым я готов идти в разведку.

Благодаря Евгению Пузыреву, бывшему заместителю командира разведроты тульской воздушно-десантной дивизии, собровцы имеют возможность проводить совместные учения с «голубыми беретами». Есть в СОБРе и свои, «краповые береты». Двенадцать ребят получили этот по-

четный знак отличия за успешно проведенные боевые операции.

Большое внимание уделяют в отряде физической и боевой подготовке. Каждый день собровцев наполнен занятиями. А любимые предметы у туляков — специальная тактика и рукопашный бой. В отряде подготовлено шесть мастеров спорта по рукопашному бою. Есть и чемпион России.

Недавно в Туле проходили совместные учения силовиков, в которых приняли участие и собровцы. Несколько сотрудников отдела играли роль преступников и были блокированы в районе Привокзальной площади. Их никак не могли обнаружить, а когда спецназовцам надоело прятаться, один из них пробрался через многочисленные

ти на дне озера пистолет, который преступник выбросил после совершения убийства. Костиков просьбу выполнил, пистолет нашел. А дальше пошло-поехало. Такой он человек, командир тульских собровцев полковник Костиков, не может отказать, если требуется его помощь.

«Не ищите особенных слов, можно все очень просто сказать: тульский СОБР — и в Чечне тульский СОБР», — это слова из песни — гимна отряда. Ее автор, капитан милиции Андрей Я., сейчас находится в своей пятой командировке в Чечне.

Андрей прав: тульская земля может гордиться своими парнями, имена которых не всегда можно назвать. Такая у них работа.

СПЕЦОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

ПРОИЗВОДСТВА США

(095) 947-3038

ОТ ШНУРКОВ ДО ОПТИКИ

“МЫ СЕРДЦЕМ СВОИМ ЗАЩИЩАЕМ РОССИЮ”

Под таким девизом пройдет 29 августа торжественный прием в честь сотрудников подразделений специального назначения федеральных министерств и ведомств России. Седьмой год благотворительный фонд помощи сотрудникам специальных подразделений “Консул” организует в Кремле встречу спецназовцев.

Хаким ИБРАГИМОВ

С МОМЕНТА своего образования в 1996 году фонд активно включился в работу по оказанию помощи сотрудникам федеральных силовых ведомств и членам их семей, реабилитации раненых и пострадавших при исполнении конституционного долга. “Консул” создавался, когда в Чечне еще гремели пушки. Свежи в памяти кровавые события в Грозном, Буденновске, станице Первомайской. В госпиталях лежали раненые, оплакивали погибших родные.

— Тогда возникла необходимость оказания бойцам спецподразделений и их семьям экстренной моральной и материальной помощи, — говорит президент фонда “Консул” Александр Васильев. — Государство эту проблему решить не могло. Сегодня в Москве около 200 больших и маленьких фондов, которые занимаются различными

проблемами. Мы же объединились с конкретной целью — помочь сотрудникам спецподразделений. Ведь именно спецназовцы в мирное и военное время с оружием в руках находятся на передовом рубеже борьбы с бандитизмом и терроризмом.

Основная задача фонда — помочь людям в погонах вернуть утраченный в последние годы авторитет, дать понять и обществу, и им самим, что, несмотря на ситуацию в стране, они нужны, просто необходимы го-

сударству и его гражданам. И пока государство не готово в полной мере осуществлять функцию социальной защиты этой категории своих граждан, “Консул” по мере сил и возможностей старается оказать им и их семьям помощь и поддержку.

Одно из главных направлений деятельности фонда — помощь семьям погибших сотрудников спецподразделений, вручение поощрительных стипендий курсантам и слушателям военно-учебных заведений системы МВД и других силовых министерств и ведомств. Молодые люди должны чувствовать, что о них помнят и что обществу отнюдь не безразлично, какими специалистами они выйдут из стен учебных заведений. В этом году стипендиатами стали Дмитрий Григорьев и Сергей Ковтун из Академии управления МВД, Олег Крамарев и Сергей Ершов из Военного университета МО РФ, а также другие офицеры и курсанты.

Фонд ежемесячно выделяет пособия 192 семьям погибших сотрудников спецподразделений, средства на лечение и реабилитацию военнослужащих, выполнявших служебный долг в Чеченской республике, оказывает разовую материальную благотворительную помощь. Сотрудники “Консула” делают все возможное, чтобы помочь вдо-

вам и родным погибших справиться с постигшим их горем.

Фонд — московский, но помогает он не только жителям столицы. С 1 января 2002 года “Консул” выплачивает ежемесячное пособие Надежде Михайловне Киселевой — матери старшего оперуполномоченного по

особо важным делам отдела собственной безопасности МВД Республики Адыгея подполковника милиции Олега Киселева, погибшего при исполнении служебных обязанностей в Чечне. Знают о добрых делах фонда в Хакасии, Дагестане, Подмосковье и других регионах России.

Благотворительная деятельность “Консула” отмечена всеми федеральными органами России, получила благословение Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. 13 февраля этого года Указом Президента Российской Федерации награждены медалью ордена “За заслуги перед Отечеством” II степени заместители председателя попечительского совета фонда “Консул” Павел Паршиков и Владимир Сарафанов.

Отличительной особенностью фонда стал его принципиальный отказ от коммерческой деятельности.

— Все эти операции “купи-продай” подрывают веру людей в бескорыстие и благородство нашего дела. Мы считаем, что коммерция и благотворительность — абсолютно разные вещи и заниматься нужно чем-нибудь одним, — говорит председатель совета Александр Порфиоров. — Когда начинают льготы выбивать, сигареты и спиртное возить, благотворительность отходит на второй план. Наш фонд существу-

ет и реализует свои программы на те средства, которые добровольно жертвуют различные организации и отдельные граждане. При фонде создан попечительский совет, куда вошли наиболее авторитетные люди, в том числе и действующие сотрудники спецподразделений. Вот они-то и решают, куда и на что лучше всего употреблять средства, чтобы они доходили до конкретного адресата.

Особую заботу и внимание “Консул” оказывает детям. 3 января 2002 года фонд организовал новогоднюю елку в Государственном Кремлевском дворце для детей сотрудников правоохранительных органов. Участие в акции приняли председатель Комитета Государственной Думы по делам ветеранов Маршал Советского Союза Виктор Куликов, который является почетным президентом “Консула”, и Полномочный представитель Президента России в Центральном федеральном округе Георгий Полтавченко. А 7 января прошла елка для детей сотрудников Управления ГИБДД ГУВД Москвы. В летний период фонд организует оздоровительный отдых для детей, а в необходимых случаях оказывает им помощь в лечении.

“Консул” организовывал реабилитационный отдых военнослужащих в Объединенных Арабских Эмиратах. Отправляли гуманитарный груз сотрудникам Центра специального назначения “А” ФСБ России на территории Северо-Кавказского региона. Фонд принял активное участие в создании единой компьютерной сети в Центральном клиническом военном госпитале ФСБ России, которая позволит улучшить медицинское обслуживание сотрудников службы безопасности, членов их семей и ветеранов.

“Консул” сразу после рождения провел прием для бойцов спецназа в “Президент-отеле”. На него пригласили сотрудников подразделений специального назначения, которые принимали участие в боевых действиях на территории Чечни. Бойцам вручили награды, почетные грамоты, ценные подарки. В этом большая заслуга председателя совета фонда Александра Порфиорова, который 25 лет прослужил в Генштабе Вооруженных сил и знает об армейской службе не понаслышке.

Встречи со спецназовцами стали традиционными. Число участников с каждым годом увеличивается. В этом году спецназовцы соберутся, как всегда, 29 августа. Место встречи — Кремль.

Вечером в Государственном Кремлевском дворце они — лучшие из лучших спеццов Министерств обороны, внутренних дел и юстиции, ФСБ, ФАПСИ, МЧС,

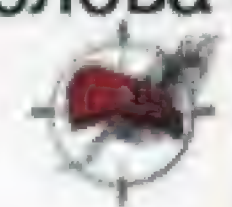
ФСНП, ГТК — будут рядом. Как были рядом в Афганистане, Дагестане и Чечне. Потому что все они из спецназа. Виновников торжества поздравят Президент Российской Федерации, главы силовых ведомств, представители всех ветвей власти, политики и артисты.

Впрочем, для этих мужественных людей праздник будет со слезами на глазах — немало их боевых товарищей пали в борьбе с террористами и бандитами. Поднимая традиционный третий тост, спецназовцы вспомнят заместителя командира группы армавирского спецназа внутренних войск старшего лейтенанта Александра Ковалева, погибшего в сентябре 99-го в бою под дагестанским селом Новолакское. Тогда на высоте 315,3, окруженный бандитами, он рванул чеку гранаты. За свой подвиг Александр Ковалев удостоен звания Героя Российской Федерации (посмертно). Вспомнят подвиг псковских десантников, героическую смерть армейского спецназа в неравном бою под Харсеном (Чечня).

В фонде “Консул” надеются, что 29 августа скоро станет официальным праздником российских спецназовцев. Письмо с предложением рассмотреть этот вопрос и учредить День спецназовца направлено в Государственную Думу Российской Федерации.

Планов у сотрудников “Консула” много. Главное — чтобы им никто не мешал. Наоборот, помогать нужно всем миром. Может, это и есть настоящий патриотизм? Патриотизм без прилипшего к нему сегодня слова “квасной”!

Маршал Советского Союза Виктор КУЛИКОВ:

"СПЕЦНАЗОВЦЫ ДОСТОЙНЫ ИМЕТЬ СВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК"

— Виктор Георгиевич, находясь более шестидесяти лет в армейском строю, как вы оцениваете сегодняшнее состояние Вооруженных сил России, ход военной реформы? Каким вы видите будущее Российской армии?

— Ответ на этот вопрос мне хотелось бы начать с краткой исторической справки. Военная мощь СССР была одновременно и мифом, и реальностью. Реальностью было то, что почти половина экономики страны работала на оборону. А вот то, что Вооруженные силы были монолитны технически и идеологически, — миф. В середине 80-х годов армия насчитывала около четырех миллионов человек. Вся страна делилась на пятнадцать военных округов, за рубежом дислоцировалось пять групп войск численностью полтора миллиона человек. В распоряжении моряков было четыре флота и три эскадры в дальних морях. Шестидесят тысяч солдат и офицеров воевали в Афганистане. Тысячи военных специалистов работали в странах, с которыми мы поддерживали дружеские отношения. Одним словом, мы имели мощную группировку войск, которая противостояла НАТО.

В 1992 году Россия приняла в наследство от Советского Союза около восьмидесяти процентов вооруженных сил численностью около трех миллионов человек, в то время как экономический потенциал составлял не более шестидесяти процентов. Ни государство, ни сама армия не могли в той ситуации обеспечить высокую степень боеготовности.

Негативную роль сыграл указ Президента России, разрешающий руководству Вооруженных сил избавляться от излишков военного имущества и самостоятельно заключать контракты с поставщиками ГСМ и другой продукции военного назначения. Начались кражи, злоупотребления.

На сегодняшний день вооруженные силы значительно ослаблены, степень боеготовности не на должном уровне, произошло сокращение

их численности. К 2010 году она должна составлять восемьсот тысяч человек. Чтобы обеспечить безопасность государства, Вооруженные силы должны составлять один процент от численности населения страны. Получается, Россия должна иметь армейскую группировку численностью более одного миллиона человек. А если учесть географическое положение нашей страны, то Россия, чтобы обеспечить государственную безопасность, должна содержать двухмиллионные Вооруженные силы.

О необходимости военной реформы говорили давно. Мне представляется, что она должна затронуть не только сами Вооруженные силы, но и все области народного хозяйства. Все, что работает на оборонку, должно включиться в реформирование армии. Только в этом случае можно получить положительный эффект. Мы же ограничились простым математическим сокращением Вооруженных сил. А какими современными средствами вооруженной борьбы обладает армия, каков ее качественный состав — эти вопросы, к сожалению, мало кого волнуют.

Армия должна быть компактной, мобильной и высокооплачиваемой — таково мнение руко-

водства страны. В прошлом году Президент России подписал пакет документов, касающихся строительства Вооруженных сил. Они затрагивают вопросы сокращения численности армии, оптимизации ее структуры, обеспечения современным вооружением и техникой. Эта программа рассчитана на период до 2010 года. На мой взгляд, реформирование армии необходимо завершить в более короткий срок — три, максимум четыре года. Этого требует современная обстановка в мире — взрывоопасная, противоречивая.

Глубоко убежден: ни в коем случае нельзя экономить на обучении, профессиональной подготовке наших военных. Это нонсенс, когда учения проходят только в сокращенном соста-

ве, методом командно-штабных тренировок. К чему приводит отсутствие у штабов, органов управления опыта ведения современных боевых действий, красноречиво свидетельствует война в Чечне.

— В современных локальных войнах успех во многом зависит от сил специальных операций. Соответствует ли профессиональная подготовка российских спецназовцев уровню решаемых ими задач?

— Что касается войны в Чечне, проблем других горячих точек внутри государства, то я считаю, что это дело внутренних войск и их спецподразделений. А Вооруженные силы должны вести борьбу с внешним врагом. Именно в этом их предназначение, к этому они готовятся.

У нас в России свои подразделения специального назначения имеют практически все силовые структуры. Ведомственная разобщенность, плохо организованное взаимодействие крайне снижают эффективность применения спецподразделений. Я сторонник того, чтобы силы специальных операций имели свое единое командование, централизованное руководство.

В целом же уровень профессиональной подготовки российских спецназовцев я оцениваю очень высоко. Они неоднократно демонстрировали его и в Афганистане, и в Чечне, и в других горячих точках. Считаю, что спецназовцы заслуживают того, чтобы иметь свой профессиональный праздник, как имеют его десантники, танкисты, моряки, летчики. И ежегодно устраиваемые в Кремле приемы в честь лучших представителей спецподразделений российских силовых структур — первый шаг к установлению Дня спецназовца.

— **В свое время, будучи главнокомандующим Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора, вы стали инициатором обращения к странам НАТО с предложением освободить Европу от химического оружия, сократить военные расходы, не применять военную силу друг против друга. Возможно ли сегодня подобное сотрудничество России и стран НАТО в борьбе с международным терроризмом?**

— Не только возможно, но и необходимо. Не знаю конкретного механизма этого сотрудничества, но знаю, что оно существует и на политическом, и на военном, и на других уровнях. Не думаю, что в ближайшем будущем мы станем свидетелями совместного проведения российскими и западными силовыми структурами каких-то специальных операций. Но тесное сотрудничество разведорганов, спецслужб, про-

фессионалов в области борьбы с международным терроризмом можно только приветствовать. Современный мир таков, что без тесного сотрудничества, налаживания партнерских отношений со странами, которых мы еще недавно считали своими врагами, не обойтись.

Хотя в военном сотрудничестве не все так просто, как может показаться на первый взгляд. И я бы предостерег и некоторых наших политиков, и руководителей стран бывшего соцлагеря от эйфории по поводу распростертых объятий НАТО — американцы и их союзники ничего просто так не делают.

— **В большинстве развитых стран мира бережно относятся к опыту ветеранов армии, силовых структур, спецподразделений. У нас этот огромный опыт зачастую остается невостребованным.**

— Это исторически так сложилось. Возьмите отставки наших великих полководцев прошлого — Суворова, Кутузова.

На мой взгляд, опыт офицеров, генералов, которые занимались строительством наших Вооруженных сил, воевали в Великую Отечественную войну, в Афганистане, Чечне, других горячих точках, — этот опыт бесценен. Есть заявления руководства страны, Вооруженных сил о том, что этот опыт нужно использовать, но дальше заявлений дело не идет. О ветеранах вспоминают лишь тогда, когда надо провести какое-либо торжественное мероприятие.

— **Наша страна всегда гордилась своими защитниками Отечества. Но социальный статус нынешних военных крайне низок. Какой, на ваш взгляд, необходим комплекс первоочередных мер, чтобы повысить авторитет Вооруженных сил, обеспечить социальные гарантии военнослужащим, ветеранам армии и силовых структур?**

— У нас в последнее время очень любят ссылаться на опыт западных стран. Так давайте тратить на обеспечение обороноспособности страны столько, сколько тратят, скажем, американцы... Ну, а если серьезно, то для военных необходимо создать такие условия, чтобы их служба действительно стала почетной обязанностью. Чтобы в армии служили все, а не только те, у кого нет денег откупиться от повестки военкомата. Только тогда отношение в обществе к армейской службе изменится в лучшую сторону.

Я категорически против альтернативной службы. Армейскую школу должны пройти все, включая членов правительства, высших руководителей государства.

И еще один важнейший момент. В органах управления Вооруженных сил должны служить компетентные люди, настоящие профессионалы. Иначе мы потеряем свою армию и будем вынуждены кормить чужую.

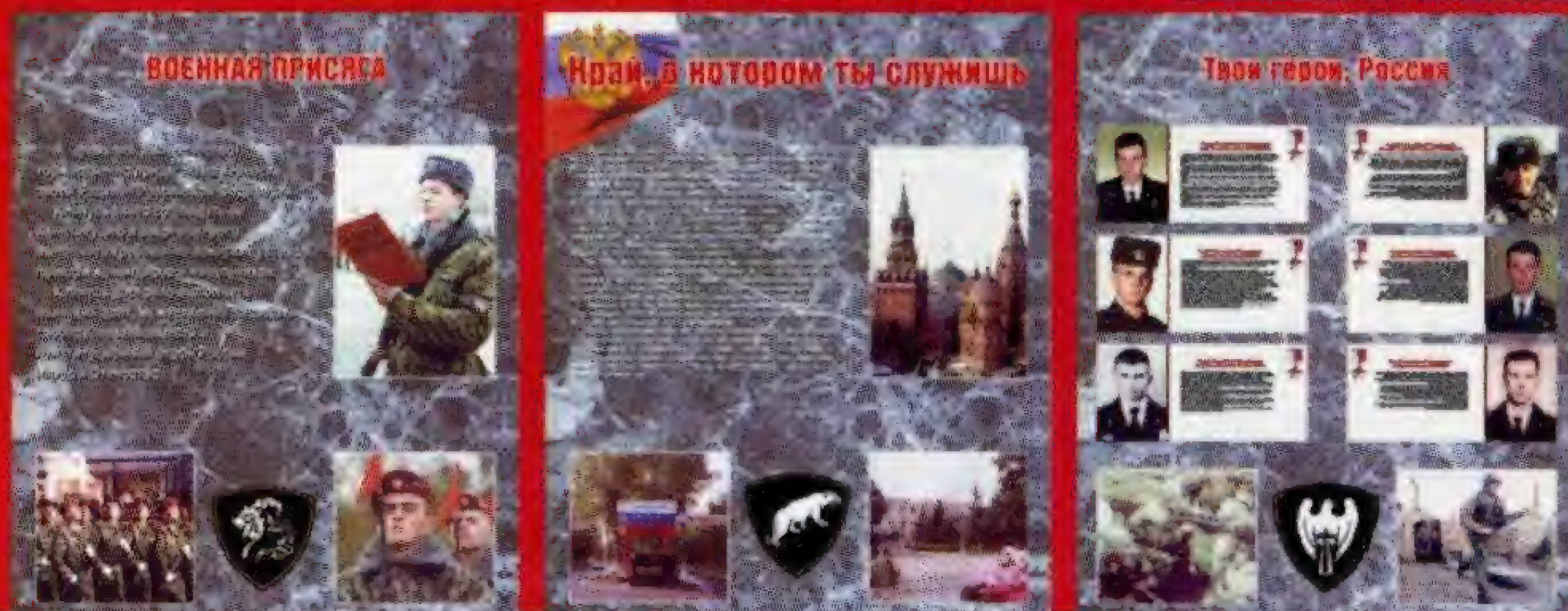

Беседовал Сергей КОЛЕСНИК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

БОЛЬШИЕ ПЛАКАТЫ НАГЛЯДНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МО РФ, МВД РФ и других силовых структур, МУЗЕЕВ и др.

Стенды и плакаты ЛЮБЫХ РАЗМЕРОВ
на материалах ПОВЫШЕННОЙ ПРОЧНОСТИ
СТАНДАРТНЫЕ комплекты и ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ проекты
имеем благодарности от командования МО РФ и МВД РФ

ООО "Большие плакаты"
105318 Москва Измайловский вал 2 (ст.м. "Семёновская")
тел. (095) 755 5775

Предлагаем комплекты плакатов
наглядной агитации по темам:
Аллея Славы
Комната информирования и досуга
Караульное помещение
Плац
Спортзал
Территория военного городка
Методический класс
и т. д.

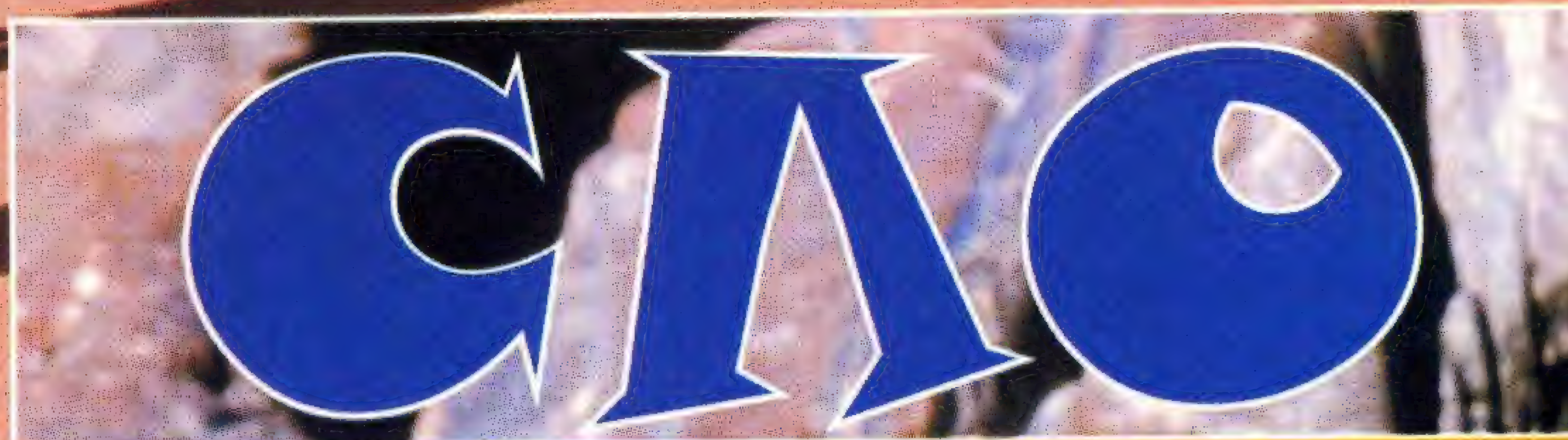
Родитель, будь бдителен!
Береги технику и жизнь твоих детей

Боевая служба является высшей формой
поддержания боевой готовности

ТАМ, ГДЕ ХОДЯТ

Андрей МАКАРОВ
Фото Владислава ЕРШОВА

АМЕСТИТЕЛЬ командира специального отряда быстрого реагирования при ГУБОП МВД России подполковник милиции Владислав Ершов, сойдя с трапа в аэропорту столицы Намибии, огляделся. Жарко, хоть и не так, как в Сахаре, где Владиславу с товарищами приходилось испытывать себя два года назад. Десять прибывших из Москвы спецназовцев из Интерпола, внутренних войск, главков МВД и ассоциации "Русь" сели в джипы и поехали через всю Намибию. Их высадили посреди каменистой пустыни, разбили на группы по трое-четверо, нарезали маршруты и приказали... выжить.

Они сразу поняли, что по африканской жаре всю амуницию им просто не потащить. Все лишнее сгрузили прямо посреди пустыни, оставили рядом одного из группы — исключительно по российской привычке, чтобы вещи не сперли, — и пошли на маршрут.

Когда идешь по горам в жару, то и без рюкзака вымотаешься. Вверх-вниз, вниз-вверх. И это без адаптации и акклиматиза-

ции, как говорится, с корабля на бал. Владислав карабкался вверх и прикидывал плюсы и минусы своего очередного путешествия. В Сахаре было жарче, слов нет. Термометр днем зашкаливал. Но там днем и не шли. Как солнце повыше поднялось — под тент и отдых до вечера, чтобы сберечь силы. Здесь же идешь днем в самое пекло по каменистой пустыне, как муравей по кромке пилы. Опять же в Сахаре, хоть и пустыня, а тропы бедуинов есть, они рано или поздно к воде приведут. При желании и через песок до нее докопашься. Здесь же долбить бесполезно — вокруг один камень. А вода, что с собой взяли, как-то очень быстро кончилась.

Поднявшись на очередной каменный гребень, углядели метрах в пятистах несущееся во всю прыть стадо встревоженных антилоп.

— Только лев может так стадо погнать, — с видом знатока заявил один из спецназовцев. — Но нам-то что? Дикие звери людей боятся...

Антилопы промчались мимо, а перед глазами вновь ползла сходящаяся каменистая земля. Когда-то здесь на животных охоти-

лись. Но потом аборигены поняли, что можно, конечно, к примеру, убить слона, мясо съесть, а бивни продать. Однако гораздо выгоднее этого же слона год за годом показывать туристам. Туристы же и в деревню навещают, и за показанную экзотику всегда готовы рассчитаться твердой валютой. Так что и слоны целы, и аборигены сыты...

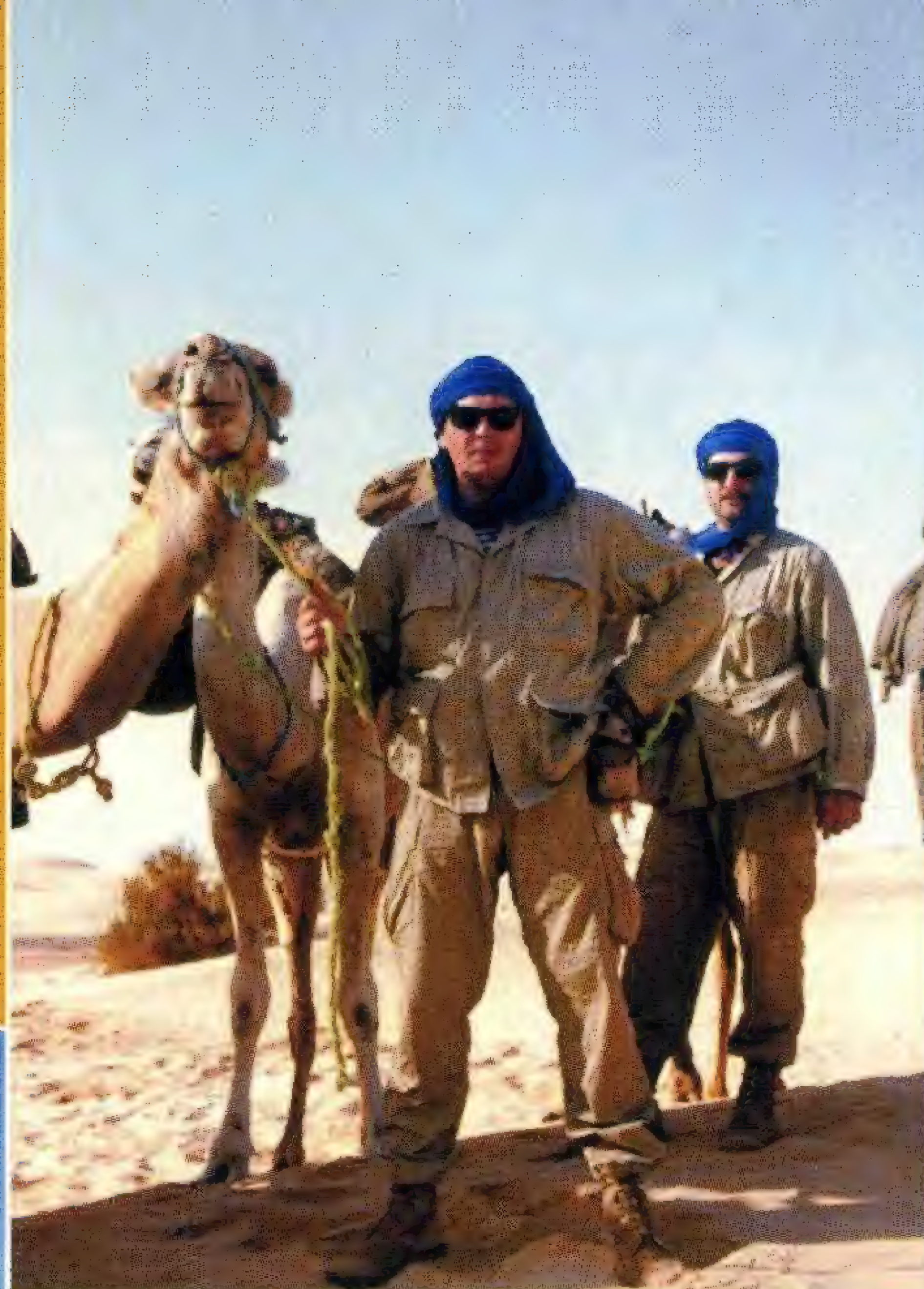
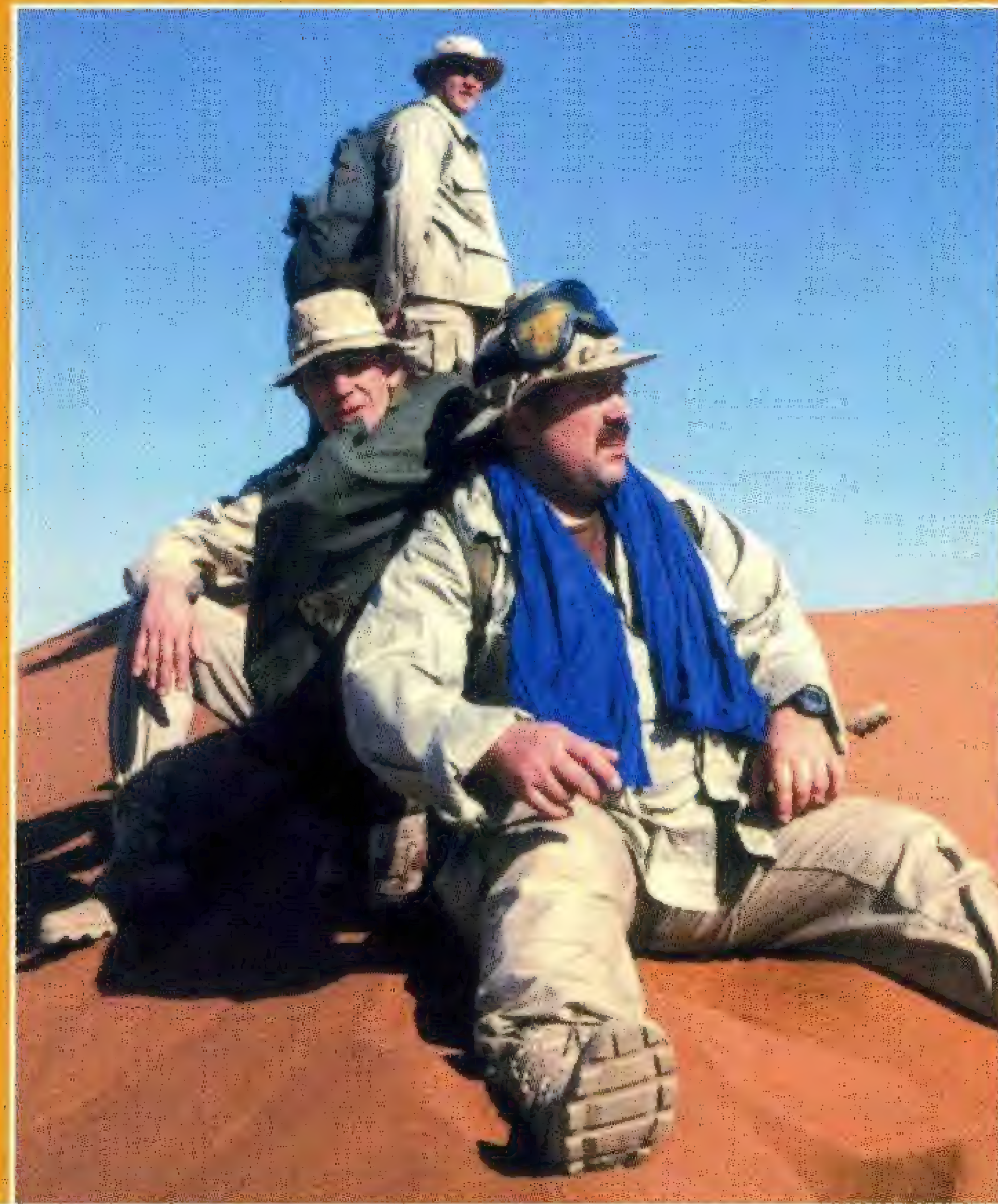
За этими размышлениями спецназовцы с трудом добились-таки дневной маршрут и стали готовиться к ночлегу. Ночевка под открытым небом — дело для них привычное. Подстилка, спальник, костерок, у которого коротать ночь дежурному. Место нашли с трудом, но хорошее, ровное, и зелень кое-какая была, и деревенька местная не так далеко. Заснули после тяжелого дня, словно провалились.

Проснулся Владислав от того, что дежурный осторожно теребил его за плечо, приложив палец к губам: мол, молчи! Невдалеке в темноте что-то ворочалось — огромное и неповоротливое. Пламя костра лизнуло темноту, и Владислав в нескольких метрах от себя увидел слона. Тот стоял у небольшого деревца и объедал зелень.

Мыслей за секунду промелькнуло несколько, но все не к месту. Из оружия у спецназовцев были только мачете.

Дежурный подбросил дровишек, и костер поднялся. Теперь слона было видно всего. Вся группа уже проснулась и из спальников смотрела на животное.

Вообще-то слоны — существа высокоорганизованные и, возможно, этот слон понимал, что гостей надо уважать, потому что если уйдут белые туристы, то могут прийти чер-

— А Слон по какой группировке проходит?
— Слон? Слон он по своей проходит, по слоновьей. А встретишь его... — Владислав ненадолго задумался, — лучше уходи с его тропы. А то было тут на днях дело. Лежал я у него на дороге с ножиком и гадал: пройдет он мимо, или придется бодаться.

Оперативник, хоть такими вещами интересоваться и не принято, все же спросил:

— Не в нашем районе?

— Да нет, в Африке...

НЫ

ные браконьеры, использующие слоновьи бивни на бильярдные шары и клавиши для пианино.

Как бы там ни было, слон гордо удалился в ночь.

ИЗ МАЯ африканского выжившая в Намибии группа спецназовцев за несколько часов перелетела в май московский. А здесь уже ждут свои дела и заботы. И африканская пустыня — не чета подмосковному лесу.

...На повороте лесной дороги остановились, перегородив проезд, потрепанные "Жигули"-семерка. Номер местный, багажник открыт, и мужик в нем возится, что-то ищет, второй мужик за рулем скучает.

Владислав посмотрел на часы.

— Никуда не денутся! — Местный оперативник заметно нервничал. — Нам бы Лысого со стволами повязать.

— Весело живете, — Владислав покачал головой, — авторитеты у вас среди бела дня со стволами катаются.

— А кого ему здесь бояться?

Лес шумел глухой, словно здесь тайга, и не отделяет место засады от столицы всего несколько десятков километров.

— Едут. Готовность!

Прозвучавшая в радиации команда дошла и до мужика у машины. Он спокойно достал из багажника знак аварийной остановки.

Из-за поворота вырулил джип и, словно в недоумении, замер, не доехав до "жигуленка".

И сразу лес ожил. С двух сторон к джипу метнулись фигуры в масках с автоматами в руках. Распахнулись дверцы машины, и четверо бандитов, даже не оказав сопротивления, были уже на земле. Ни автоматы, ни "ТТ" в ход пустить они так и не успели. Вся операция заняла несколько мгновений.

Местный оперативник, обеспечивавший работу СОБРа, с восхищением посмотрел на бойцов.

— Надо же, пятнадцать секунд, и Лысый в крытке. А мы бы его еще год гоняли, товарищ подполковник.

— Лысый ерунда, — заметил Владислав. — Все эти седые, лютые, крутые ... Вот слон — это да...

ПУЛЕМЕТ-ЛЕГЕНДА

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

MG.42 в варианте станкового пулемета на станке-треноге обр. 42 в положении для стрельбы лежа

В нынешнем году немцы празднуют 60-летний юбилей MG.42 — единственного пулемета, созданного во время Второй мировой войны, который до сих пор используется в армиях множества государств.

В 1937 году в конкурсе на разработку нового единого пулемета приняли участие три германские фирмы: Rheinmetall-Borsig A.G., Stubgen A.G. и Metall und Lackierwarenfabrik Johannes Grossfuss AG. В апреле следующего года были проведены конкурсные испытания, из которых победителем вышел пулемет инженера Grossfuss Вернера Грунера (Grunera). После длительной доработки конструкции 1500 пулеметов, получивших вначале индекс MG.39, а впоследствии — MG.39/41, в конце 1941 года отправили на Восточный фронт для проведения последних войсковых испытаний, где они проявили себя с самой лучшей стороны. И вскоре модернизированный образец принят на вооружение вермахта под обозначением "7,92-мм единый пулемет MG.42". Первым боевым применением нового пулемета стало его использование пехотинцами генерала Роммеля в битве при Газала (Тунис) в мае-июне 1942 года.

Пулемет MG.42 явился типичным представителем оружия военного времени. За исключением ствола, затвора, надульника, хомута и шептала, все детали пулемета штампованные. MG.42 состоял из следующих основных деталей, узлов и механизмов: ствола с казенником; запирающего механизма; возвратно-боевой пружины; короба пулемета с дульным устройством; механизма возврата ствола; сошки; крышки-коробки с подающим

механизмом; механизма подачи ленты; спускового механизма; приклада с затыльником и буфером; прицельных приспособлений.

Автоматика пулемета работала по принципу использования отдачи ствола при его коротком ходе и отвода части пороховых газов через дульное устройство для увеличения энергии отката. С целью упрощения конструкции вращение боевой личинки заменено ее поступательным движением, при этом запираение канала ствола производилось двумя симметричными роликами, которые разводились фигурными гранями казенника и стеблем затвора. Механизм запираения объединен с механизмом ускорения затвора. Все основные механизмы и приспособления пулемета смонтированы в коробе. Ударный механизм ударникового типа. Спусковой механизм был рассчитан только на ведение непрерывного огня. Предохранитель кнопочно-го типа, собранный в пистолетной рукоятке управления огнем, запирает шептало спускового механизма. Прицел открытый секторного типа, рассчитан на дальность стрельбы до 2000 м. Мушка, смонтированная в передней части кожуха ствола на кронштейне, могла регулироваться по высоте и в боковом направлении. В походном положении кронштейн с мушкой прижимался к кожуху и фиксировался гнетком с пружиной. Длина прицельной линии по сравнению с другими германскими пулеметами мала (430 мм), а прорезь прицела (гравка) располагалась на большом расстоянии от затыльника (550 мм). Столь большое расстояние от глаза стрелка до прорези прицела имело положительную сторону, т.к. прорезь при этом находилась в пределах глубины резкости глаза и не расплывалась при прицеливании. Однако малая величина самой прорези ухудшала видимость цели, особенно в сумерках. Хомут прицела передвигался по планке со щелчками, что достигалось наличием пружинного гнетка в хомуте и вырезов на самой планке. Подобная конструкция прицела позволяла производить его установку на слух и на ощупь в условиях плохой видимости: при

стрельбе из амбразур, с чердаков и т.п. Для стрельбы по воздушным целям в MG.42 мог использоваться и прицел для зенитной стрельбы. Охлаждение ствола воздушное, причем пулемет имел большие овальные окна в кожухе ствола для более интенсивной теплоотдачи, а с правой стороны — вырез во всю длину для смены ствола. Ствол имел относительно небольшие массо-габаритные характеристики, что было сделано для увеличения маневренности оружия в ущерб возможности ведения длительного непрерывного огня. Одной из отличительных особенностей MG.42 был механизм быстрой смены ствола (в течение 5-8 сек). Собранный в крышке коробки механизм прямой подачи патронов ползункового типа с двойной системой подающих пальцев обеспечил плавную подачу ленты при движении затвора назад и вперед, а также отсутствие задержек, несмотря на высокий темп стрельбы (1200-1300 выстр./мин). Питание патронами осуществлялось из металлической неразъемной шарнирно-звеньевой ленты с незамкнутым звеном. Один кусок ленты на 50 патронов мог соединяться с другим при помощи патрона, благодаря чему длина снаряженной ленты могла быть увеличена на сколько угодно. Высокая скорострельность, которую удалось достичь благодаря прямолинейному скользящему движению деталей затвора и применению улучшенного буфера объясняется желанием командования вермахта не только увеличить плотность огня пехотных подразделений, но и повысить эффективность огня по подвижным и кратковременно появляющимся целям. При проектировании подвижных деталей автоматики были сознательно установлены большие допуски между нерабочими поверхностями и малые величины трущихся поверхностей, что делало работу оружия менее чувствительной к густой смазке, загрязнению и неблагоприятным климатическим условиям. Новый пулемет MG.42 не требовал тщательного ухода и, что было крайне немаловажно для эксплуатации во фронтовых условиях, из него можно было вести стрельбу без какой-либо смазки. Пулемет мог обслуживать без труда один человек, поскольку вес оружия в варианте ручного пулемета 11,4 кг. Сошки в MG.42 могли крепиться в зависимости от характера местности к передней или задней части кожуха ствола. На сошках пулемет имел возможность вести прицельную стрельбу на дальности до 800 м.

К бесспорным преимуществам MG.42 относились его простота и легкость обслуживания, быстрота подготовки оружия к бою, легкость его сборки и разборки, сравнительно плавная, за исключением удара затвора в переднем положении, работа автоматики. Но в то же время пулемету были присущи и определенные недостатки: громоздкость (общая длина 1220 мм); чрезмерно большой для руч-

ного пулемета темп стрельбы, приводивший к быстрому нагреву ствола и частым случаям неэкстракции гильзы; невысокая кучность боя (на дистанции 100 м рассеивание составляло примерно 25 см), поэтому для обеспечения высокой точности стрельбы из пулемета рекомендовалось вести короткими очередями по 5-7 выстрелов; малое расстояние от приклада до рукоятки перезарядки в ее заднем положении (200 мм) требовало для взведения затвора отрывать приклад от плеча, что в определенной степени снижало боевые возможности этого удачного во всех других отношениях образца.

В станковом варианте пулемет MG.42 устанавливался на универсальном треножном станке обр.42. На станке монтировались стандартные оптические прицелы MGZ.34 и MGZ.40, позволявшие вести стрельбу на дистанции до 2 200 м.

В годы войны немцы пытались усовершенствовать пулемет. В 1943 году проводились опытные работы по оснащению MG.42 прибором для бесшумно-беспламенной стрельбы массой 3,5 кг, длиной 350 мм и диаметром 110 мм. Прицельная стрельба велась на дистанции до 150 м. В следующем году появился опытный вариант этого пулемета с искривленным каналом ствола на 30 градусов.

Простота конструкции MG.42 позволила в кратчайшие сроки обучить полноценных стрелков (всего до конца войны немцы успели подготовить 400 000 пулеметчиков). По штатам 1944 года в пехотном полку должно было быть 118 ручных и 24 станковых пулемета MG.42. Всего до конца войны было изготовлено 408 323 пулемета MG.42.

После окончания Второй мировой это оружие, несмотря на сокрушительное поражение Третьего рейха, благодаря своей уникальности обрело второе рождение. Так, американские специалисты до сих пор считают пулемет MG.42 "одним из наиболее замечательных образцов автоматического оружия из всех когда-либо и где-либо выпускавшихся", и что "его конструкция оказала влияние на разработку новых промышленных методов производства и будет еще длительное время оказывать влияние на производство автоматического оружия в предстоящие годы".

После вступления ФРГ в Североатлантический блок в 1959 году на вооружение бундесвера был принят единый пулемет MG.42/59, представлявший собой практически точную копию MG.42, однако перестроенный под новый винтовочно-пулеметный патрон 7,62x51 НАТО. С целью подтянуть характеристики этого далеко еще не старого пулемета до уровня современных требований в ФРГ в течение ряда лет проводили работы по совершенствованию его конструкции, связанные с повышением эксплуатационных и боевых качеств MG.42. В результате появилось несколько вариантов пулемета MG.42/59: MG.1 (использовался как ручной —

MG.42 у унтер-офицера люфтваффе. Восточный фронт. Март 1945 г.

на сошке, станковый — на станке-треноге, зенитный и танковый), MG.1A3 (использовался как ручной — на сошке, станковый — на станке-треноге и зенитный), MG.1A4 (использовался только в варианте танкового). В их конструкцию были внесены 25 улучшений. Введены регулировка целика по горизонтали, постоянная по высоте мушка, закалка основания прицела, хромирование направляющей втулки ствола из жаропрочного материала, более тонкая регулировка силы отдачи ствола (на наддульнике вместо 8 фиксирующих канавок изготовлено 36), упрощена кон-

Германские горные стрелки из частей "Эдельвейс" ведут огонь из ручного пулемета MG.42. Восточный фронт. 1943 г.

MG.3 у турецких пехотинцев

струкция самого надульника (состоит теперь из 2 деталей), уменьшено усилие спуска (7–8 кг вместо 11–13 кг) и т.д. Кроме того, была повышена в три раза живучесть ствола в результате использования улучшенных жаропрочных марок сталей, твердого хромирования и равномерного (конического) сужения канала ствола к дульной части. Увеличилась живучесть подвижных деталей автоматики за счет применения высококачественных материалов. Подпружинен ролик подачи на затворе, что позволило закрывать крышку короба при любом положении затвора. Упрочнена шарнирная головка сошки. Допуски на размеры деталей в большинстве случаев были расширены.

В дальнейшем в конструкцию единого пулемета бундесвера MG.1A3 были внесены еще 36 изменений, направленные на увеличение его эффективности и повышение надежности работы автоматики. В результате этих работ в 1968 году западногерманские вооруженные силы принимают на вооружение усовершенствованную модель единого пулемета под наименованием MG.3. С целью унификации стандартных узлов и деталей стрелкового оружия Североатлантичес-

кого альянса в пулемете полностью пере-конструирован подающий механизм и обеспечена возможность использования всех трех патронных лент, применяемых в армиях стран НАТО: германской нерассыпной металлической DM.1, а также рассыпных звеньевых — германской DM.13 и американской (от пулемета M60) US M13. Введен дисковый тормоз крышки короба, удерживающий ее в открытом положении в пределах от 0 до 95 градусов. Для более полного удаления порохового нагара полости напора в надульнике придана коническая форма. Увеличено на 30% усилие возвратной пружины. К ствольной коробке приварена встык направляющая втулка. Каждый пулемет снабжен откидным зенитным прицелом. В MG.3 прицельные приспособления рассчитаны на дальность стрельбы до 1200 м.

Еще одним нововведением стало использование ствола с полигональным (многодуговым) профилем канала, разработанного совместно фирмами Rheinmetall GmbH и Heckler und Koch. Подобный канал ствола не имел обычных нарезов и полей с острыми гранями. Его профиль образован 8 дугами касающихся радиусов, четыре из которых являются полями и четыре составляют нарезы. Номинальный калибр ствола уменьшен так, что поперечное сечение пули стало больше поперечного сечения канала ствола. Полигональный (многодуговый) профиль канала ствола в сочетании с уменьшенным его поперечным сечением гарантирует отсутствие прорыва пороховых газов между пулей и внутренней поверхностью канала ствола при стрельбе, что обеспечивает почти такую же живучесть ствола, как у дорогостоящих стволов пулемета MG.1A3 с коническим каналом и твердым хромированием.

Одной из особенностей MG.3 стала возможность изменения темпа стрельбы в пределах от 700–800 до 1300 выстр/мин. Уменьшение темпа стрельбы достигается как за счет использования нового подпружиненного плунжера, расположенного в затворе (при этом плунжер оказывает сопротивление смещению запирающих роликов затвора внутрь при отпирании, тем самым снижая темп стрельбы), так и применения затворов с различной массой и буферных пружин различной жесткости. В экспортных вариантах ствол MG.3 может иметь лейнер из специального сплава — стеллита. Пулемет может также использоваться в качестве бортового оружия танков, бронетранспортеров, боевых машин пехоты и вертолетов. В этом варианте пулемет получил индекс MG.3A1.

И сегодня, спустя 60 лет со дня создания, такое эффективное и высококачественное оружие, каким является единый пулемет MG.42 и его многочисленные модификации, продолжает свою армейскую службу. Причем не только в бундесвере и частях специального назначения как западногерманских вооруженных сил, так и правоохранительных органов (GSG-9), но также и в армиях других государств, в том числе Австрии, Бирмы, Дании, Индонезии, Норвегии, Объединенных Арабских Эмиратов, Судана, Чили. Кроме того, по лицензии фирмы Rheinmetall GmbH единый пулемет MG.3 производится в Италии, Иране, Испании, Пакистане, Турции и Югославии.

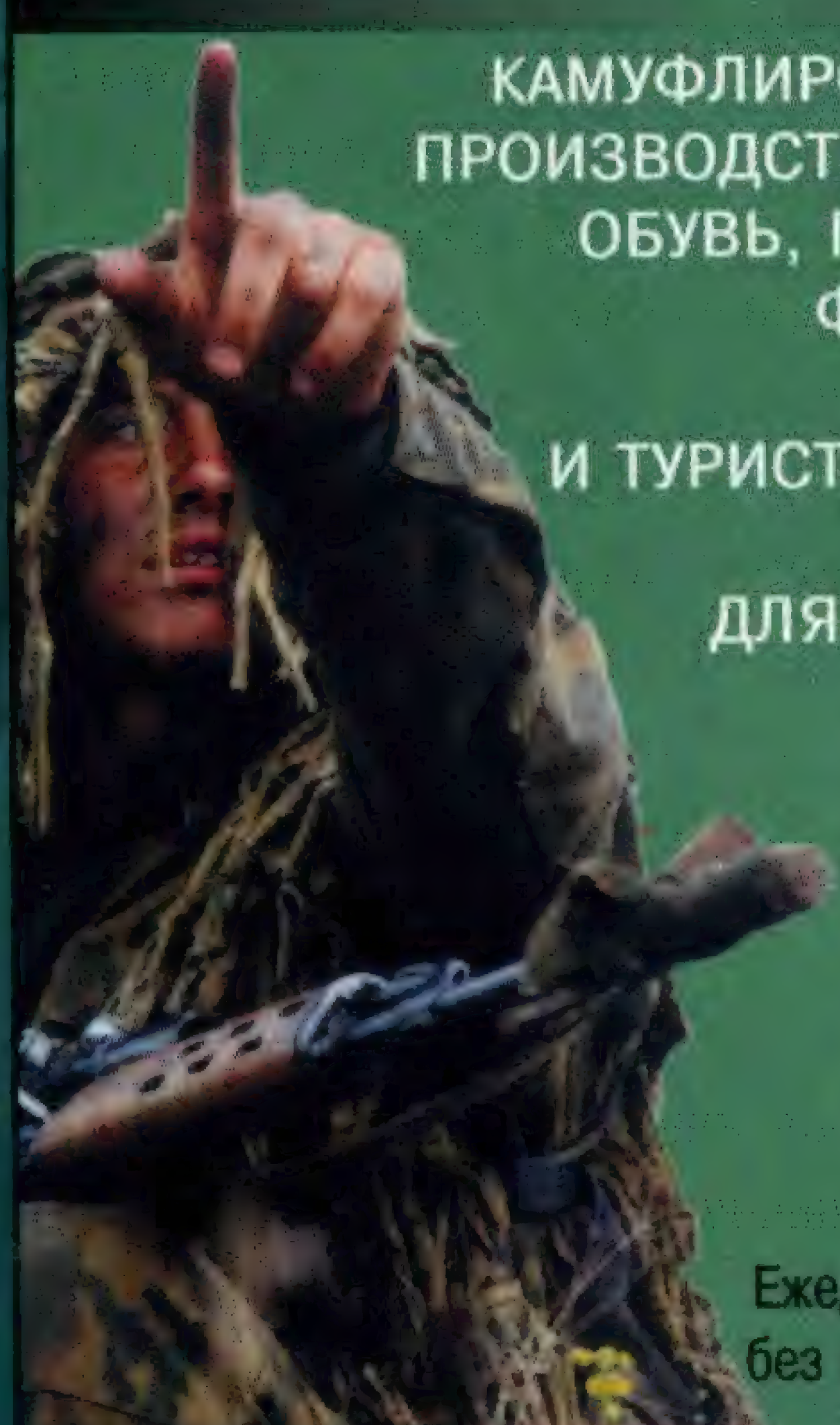
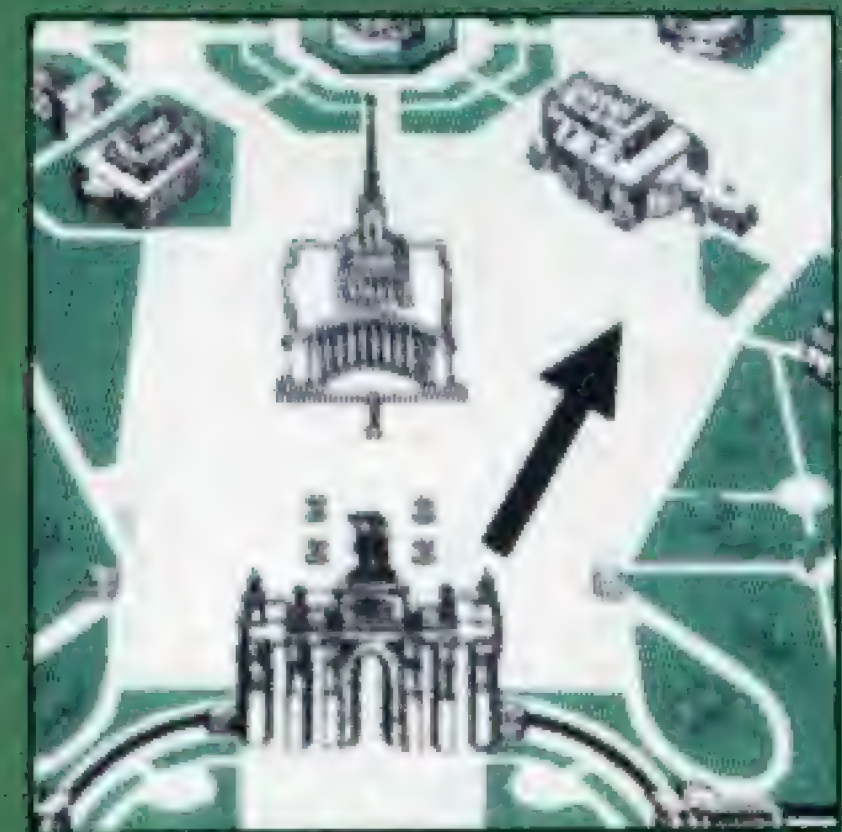

MG.42 в варианте ручного пулемета

Тактико-технические характеристики

наименование	MG.42	MG.3
калибр, мм	7,92	7,62
длина общая, мм	1230	1225
длина ствола, мм	530	565
масса общая, кг	11,6	11,05
темп стрельбы, выстр/мин	1200-1300	900-1300
нач. скор. пули, м/с	710	820
приц. дальность, м	2000	1200
емкость патронной ленты, патр.	250	250

**КАМУФЛИРОВАННАЯ ОДЕЖДА
ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ, НАТО
ОБУВЬ, ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
ФУРНИТУРА, НОЖИ
ОХОТНИЧЬЯ
И ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОДЕЖДА
СПЕЦОДЕЖДА
ДЛЯ ОХРАННЫХ ФИРМ**

Ежедневно с 10.00 до 18.00
без выходных, без перерыва

ст. м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 71
Тел. (095) 181-5502
м. «Багратионовская», ул. Барклай, д. 12

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ
THE 6TH INTERNATIONAL FORUM

INTERPOLITEH

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
MEANS OF STATE SECURITY PROVIDING

'2002

11-14 ноября 2002 года
МОСКВА, СВК ВВЦ /пав. № 69/

NOVEMBER 11-14, 2002
Moscow, ALL-Russian Exhibition Center, pavilion # 69

15-16 ноября 2002 года
ПОЛИГОН ОДОН ВВ МВД РФ

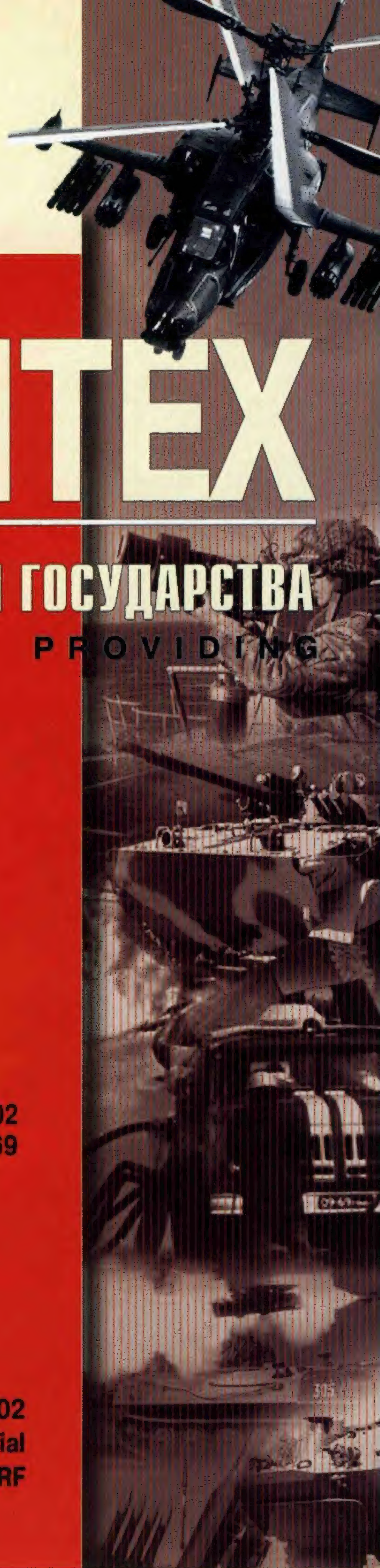
NOVEMBER 15-16, 2002
**Testing ground of the separate division of special
assignment of internal troops of Ministry of the Interior of RF**

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ
СПОНСОР
международный
журнал
НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ

GENERAL
INFORMATIONAL
SPONSOR
international
magazine
NATIONAL
SECURITY

ОРГКОМИТЕТ:
129223, Россия, Москва, а/я 10
Тел./Факс: (095) 937-4081/82
E-mail: b95@online.ru
www.mvd-expo.ru

Тщательная разработка операций, отличная физическая и психологическая подготовка личного состава, профессиональное владение техникой и оружием — вот ключ к успеху немецких подразделений боевых пловцов, сумевших с очень незначительными для себя потерями нанести врагу наибольший урон во время Второй мировой войны.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ "К"

Виктор АФОНЧЕНКО

Рисунки Игоря НИКОНОВА
Фото из архива автора

ЛЕТОМ 1939 года у острова Кюрасао работала знаменитая экспедиция Ганса Хасса. Основной ее целью было изучение жизни и поведения акул и съемка фильма о них. В составе экспедиции был и искатель приключений из Вены Альфред фон Вурциан. Молодой парень во время работы над фильмом стал неисправимым романтиком моря. Ныряние среди хищников закалило его нервы, научило находить “безопасное в опасном” и всегда оставаться хозяином положения.

Но лето 39-го закончилось. Наступило 1 сентября. Экспедиция свернула свою работу и через Америку и Советский Союз вернулась на родину, где ее участники сразу загремели в армию. Однако вскоре командование решило, что члены экспедиции — гордость рейха и на фронте им делать нечего. Всех уволили из армии и дали возможность продолжать подводные исследования.

Вся группа отправилась в Эгейское море. Экспедиция расположилась в греческом порту Пирей, который служил базой гитлеровским кригсмарине. Однако мирная жизнь не давала покоя Альфреду. Он пишет в своем дневнике: “Сегодня снова ныряли на затонувшие суда у Пирейского порта. Все это выглядит так, будто никакой войны нет. Нужно было бы использовать наш опыт в интересах войны. Мы могли бы подплывать к кораблям и подрывать их. Я как-нибудь попытаюсь...”

Романтик моря становился романтиком подводной войны.

Полтора года ушло на пробивание идеи создания подразделения людей-лягушек. В командовании флота об этом слышать не хотели, придерживаясь традиционных методов ведения войны на море. Не заинтересовалось и командование инженерных войск. И лишь в контрразведке Альфред нашел понимание. После показа возможнос-

тей его группы в Олимпийском бассейне Берлина высшему командованию контрразведки Вурциан был направлен на учебу в Италию. Оказывается, идея, запавшая в душу молодому немцу в Пирейском порту, в Италии была давно реализована (еще в Первую мировую войну итальянцы на управляемой торпедой проникли в гавань Пула и взорвали австрийский линкор “Винибус Унтис”). А после повреждения линкора “Тирпиц” английскими сверхмалыми подводными лодками германское командование, спохватившись, начало формировать свои подобные подразделения кригсмарине.

СОГЛАСНО договоренности с командованием X флотилии МАС, два немецких пловца Альфред фон Вурциан и Рихард Рейман с мая по декабрь 1943 года прошли обучение на одной из баз подготовки итальянских боевых пловцов. Окончилось это обучение демонстрацией возможностей подводных диверсантов представителям командования кригсмарине.

Через день пловцы уехали в уединенный городок в Долomitовых Альпах, где они давно уже тренировались в учебном бассейне по несколько часов в день. Здесь, в Вальдано, оба немецких пловца ожидали результатов своего “рекламного трюка”. Пошлют ли их тотчас на задание? Нет, сначала им предстояло еще обучить своему искусству других.

2 января 1944 года в Вальдано прибыли 30 новичков. Услышав их имена, “старички” насторожились: ремеслу “людей-лягушек” приехали обучаться лучшие немецкие пловцы-спортсмены.

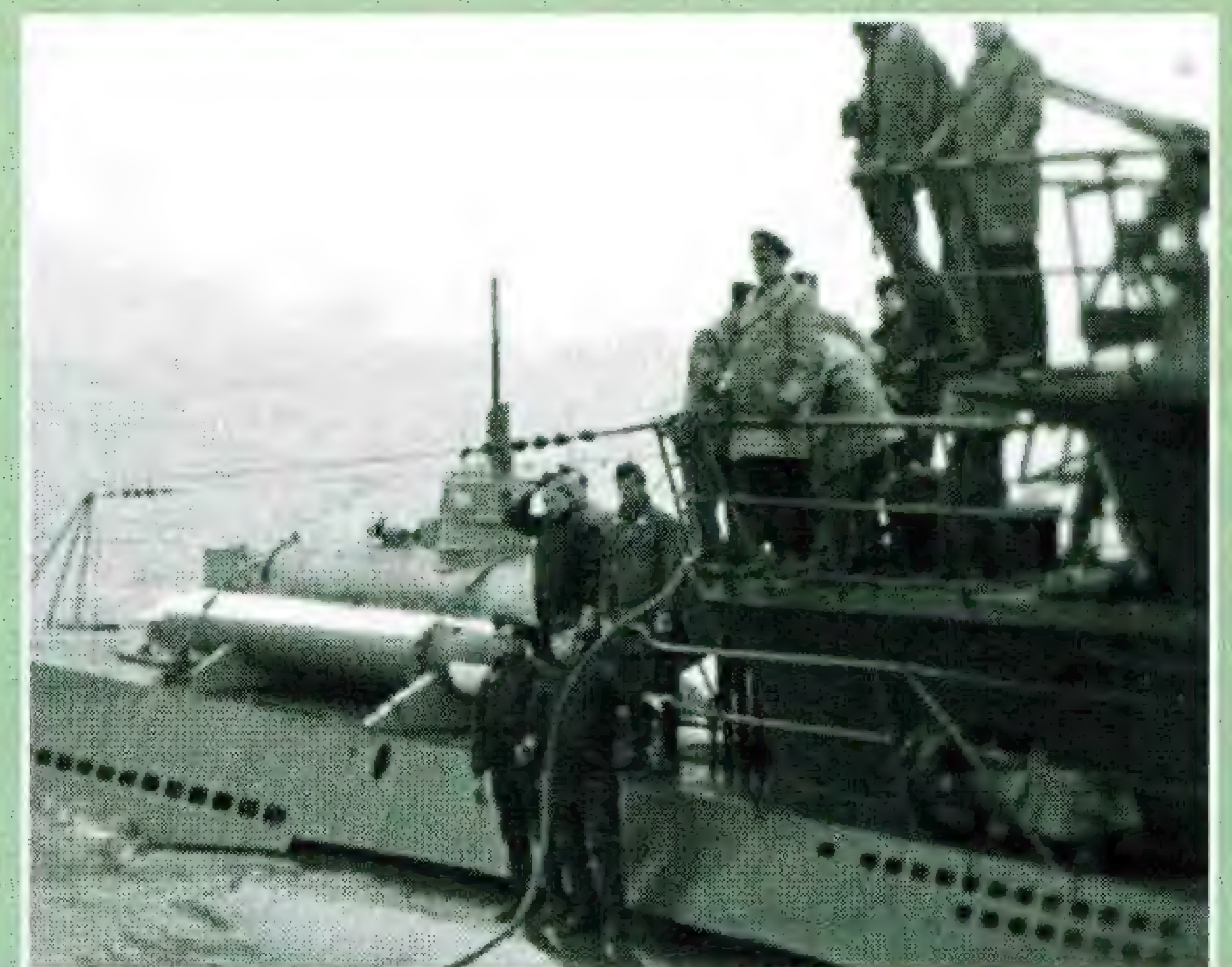
Узнав, чем им предстоит заниматься, новички заявили: они не самоубийцы и участвовать в этой аванюре не будут. Фон Вурциан, для которого мужество давно уже стало делом привычки, убеждал их, что при правильном поведении опасная ситуация

становится такой же безобидной, как прогулка лунным вечером по набережной, а кроме того, о диверсиях пока речь вообще не идет. Интенсивная спортивная тренировка — вот пока все, что требуется. Против этого никто из спортсменов не возражал. Пятичасовые тренировки их не пугали. Через некоторое время пловцы находились в отличной форме и стали более склонны к приключениям.

Непрерывная тренировка научила их двигаться в воде с ловкостью рыб — в ластах и без них, с кислородным аппаратом и в костюме. Скоро в бассейне учиться было уже нечему. Перешли к тренировкам в Венецианской лагуне, которая представляла собой идеальный полигон: соленая вода, течения, приливы и отливы, илистое дно, затонувшее судно... Порт и морской арсенал могли служить объектами учебных атак. Базировалась команда в заброшенном монастыре посреди лагуны, маскируясь под дом отдыха раненых.

Начались учения. Для длительного пребывания в холодной воде бойцы надевали на себя комплект водолазного белья, некоторые использовали даже меховые куртки. Сверху надевали костюм из тонкой резины. Если диверсант не пользовался аппаратом, то плавал на спине, таща за собой подрывной заряд. Бесшумно работая ластами и не поднимая волну, используя течение, пловец приближался к объекту. Из воды выглядывало одно лицо, намазанное жирным кремом с примесью сажи. На лицо натянута темно-зеленая сетка, укрепленная на вязаной шапке. Если даже пловца и замечали, его принимали за комок грязи или пучок водорослей, плывущий по течению. В поле зрения противника работать ластами было уже нельзя. Могла броситься в глаза более значительная по сравнению с другими предметами скорость передвижения. Поэтому на ближних подступах бойцы плыли исключительно по течению.

К кораблю, стоящему на якоре, подплывали с носа, поскольку направление течения от носа к корме. В 200-300 метрах от корабля боец прекращал всякое движение и, расслабившись, плыл по течению, неот-

ступно следя за вражеским кораблем. Стукнувшись головой об обшивку, пловец продолжал дрейфовать примерно до мидельшпангоута. Здесь нужно было погрузиться, чтобы прикрепить подрывной заряд. Погружаться следовало совершенно бесшумно. Плавучесть была отрегулирована так, чтобы из воды торчало только лицо, поэтому достаточно было сделать выдох, чтобы уйти в глубину. Нащупав боковой киль, диверсант одной рукой цеплялся за него, а другой открывал вентиль баллона с кислородом и подключался к респиратору. Укрепив подрывной заряд на боковом киле с помощью зажимов, диверсант отходил на некоторое расстояние от корабля и всплывал. Тренировки в Венецианской лагуне стали проходить безупречно.

Постепенно пловцы начали бравировать опасностью. Диверсантов катером вывозили далеко в открытое море, и они должны были по ручному компасу найти дорогу домой. По ночам они резвились на огромном полигоне, каковым являлись каналы Венеции. В полумраке, царящем под Мостом вздохов, по которому когда-то шли в свой последний путь приговоренные к смерти, начиналась вдруг какая-то возня, словно там кружились привидения. А вскоре Венеция действительно поверила в привидения. Нередко таинственным образом уносило с якорной стоянки рыбацью лодку со спящим в ней хозяином. Из шаланд, стоявших у причала овощного рынка, каждую ночь исчезали фрукты. Торговцы выставляли караулы, но на следующее утро корзины с лучшими плодами были снова наполовину пусты...

Но вершины своего искусства морские бойцы продемонстрировали во время набегов на тщательнейшим образом охранявшийся итальянский военно-морской арсенал. Один раз они увели из арсенала отличную гребную шлюпку и спрятали ее на своем уединенном острове-монастыре. В другой раз им едва не удалось «украсть» итальянский торпедный катер. Однако часовые на соседнем катере оказались достаточно вни-

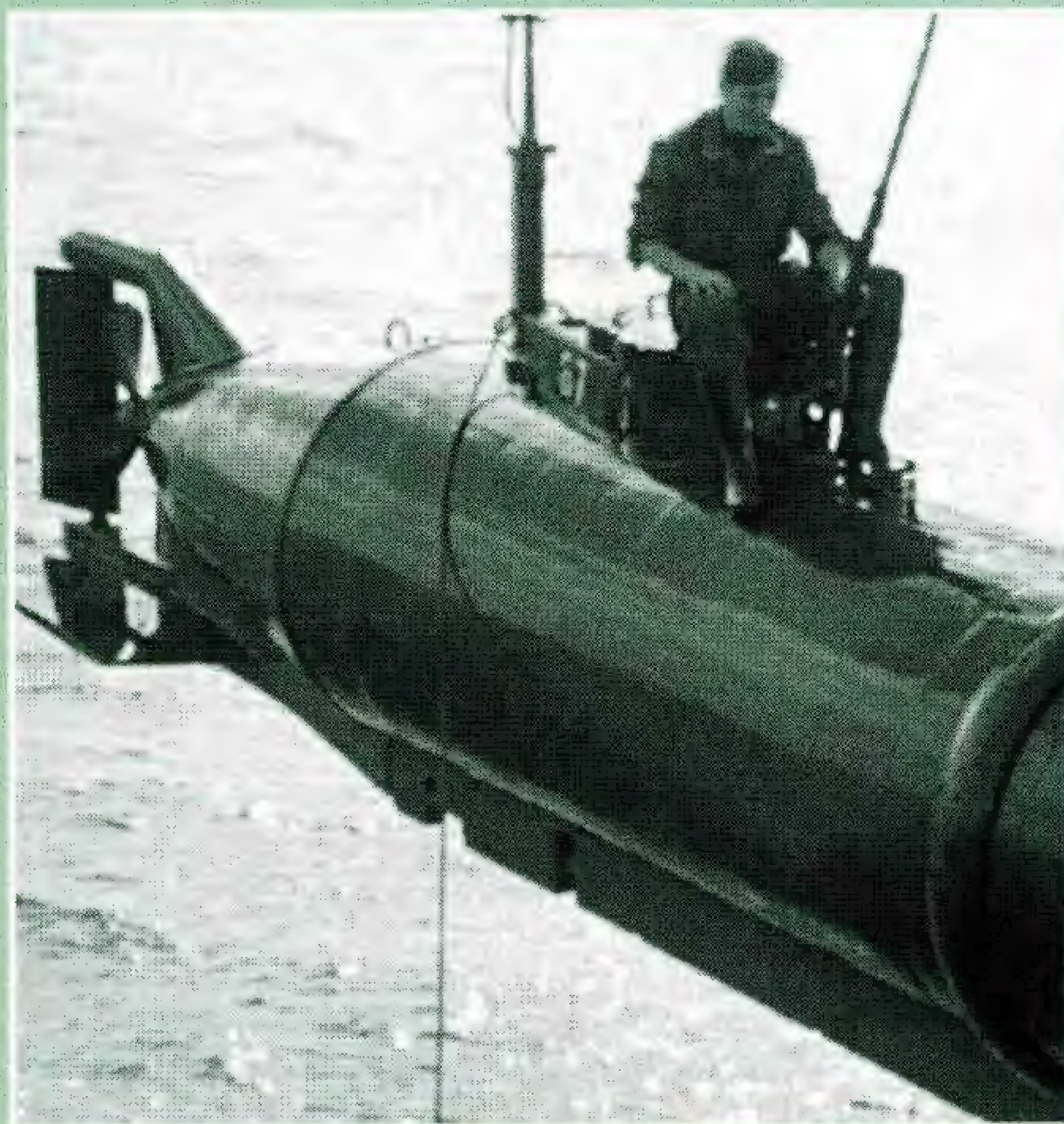
мательными и подняли тревогу. Черные фигуры скользнули в воду и исчезли. Часовые выпустили им вслед по несколько очередей из автоматов, но боевые пловцы только посмеивались: они знали, что пули под водой совершенно не опасны.

Никто, кроме коменданта гарнизона Венеции, не знал, чьих рук это дело, а коменданту приходилось молчать, потому что пловцы были строжайше засекречены. Однако папка с жалобами, лежавшая на его столе, разбухала все больше. Каждую ночь на каналах раздавалась стрельба. Слабонервные часовые палили по всему, что казалось им подозрительным. А привидения не унимались. Комендант сделал пловцам отеческое внушение за грубое нарушение дисциплины. На следующий день из строго охраняемой комендатуры с собственного стола коменданта исчезла папка с уличающими документами...

Едва первые пловцы завершили учебу и уступили монастырские кельи молодым новичкам, тоже желавшим изучить необычное ремесло, как 6 июня 1944 года началось вторжение союзников на побережье в районе бухты Сены. К этому моменту подразделение «К» имело 30 полностью обученных боевых пловцов — горстку отчаянно смелых людей, готовых выполнить любую разумную задачу.

Вице-адмирал Гельмут Гейе, которому поручили формирование и командование подразделением «К» (kleinkampfverband — буквально «соединения малого боя»), сделал все для того, чтобы идеалом его боевых пловцов стал девиз Нельсона: быть братской семьей.

В подразделении «К» большое значение придавалось воспитанию инициативы и ответственности каждого отдельного бойца. Чин и должность имели значение только в

том случае, если соответствовали личным качествам человека. Каждый из них обязывался хранить военную тайну, соглашался на службу без увольнений и полный разрыв с гражданской средой.

С ВОСТОЧНОГО фронта на базу подразделения в Хейлигенсхафен приехали инструктора взрывного дела и разведподготовки. Затем появились тренеры по плаванию и джиу-джитсу. Надо было натренировать пловцов так, чтобы они могли вынести любое напряжение. Необходимо было также освоить навыки рукопашного боя и обезвреживания постов противника. Кроме того, пловцы изучали автодело и радиodelo, иностранные языки, причем упор делался не на грамматику, а на знание крепких солдатских словечек. Добровольцев проверяли на пригодность к службе в подразделении, большинство отправлялось к прежнему месту службы, так и не поняв, зачем вообще побывали в Хейлигенсхафене. Отцов семейств и единственных сыновей в семье не брали.

Из этой пестрой толпы предстояло сделать сплоченный, монолитный воинский коллектив. Первые бойцы подразделения "К" даже сняли с обмундирования знаки различия, чтобы устранить мешающие сплочению факторы.

К боевым действиям командование подразделения "К" допускало только добровольцев, причем перед каждой операцией эти добровольцы писали рапорт. Пловцам предписывалось отказываться от операции, если они чувствовали, что не справятся с трудностями или просто сомневаются в успехе. Другой ведущий принцип гласил: каждый одиночный боец должен быть уверен, что у него есть значительные шансы остаться в живых. Каждое боевое средство должно быть так сконструировано, каждая операция так организована, чтобы военнотружаший мог после нее вернуться в расположение

своих войск. Если противник обнаружит пловцов и начнет их преследовать, и у диверсантов не будет возможности уйти от преследования, то они должны не колеблясь сдаваться в плен, а отнюдь не умирать "смертью героев". Многие объясняют успехи немецких морских диверсантов волей к самопожертвованию. На самом деле, добровольная смерть не пользовалась в подразделении "К" никакой популярностью.

"Наши диверсионно-штурмовые отряды по своему составу должны быть небольшими: восемь-десять человек, так как лишние люди только вредят делу. То преимущество, которое дает противнику его численное превосходство, мы должны сводить на нет умом, хитростью и мужеством. Чем меньше людей привлекается к выполнению задания, тем больше шансов на успех, меньше опасности оказаться обнаруженными противником, и тем легче отработать детали предстоящих действий, в ходе которых каждый участник должен быть уверен в своих товарищах, зная, что может смело положиться на них" — из этих слов командира одного из диверсионно-штурмовых отрядов подразделения "К" видно, какое значение придавалось подготовке каждой отдельной операции. Диверсионные операции продумывались самым тщательным образом, не упускалась ни одна деталь. Без этого они чаще всего проваливаются.

Операции планировались тщательно, с привлечением науки. На подразделение "К" работал целый научный центр. Возглавлял его д-р Конрад Фоппель, служивший много лет хранителем Лейпцигского музея страноведения. В его подчинении находился огромный штат талантливых географов, геологов, океанографов, метеорологов и математиков. В их распоряжении была библиотека в 30 тысяч томов, откуда они черпали сведения о любом участке европейского побережья. Первое задание, полученное научным центром, было таким: "Дать точ-

ную картину (с описанием, картами, фотоснимками) северного побережья острова Корсика. Указать несколько тихих, безлюдных мест, где бы яхта с осадкой 2 метра могла вплотную подойти к берегу и высадить людей. Наметить удобные маршруты в глубь острова".

После 20 часов работы "Раум коппель" (так стал называться центр) выдал все источники, содержащие ответы на поставленные вопросы. К ним относились десятки книг с описанием берегов, отчетов исследователей, карт, снимков рельефа и целый ряд номеров новейших географических журналов, которые выписывали через нейтральные страны. На их основе были сделаны короткие и ясные разработки.

Диверсанты, которые при выполнении задания руководствовались данными "Раум коппеля", вернувшись, с благодарностью говорили: "Мы еще ни разу не были в этом уголке земли, но мы могли, как старых знакомых, приветствовать каждую тропинку и каждую скалу: настолько все соответствовало предсказанному".

...Когда в середине июня 1944 года пришел приказ о проведении первой диверсионной операции, для которой требовалось 10 боевых пловцов, участвовать в ней вызвались все 30. Все знали, что действовать предстояло в районе вторжения войск союзников, где противник располагал подавляющим превосходством в силах. Но пловцы были твердо убеждены в том, что вряд ли существуют такие ситуации, из которых хладнокровно-рассудительный одиночный боец не мог бы выйти победителем.

ПЕРВОЕ задание боевым пловцам — взорвать мосты через реку Орн и Орнский канал, по которым союзники осуществляли снабжение своих войск вторжения. У этих мостов было сосредоточено столько зенитной артиллерии, что на немецкие самолеты, которых оставалось у люфтваффе все меньше, надежды не бы-

ло. Мост через Орнский канал решили взорвать торпедой. Имеющую нулевую плавучесть торпеду с часовым взрывателем должны были буксировать три пловца. Торпеда на тележке была спущена в воду и... утонула. У немцев нерадивых в тылах и штабах тоже хватало — плавучесть торпеды была отрегулирована на соленую воду. Быстро конфисковав канистры с бензином в ближайшей автомобильной части и отрегулировав плавучесть торпеды, диверсанты двинулись на задание. Но вскоре утонула корма. Старший ефрейтор Рейман спустился на дно и понес ее на руках, держа над головой обеими руками. Задача была — минуя первый мост, захваченный англичанами, пройти до второго и заложить торпеду возле среднего быка. Подвергнувшись по дороге обстрелу собственной артиллерии, пловцы дотащили наконец торпеду куда следовало и, помогая совсем выбившемуся из сил Рейману, двинулись назад. Четыре часа спустя они были уже у своих. Мост взлетел на воздух. Но... это был не тот мост. Оказывается, на оперативной карте, которой пользовались диверсанты, отсутствовал мост, нанесенный на топографическую карту. Мужества и выучки это боевым пловцам не убавляет, но оперативного успеха эта диверсия не имела.

На реке Орн действовали двое пловцов. Сильное течение позволило им быстро достигнуть цели. Включившись в аппараты, они закрепили торпеду у мостового быка. Но теперь сильное течение, которое раньше им помогало, не давало уплыть. Пробовали идти по дну, но у грунта течение было ненамного слабее. Поняв, что до утра своей территории им не достичь, диверсанты решили переждать день в прибрежных зарослях. Нашли в утренних сумерках какую-то яму, которая оказалась... английским солдатским полевым сортиром. Позже выяснилось, что попасть в дерьмо для них было большой удачей.

В точно назначенное время торпеда сработала, мост рухнул, и поисковые отряды англичан начали тщательно прочесывать берега в поисках диверсантов. Только в свой сортир не догадались заглянуть. Ночью пловцы перешли в русло канала, где течение практически отсутствовало, и благополучно вернулись к своим.

Первый опыт диверсий прошел для боевых пловцов удачно. Взорвано два моста. Все пятеро пловцов вернулись с заданий.

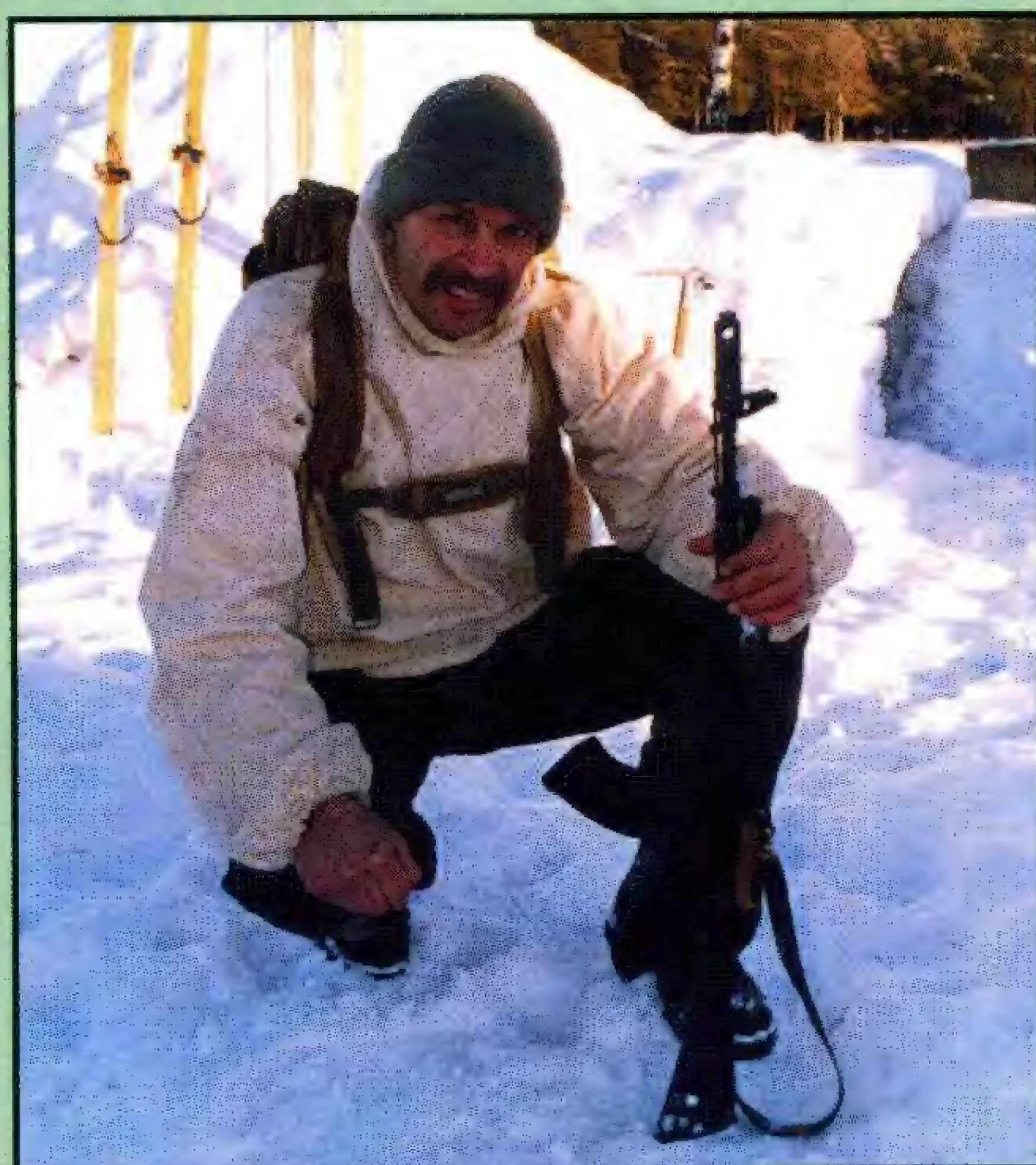
В конце августа 1944 года диверсанты взорвали береговую батарею "Бак-дю-од", с помощью которой англичане вели огонь по крупному немецкому гарнизону в Гавре. В ночь с 15 на 16 сентября 1944 года они взорвали главный портовый шлюз Антверпена, лишив союзников возможности использовать самый крупный по пропускной способности порт Западной Европы. А вершиной успеха немецких боевых пловцов стали взрывы мостов через реку Ваал в районе Нейменгена, где английские воздушно-десантные части удерживали важный плацдарм. Даже противник восхитился действиями пловцов. 6 октября 1944 года лондонская "Таймс" писала, что "нападе-

ние на эти мосты было одной из самых отважных диверсионных операций этой войны". Напакостили бойцы подразделения "К" и в тылах наших войск, взрывая мосты через Одер, по которым наступала Советская Армия.

Многим планам немецких боевых пловцов помешало окончание войны. Например, практически все было готово к проведению диверсии на бензопроводе, проложенном под Ла-Маншем. Планировалось осторожно сделать в трубе технологическое отверстие и ввести в бензин химический состав, оказывающий замедленное разлагающее действие. Тысячи единиц боевой техники выйдут из строя, прежде чем противник обнаружит причину. Быстрое наступление союзников на суше сорвало эту диверсию, которая могла стать эталоном спецоперации.

Планировалась и диверсия в Нью-Йоркском порту. Предполагалось, что подводная лодка ляжет на грунт, команда боевых пловцов проникнет в гавань и заминировать крупные боевые и транспортные корабли зарядами с пропеллерными взрывателями. Такой взрыватель начинал работать от встречного потока воды, когда скорость судна достигала 6 узлов. Причину повреждения судна, подвергшегося диверсии в открытом море, выяснить почти невозможно.

Подобная операция была связана и с надводными кораблями. Выдавая себя за норвежцев, диверсанты планировали кочевать по южным широтам, пуская на дно корабли союзников. Судно заходит в порт или встает на рейде. Ночью мирные норвежские моряки превращаются в морских диверсантов, минировав корабли зарядами все с теми же пропеллерными взрывателями. Утром судно снимается с якоря и увозит боевых пловцов к месту следующей диверсии. Повезло и англичанам, и немцам. Пока судно с боевыми пловцами огибало Африку, война закончилась.

ОТ РЕДАКЦИИ

Когда мы готовили этот номер к печати, пришло трагическое известие — Виктор Афонченко скоропостижно скончался на 48-м году жизни. Не выдержало сердце бывшего спецназовца.

"Братишка" искренне соболезнует родным Виктора, его близким, друзьям, всем, кто знал этого замечательного человека. Пусть земля ему будет пухом.

6-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

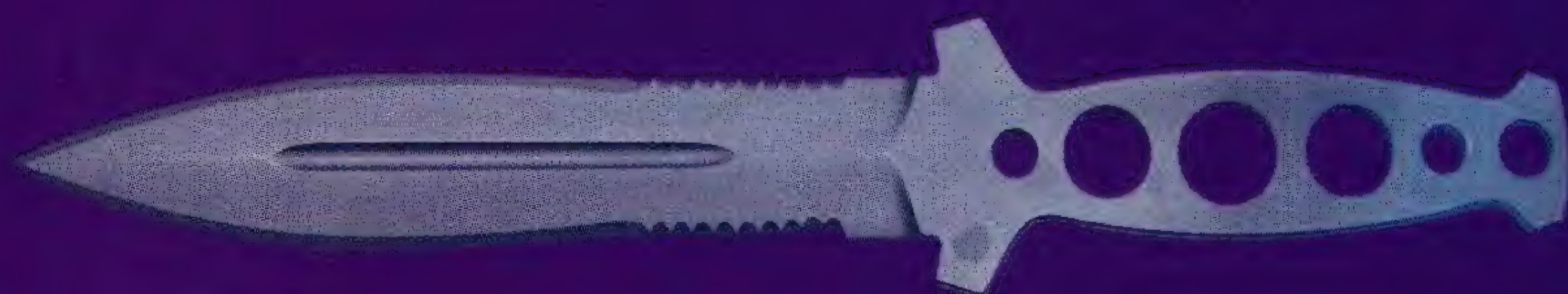
4 - 8 ДЕКАБРЯ

Центральный Дом художника

Крымский вал, 10, м. Октябрьская, Парк Культуры

в р е м я р а б о т ы 11-19

2 0 0 2 Г О Д А

КЛИНОК

Т Р А Д И Ц И И И С О В Р Е М Е Н Н О С Т Ь

МАЛЫШ

Валерий ГОРБАНЬ
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА

МАЛЫШ плакал.

Нет, конечно, он не рыдал взахлеб, как институтка. Но соленая влага на сей раз текла не только из-под раскисшей и почерневшей подбивки "сферы", но и из зажмуренных в отчаянии глаз. Зеленый флаг с грубо намалеванным волком торчал из отдушины чердачного окна. Ледяной февральский ветер шевелил его, и казалось, что волк нагло подмигивает и пощелкивает зубами, как бы говоря:

— Ну что, съел?

Больше всего на свете хотелось завывать, как воеет лунными ночами этот зверь. Но сзади, тяжело дыша, попадали на обледенелый рубероид его друзья. Стыдно. И уж если выть, то всей стаей.

А еще он очень-очень, прямо-таки страстно хотел бы сейчас увидеть рядом с собой Пушного. Или Змея. А еще лучше — обоих. Подняться во все свои могучие сто девяносто сантиметров, схватить эту парочку за шкурки и, треснув лбами, спустить с крыши проклятой пятиэтажки без парашютов.

В ПОНЕДЕЛЬНИК привычный уже утренний марш-бросок в полной боевой выкладке закончился не в расположении отряда, а рядом с недостроенным пятиэтажным домом, брошенным строителями и облюбованным для своих тренировок собровцами и омовцами. Не очень-то и уставшие, отсвечивающие жизнерадостными улыбками бойцы построились лицом к зданию и ждали, что же им скажет по

поводу этой экскурсии Змей — новый командир отряда. Бежал командир вместе со всеми, и народ с интересом посматривал: долго ли пытеть будет, прежде чем сможет говорить? Но ничего, голос ровный, уверенный.

— Сегодня мы начинаем занятия по штурмовой подготовке. Работаем пятерками. В доме четыре подъезда. В каждый идут две пятерки и посредник из офицеров. На крыше здания укреплен чеченский флаг. Побеждает и отправляется отдыхать группа, первой снявшая флаг. Остальные работают, пока не сумеют выполнить задачу. Напоминаю, что в любом здании, даже недавно зачищенном, могут оказаться боевики. Также напоминаю о минной опасности и требую соблюдать все меры предосторожности. За неправильные действия посредники имеют право объявить любого убитым или раненым. Командирам групп произвести расстановку личного состава и дополнительный инструктаж, определить маршруты скрытого выдвижения к зданию. Начало штурма по сигналу голосом: "Атака!"

Народ слушал и ухмылялся. Кто про себя, а кто и явно. В войну командир играет. "Духи", мины... Сейчас как рванем, он и добежать не успеет, чтобы свои замечания сделать.

А тот, ласково улыбнувшись, добавил:

— Группа, в которой есть раненый или убитый, выносит тело на исходный рубеж и начинает все сначала.

Понятное дело, далеко от здания исходную позицию никто не выбирал. Броник, шлем, оружие, полный боекомплект — двадцать кило металла по легкому варианту. Каждый лишний метр потом силы отберет. Выстроились перед подъездами.

— Атака!

— Ура!!! — ломанулись с грохотом, как боевые слоны. Первые бойцы уже в подъезды влетели.

— Отбой!

— Что такое?

— Обращаю внимание посредников: в результате тупой лобовой атаки, без использования особенностей местности и огневого прикрытия, в каждой пятерке имеется двое убитых. Провести эвакуацию "груза-200" на исходный. Ну-ка, весело подняли, весело понесли! Подготовиться к повторному штурму...

Во вторник вечером одна из пятерок первого взвода без потерь ворвалась в подъезд. Тяжелый ботинок второго номера РПГ, обвешанного запасными выстрелами к гранатомету, с размаху опустился на порог.

Ба-а-бах! Из-под порога фуганул сног огненных брызг.

— Подрыв на противопехотной мине. Ранение ног. Эвакуация.

Так вот куда так загадочно исчез еще позавчера сапер отряда Пушной! Вот для чего он купил на выделенные командиром деньги разную китайскую пиротехнику, резко обесценившуюся после Нового года! А старшина еще прикалывался, что, мол, у Змея бзик, деньги тратит на разную хренотень, салют на двадцать третье февраля затевает, что ли? Та-ак! Ну посмотрим, кто кого!

Народом овладел азарт.

Утром в среду орлы Пионера — командира второго взвода — прошли до второго этажа. На пороги больше не наступали. На доски и отвалившиеся пласты штукатурки — тоже.

Растяжку из усиленной дымным порохом хлопушки Бабадя снял животом. Живой вес Бабади — центнер. Бабадя — пулеметчик. Он тоже в полном защитном снаряжении. А еще у него в руках девятикилограммовый ручной пулемет, и за спиной запасная коробка с патронами.

— У-у-у, Пушной, с-сука!

Кряхтят бойцы. Не мог раньше подорваться? Два этажа вниз — до подъезда, двести метров — до исходного...

— Слышь, братан, ты бы жрал поменьше или бегал побольше, не дай Бог в самом деле тебя вытаскивать.

— Да пошел ты! Типун тебе на язык!

Не послушал Бабадя доброго совета. И потом тщательно оберегал он в чеченских командировках внушительную мужественность своей коренастой фигуры. И даже укреплял ее, поскольку службу приходилось нести на стационарных блокпостах, недалеко от отрядной кухни. Но ровно через два года, под Серноводском, будет он бежать в цепи навстречу ураганному огню, хлопая незастегнутым броником по сбереженному животу, и приговаривать:

— Пусть меня ранят, пусть меня убьют... И пусть меня понесут отсюда на руках!

А потом проявит пулеметчик незаурядное мужество, отбиваясь от нападающих боевиков и прикрывая товарищей. Поливал Бабадя врага длинными очередями на дистанции, и короткими — в упор. И снова приговаривал:

— А вот вам в рот, чтоб я еще с этой дурындой бегал туда-сюда!

И уберег-таки и товарищей, и себя — большого и доброго...

В среду вечером первый взвод после штурмовки не расползся по домам. Приглашенный в качестве дорогого гостя Пушной

ИВОЛК

проводил повторные занятия по минно-подрывному делу. Народ устал смертельно, народ клонило в сон. Но слушали внимательно.

Утром в четверг в каждой пятерке первого взвода впереди шел боец, который не вертел головой по сторонам, а внимательно смотрел под ноги и перед собой. По сторонам его другие прикрывали. Шли журавлиным шагом, высоко поднимая и выбрасывая перед собой ноги. Так, даже если просмотришь растяжку, меньше шансов ее зацепить. Стоп! В двадцати метрах от исходного, попе-

рек уже набитой за три дня в снегу тропы прозрачная паутинка искрится. Лесочка!

— Растяжка!

Не дыша, перешагивают бойцы. Сколько же глаз нужно: под ноги смотри, по сторонам смотри, а сейчас — за угол, и перед носом — дом проклятый. Там, вообще, не смотреть надо, а всей шкурой, как приемной антенной, работать.

Хлоп!!! Справа, в полосе второго взвода, яростные вопли и черный клубок дыма над белым сугробом.

Ухмыляется первый взвод. Ага! Ну что, друзья-соперники? Как вам вчера вечером дома отдыхалось? В тот самый вечер, когда нам Пушной объяснял, что растяжки и мины лучше всего ставить на зачищенных противником, привычных и вроде как уже безопасных участках. На маршруте смены постов, например, где караулы уже на автопилоте ходят. Или на пути в туалет. Или на снежной тропинке, по которой взвод за эти три дня уже раз тридцать пробежал...

Чебан потрясенно на гранату смотрит. Так грамотно шли и вот тебе на! С лестничной площадки пятого этажа к ним на четвертый “эфка” выкатывается. Та самая, которую в народе лимонкой зовут, — рубленая на дольки игрушка с разлетом чугуна на двести метров... Это же какая падла швырнула!!! А ведь предупреждал Змей: даже в зачищенном здании могут вновь оказаться выползшие из схронов боевики. А тут какое уж зачищенное? Группа Чебана первой шла, и то еле-еле до четвертого этажа доцарапалась.

Граната, конечно, была учебная. А бойцы — настоящие, тяжелые...

Сегодня утром Змей объявил:

— С целью укрепления социальной справедливости устанавливаю следующий порядок. Не группа выносит подорвавшегося или пораженного в результате неграмотных действий, а “убитый” выносит на исходный рубеж самого тяжелого члена своей пятерки. Чтобы прочувствовать, каково придется его товарищам, если он будет так же хлопать ушами в настоящем бою.

Народ в строю уже измотанный стоял, злой. На командира недобро поглядывал. А тут — оживились, смешки пошли. Четко Змей рассчитал: никто себя за дурака не держит, а потому каждый представляет, как он будет на чужой спине кататься...

Пыхтит Чебан. Четвертый этаж! Из пятерки — трое “убитых”: все, кто рот раскрыл и гранату разглядывал, вместо того, чтобы за ближайшую стенку заскочить. Сейчас каждый из “покойников” друга тащит. А кому своего не досталось, — несет посредника, чтобы не обидно было. У посредника морда такая серьезная, будто не на горбу омовца, а в черном “Мерседесе” едет.

Чебана истерика легкая пробила, хихикает, ноги заплетаются, вот-вот навернется вместе со своим живым грузом...

В ночь с пятницы на субботу Пушной с двумя помощниками под светом фонариков

колдовал на крыше пятиэтажки. Наскучавшийся в одиночестве волк с любопытством наблюдал с развевающегося зеленого полотна за этим коварным типом.

В радиусе одного метра от флага Пушной поднял уложенный на бетонной крыше рубероид, выдолбил полукругом несколько лунок, заложил в них китайские хлопушки,

срабатывающие от сжатия, и любовно подсыпал в лунки адскую смесь собственного изготовления. Ноги не поотрывает, но вспышку будет далеко видеть! Рубероид лег на место. Пушной раскопал паяльную лампу и тщательно проварил засмоленные швы. Припорошив снегом и пылью мгновенно застывшую смолу, с наслаждением сунул скрючившиеся от мороза пальцы в меховые рукавицы.

Спускаясь по темной стилой лестнице, он снисходительно улыбался. Его самого в ГРУ учили по-другому. По поручению инструктора кто-нибудь из провинившихся бойцов набирал в целлофановый пакет обыкновенного говна из солдатского туалета, и снабжал "фугас" боевым детонатором. Пакет клали в двух шагах от работающего сапера. А проводки из него подключали к обезвреживаемой ловушке...

Капитан Симоненко, дважды разобранный на запчасти в далеких от России странах и столько же раз собранный хирургами, объяснял свою методику так:

— Вот то, что ты будешь отстирывать после своей ошибки, при настоящем подрыве от тебя только и останется.

— Но вы же выжили, товарищ капитан?

— Ты на меня не смотри. Я — редкий счастливчик, уникал. И то, между прочим, пока выучился, столько таких пакетов подорвал, что дивизия нагадить бы не смогла...

В воскресенье, в пятнадцать часов, опережая своих четырех друзей в победном рывке, Малыш протянул могучую ручищу к уже искренне ненавидимому зеленому флагу с наглой волчьей мордой.

На тридцатиградусном морозе рубероид теряет свою эластичность. Под кованым каблучком ботинка он не прогнулся, а хрустнул, словно раздавленный бокал для так и не принесенного шампанского...

ЭЛЕКТРОШОКОВОЕ ОРУЖИЕ ДЛЯ "СИЛОВИКОВ"

Модели АИР-107 и АИР-107У, производства Группы компаний "МАРТЪ", включены в "Перечень специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел РФ".

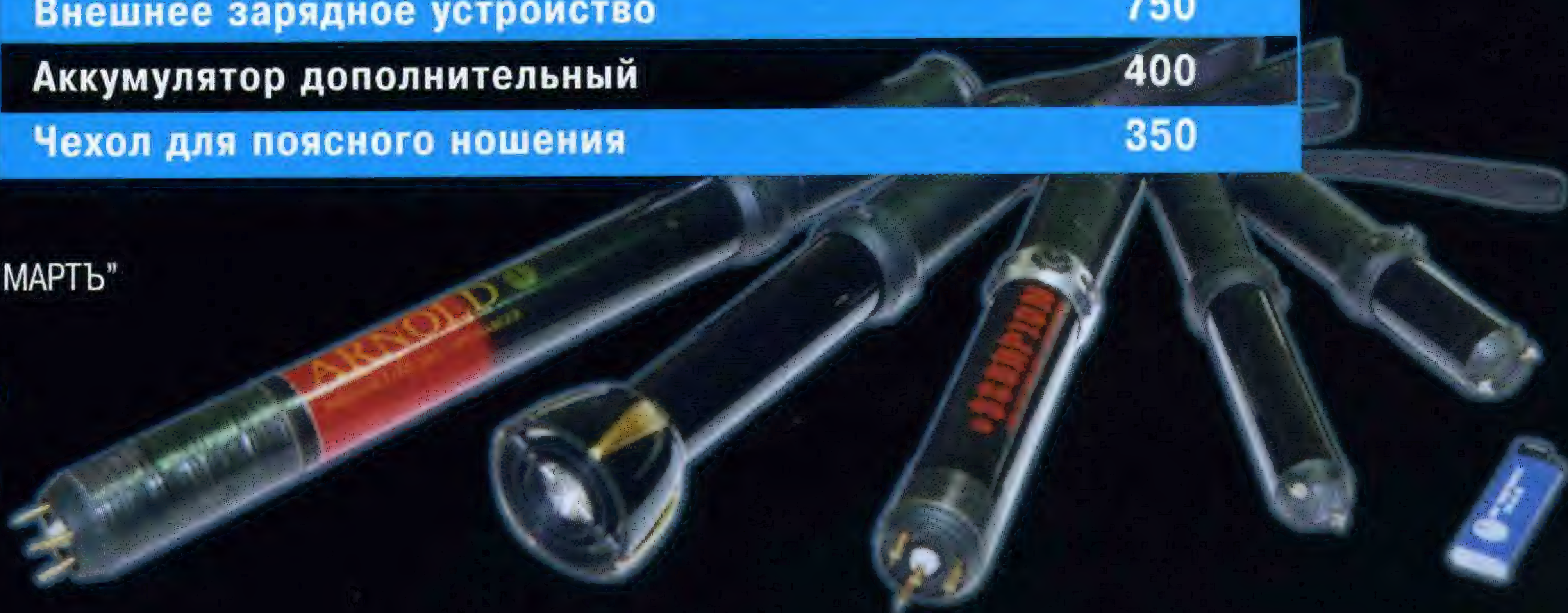
	Цена, руб
АИР-107	3 170
АИР-107У	3170
Насадка-фонарь (неавтономный)	250
Насадка-фонарь (автономный на аккумуляторе)	650
Насадка-фонарь (автономный на батарееке)	600
Насадка-сирена	600
Насадка на картридж "AIR TASER"	200
Внешнее зарядное устройство	750
Аккумулятор дополнительный	400
Чехол для поясного ношения	350

Получить более подробную информацию и приобрести модели АИР-107 и АИР-107У можно в Группе компаний "МАРТЪ"

Тел.: (095) 214-1562, 723-8123 / 24,
723-8194 (Москва).

Тел.: (812) 112-4145 (Санкт-Петербург)

<http://www.discharger.ru>
e-mail: mart@tm-net.ru

ВОСЬМОМУ — ВОСЕМЬ!

1 августа — день отряда специального назначения “Русь”

ВОСЕМЬ лет назад во внутренних войсках МВД России был сформирован восьмой отряд специального назначения, получивший название “Русь”. Ежегодно в первый день августа встречаются бывшие сослуживцы, ветераны отряда, которых жизнь раскидала по разным уголкам страны. Все они гордятся тем, что судьба свела их вместе и назвала “русичами”.

За свою непродолжительную историю отряд успел принять участие в самых напряженных боях двух чеченских кампаний, провел десятки сложнейших спецопераций. Пятеро “русичей” удостоены высокого звания Героя Российской Федерации.

К сожалению, суровые будни войны приносят не только победы, но и горечь утрат: 21 спецназовец не вернулся из горячих командировок. В память о погибших товарищах на территории отряда воздвигнут обелиск, у подножия которого никогда не завянут цветы.

Командир отряда полковник Владимир Иванов, рассказывая о прошлом и настоящем “русичей”, был сдержан и краток. Да это и понятно: большая часть его подчиненных сегодня находится в Северо-Кавказском регионе и выполняет служебно-боевые задачи.

После официальной части перед спецназовцами и приглашенными гостями выступили группа “Восточный синдром”, кавалер ордена Красной Звезды, участник войны в Афганистане Артур Кочарян и другие популярные исполнители.

Офицеры и бойцы отряда еще раз убедились, что спецназовское братство — это не пустые слова, и дружба “русичей” с каждым годом не только не угасает, а становится крепче и крепче.

Виктор БОЛТИКОВ
Фото Владимира ЕФИМЕНКО

“МЕНТЯТА”

ПОЛНОМЕТРАЖНЫЙ художественный фильм с таким пока еще рабочим названием начал сниматься в Новочеркасском суворовском училище МВД РФ. Сценарий фильма написал Юрий Коротков. Его перу принадлежат сценарии фильмов “Авария — дочь мента”, “Волкодав”, “Страна глухих”. Ставит фильм режиссер-постановщик Вячеслав Слащинин.

В фильме с детективным сюжетом будут и первая любовь, и выбор пути, и первые жизненные испытания. Рядом с совсем еще юными артистами снимаются мэтры отечественного кинематографа Николай Караченцов и Михаил Ножкин. А вот к съемкам эпизодов и массовых сцен привлечены сегодняшние воспитанники училища и их наставники.

К слову сказать, исторический центр патриархального, колоритного казачьего Новочеркасска уже не раз служил рабочей площадкой для кинематографистов. Здесь сняты “Цыган”, сцены из “Тихого Дона” и “Хождения по мукам”. И вот теперь “Ментята” — фильм о суворовцах МВД.

Василий ПАНЧЕНКОВ

30 июля в Главном военном клиническом госпитале им. Бурденко Министерства обороны России состоялось вручение Золотой Звезды Героя Российской Федерации генерал-полковнику Анатолию Романову.

ЗВЕЗДА РОМАНОВА

ВЗРЫВ фугаса, прогремевший в полдень 6 октября 1995 года в тоннеле на площади Минутка в Грозном, отозвался эхом в сердцах многих людей по всей России. Тяжело ранен командующий Объединенной группировкой федеральных сил в Чеченской республике генерал Романов. Человек, который действительно хотел прекратить бессмысленную кровавую бойню, переживавший как личную трагедию потерю каждого своего солдата.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, Указом Президента Российской Федерации от 5 ноября 1995 года генерал-лейтенанту Анатолию Романову было присвоено звание Героя России. Ему также было присвоено очередное воинское звание “генерал-полковник”.

В торжественной обстановке заместитель министра — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Вячеслав Тихомиров передал высокую награду супруге Анатолия Романова Ларисе Васильевне, которая прикрепила Звезду Героя к рубашке боевого генерала.

На церемонии вручения присутствовали сослуживцы Анатолия Александровича, бывшие руководители внутренних войск генерал-полковники Вячеслав Овчинников, Павел Маслов, генерал армии Анатолий Куликов, офицеры внутренних войск, лечащие врачи.

Виктор БОЛТИКОВ

P.S. Редакция, читатели “Братишки” поздравляют Анатолия Александровича Романова с днем рождения и желают ему скорейшего выздоровления.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото автора

САМОУЧКА КОВРОВСКИЙ

Пистолеты-пулеметы Шпагина, наряду с прославленными пушками Грабина ЗИС-3, знаменитыми танками Кошкина Т-34 и легендарными “катюшами” были самым популярным и любимым советскими солдатами оружием в годы Великой Отечественной войны.

ГЕОРГИЙ Семенович Шпагин родился в 1897 году в с. Ключниково Ковровского уезда Владимирской губернии в крестьянской семье. В 12 лет Егорка Шпагин, окончив трехлетнюю церковно-приходскую школу, уехал вместе с отцом в Ковров на заработки. Здесь он приобрел плотницкую профессию, однако повредил стамеской сухожилие указательного пальца правой руки. Поэтому, когда в 1916 году Шпагина призвали в армию, он попал не в строевые части, а был определен оружейным мастером в пехотный полк. Будучи любознательным, Шпагин быстро изучил и револьвер “Наган”, и трехлинейную винтовку Мосина, и станковый пулемет “максим”, и ручные пулеметы иностранных систем. Умелые руки, смекалка и инициативность молодого оружейника способствовали тому, что уже через год его переводят в армейские артиллерийские мастерские.

В годы гражданской войны Шпагин в Красной Армии, проходит службу оружейным мастером во Владимирском гарнизоне. В 1920 году, после демобилизации, Георгий Семенович поступил на работу слесарем в образцовую мастерскую Ковровского пулеметного завода. Первое, с чего начал Шпагин работу в мастерской, была сборка магазинов к автоматам Федорова обр. 1916 г. Уже вскоре он предлагает упростить сборку магазина, уменьшив количество заклепок и разместив их так, что прочность коробки магазина не уменьшилась, а масса снизилась.

Творчество в работе, смекалка Георгия Семеновича обратили на себя пристальное внимание директора завода инженера Федорова и начальника опытной мастерской Дегтярева. Ему разрешили самому работать на станках, а затем прикрепили молодых рабочих для обучения.

Успехи окрылили молодого конструктора, укрепили в нем веру в свои силы. К первым его разработкам относится конструкция шаровой установки для спаренного 6,5-мм танкового пулемета Федорова – Иванова. Эта работа послужила основой для создания впоследствии Шпагиным шаровой установки для крепления 7,62-мм танкового пулемета ДТ в танках, бронеавтомобилях, бронеплощадках. В 1924 – 1926 гг. Шпагин активно работал вместе с Дегтяревым над созданием ручного пулемета. С этого времени Шпагину доверяют разработку ответственных узлов и новых систем автоматического стрелкового оружия.

В 1931 г. Дегтярев привлекает Шпагина к работе над конструкцией своего крупнокалиберного пулемета ДК-32. Эта работа стала одним из важнейших этапов в становлении Георгия Семеновича как конструктора-оружейника. Он выступил не только помощником своего учителя, но и соавтором. Для 12,7-мм крупнокалиберного пулемета Дегтярева Шпагин предложил оригинальную систему питания, состоявшую из приемника барабанного типа и металлической патронной нерассыпной ленты питания. Красная Армия и Военно-Морской Флот получили на вооружение в 1938 г. по-настоящему действенное и очень эффективное средство войсковой ПВО под наименованием “12,7-мм крупнокалиберный пулемет Дегтярева-Шпагина обр. 1938 г.” Новый пулемет сразу получил в войсках отличную оценку. Георгия Семеновича за успехи в деле создания новых образцов вооружения и военной техники награждают его первой государственной наградой – орденом Красной Звезды.

После этого Шпагин принял решение перейти на самостоятельную творческую работу. Уже вскоре он создает знаменитый пистолет-пулемет ППШ, ставший символом советского оружия времен Великой Отечественной войны. О своем решении Шпагин впоследствии писал так: “С самого начала я поставил перед собой цель, чтобы новое автоматическое оружие было предельно простым и несложным в производстве... Так, я пришел к мысли о штамповочной конструкции. Надо сказать правду, даже знатоки оружейного производства не верили в возможность создания штамповочного автомата”. Однако Георгий Семенович не побоялся пойти новым путем, воспользовавшись новейшими достижениями машиностроительной отрасли.

В сентябре 1940 года Шпагин представил в Артком ГАУ оригинальный пистолет-пулемет, поражающий простотой и элементарностью своей конструкции. В этом пистолете-пулемете были применены новые

конструктивные решения, во многом улучшившие его эксплуатационные характеристики. Наряду с этим Шпагину удалось добиться и исключительно высоких производственно-экономических показателей нового оружия. В первую очередь это касалось значительного снижения трудозатрат на его производство. На изготовление пистолета-пулемета Шпагина расходовалось 13,9 кг металла и от 5,6 до 7,3-7,8 (в зависимости от мощности производства) станко-часов. И только ствол, в частности его канал, подвергался тщательной доводке на металлообрабатывающих станках, остальные металлические детали изготавливались методом холодной штамповки из стального листа толщиной 2-5 мм, с применением точечной и дуговой электросварки. В конструкции пистолета-пулемета Шпагина почти полностью отсутствовали точные прессовые посадки и было гораздо меньше резьбовых соединений. Прогрессивная технология его изготовления давала значительную экономию металла, снижая трудоемкость, а использование дешевых и недефицитных материалов позволило в несколько раз уменьшить себестоимость. В целом оружие получилось настолько простым, что его производство могли освоить на любых, в том числе и неспециализированных машиностроительных заводах с прессо-штамповочным оборудованием мощностью не более 70-80 т.

Высокая надежность работы этого пистолета-пулемета в любых, в том числе и самых сложных условиях, достигнута простотой его устройства. Он не боялся ни мороза, ни снега, ни дождя, ни песка, ни пыли. На испытаниях ППШ показал рекордную живучесть — из него было сделано 70 000 выстрелов без каких-либо поломок. Разбирался пистолет-пулемет Шпагина всего на пять частей, что обеспечивало его быстрое изучение и освоение красноармейцами. В немалой степени именно этим объясняются хорошие служебно-эксплуатационные качества пистолета-пулемета, к которым относились: удобство заряжания и разряжания оружия, устранение задержек и т.д. "Представляемый на испытания опытный пистолет-пулемет Шпагина, — отмечала в своем решении комиссия, — при большом количестве деталей, изготовленных посредством штамповки, показал хорошие результаты как при одиночном, так и при непрерывном огне". Это был колоссальный успех ковровского конструктора-оружейника. Неприхотливое оружие системы Шпагина, одержав убедительную победу над своими конкурентами на конкурсе, проведенном осенью 1940 г., 21 декабря того же года приняли на вооружение Красной Армии под наименованием "7,62-мм пистолет-пулемет Шпагина обр.1941 г. (ППШ-41)".

Конструктор Г.С. Шпагин объясняет устройство своего пистолета-пулемета фронтовикам. 1944 г.

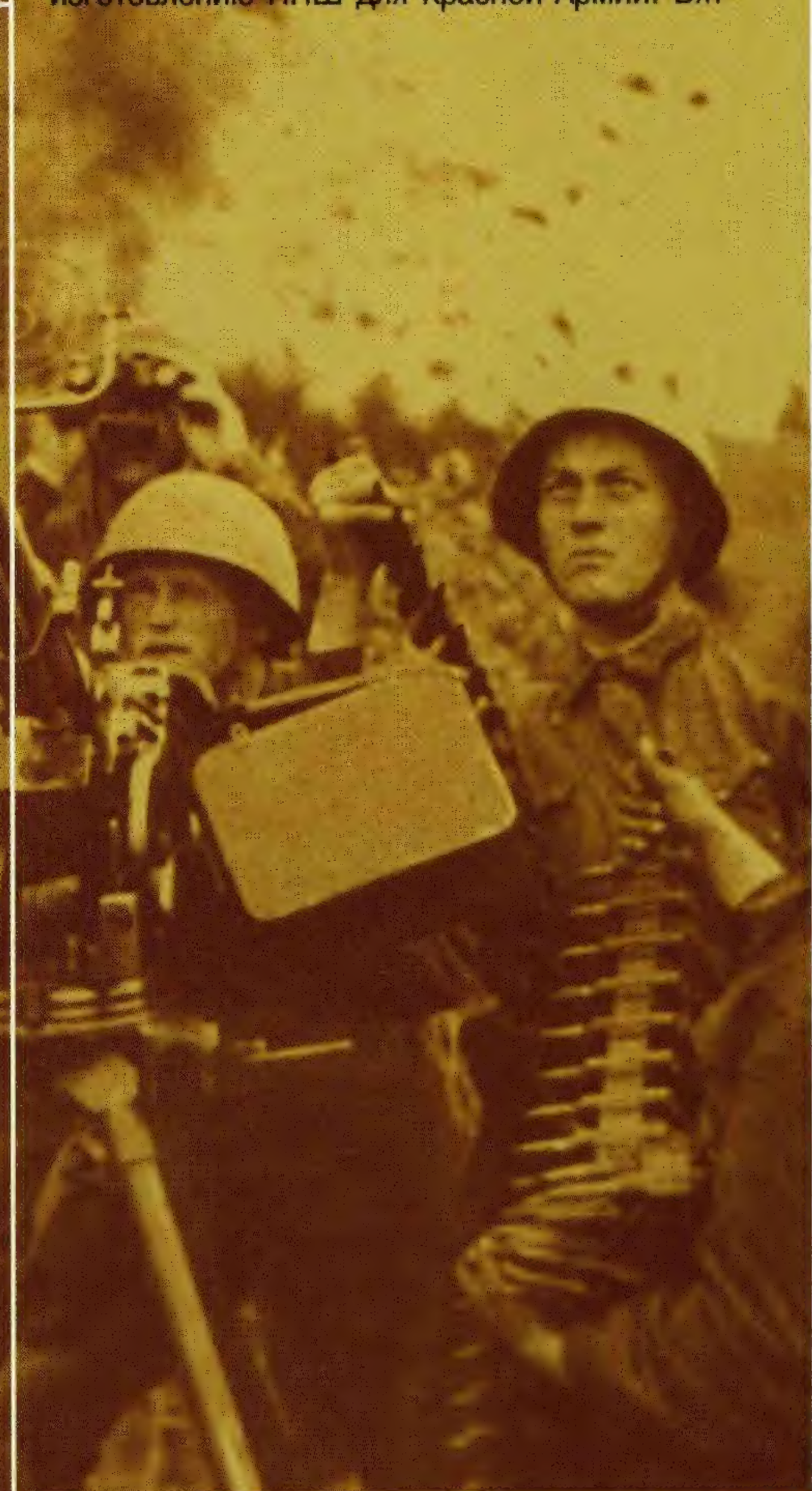

Ветеран трех войн, донской казак, орденоси́нец с неразлучным ППШ.

Так, в самый канун Великой Отечественной войны был создан знаменитый ППШ, ставший мощным оружием в руках воинов Красной Армии. Впоследствии сам Шпагин признавался: "Я хотел, чтобы боец полюбил мой автомат и уверовал в него. Это было моей мечтой, этого я добивался..." Исключительная простота конструкции его пистолета-пулемета позволила в первые же месяцы войны подключить к производству многие, в том числе и никогда не занимавшиеся изготовлением оружия заводы. Первым выпуск ППШ в июле 1941 г. освоил завод НКВ СССР в г.Загорске Московской обл., первоначально предназначавшийся для изготовления ППД. Первая партия пистолетов-пулеметов Шпагина прошла испытания на фронте непосредственно в бою. Результаты превзошли все ожидания. Из штабов частей и соединений пришли восторженные отзывы, командиры просили наладить массовое производство ППШ.

В октябре того же года, в связи с быстрым продвижением германских войск к столице, оружейный завод эвакуировали в г.Вятские Поляны Кировской обл., где было организовано новое производство на базе недостроенной шпульной фабрики. Сюда же эвакуировали из подмосковного поселка Лопасня еще один завод, выпускавший барабанные магазины к ППШ. Шпагин был назначен главным конструктором этого завода, ставшего головным по изготовлению ППШ для Красной Армии. Вят-

Автоматчица гвардии сержант П. Козлова. Новороссийск. Лето 1943 г.

ско-полянский машиностроительный завод очень тесно работал в кооперации с ижевскими металлургическим и машиностроительным заводами, обеспечивавшими его металлом, заготовками стволов, значительным количеством необходимого инструмента, оснастки и т.д. В годы войны оружейники из Вятских Полян выпустили более двух миллионов ППШ.

Значительные потребности Красной Армии в этом мощном оружии послужили основной причиной того, что к его массовому производству приступили многие неспециализированные машиностроительные заводы, в том числе в Ворошиловграде, Златоусте, Коврове, Тбилиси. Однако вторым основным центром по изготовлению ППШ в годы войны стала Москва. Если в ноябре трудящиеся столицы дали фронту первые 400 ППШ то в декабре в разгар битвы за Москву советские воины получили 14 000 пистолетов-пулеметов Шпагина. Во время войны москвичи выпустили более 3,5 млн. пистолетов-пулеметов конструкции Шпагина. Всего же за четыре года Великой Отечественной советская оборонная промышленность выпустила 5,4 млн. ППШ обр.1941 г.

Нельзя не упомянуть и о международной кооперации в области производства стрелкового оружия для Красной Армии. Речь идет о Тегеранском пулеметном заводе. В 1942 г., после подписания межправительственного соглашения, иранцам передали всю техническую документацию, необходимое оборудование и оснастку для изготовления пистолетов-пулеметов ППШ по советской лицензии. В годы войны наши воины получили несколько десятков тысяч ППШ иранского производства.

Пистолеты-пулеметы Шпагина лишили фашистских захватчиков преимущества перед Красной Армией в автоматическом стрелковом оружии. Георгию Семеновичу за создание пистолета-пулемета присуждается

Сталинская премия первой степени, его награждают орденом Ленина.

Уже в ходе войны конструкция ППШ претерпела некоторые изменения, обусловленные как накопленным боевым опытом, так и модернизацией массового поточного производства. В результате удалось не только снизить себестоимость ППШ с 500 руб. в 1941 г. до 142 руб. в 1943 г., т.е. в 3,5 раза, и упростить его производство, но и улучшить функционирование системы автоматики в самых затрудненных условиях эксплуатации.

Тысячи красноармейцев и командиров благодарили конструктора за его отличное оружие. К примеру, в 1945 г. из действующей армии Георгий Семенович получил письмо: "Дорогой товарищ Шпагин! Сердечно благодарю Вас за прекрасное оружие — автомат ППШ. Я воюю с ним четвертый год, и он мне ни разу не отказал в бою. Прошел с ним от Москвы до Силезии и думаю дойти до Берлина. С солдатским приветом рядовой Иван Петров".

Государство по достоинству оценило колоссальную работу, проделанную конструктором по модернизации своего оружия. Шпагин был награжден одной из высших полководческих наград — орденом Суворова второй степени.

Наряду с созданием пистолетов-пулеметов Шпагин в годы войны занимался и проектированием сигнальных пистолетов (ракетниц) упрощенных конструкций, созданных с использованием новейших технологий того времени — штамповки и сварки. В 1943 г. на вооружение Красной Армии был принят 26-мм сигнальный (осветительный) пистолет Шпагина (ОПШ-1), предназначенный для пуска осветительных и сигнальных патронов. В том же году его конструкция была существенно модернизирована, и красноармейцы получили новый, более эффективный 26-мм сигнальный пистолет Шпагина (СПШ-2). Позже на его базе был

создан авиационный вариант 40-мм ракетницы, служившей для подачи сигналов с самолета с целью распознавания "свой — чужой". Сигнальные пистолеты СПШ удивительно простой и надежной конструкции и по сей день, спустя 58 лет после принятия на вооружение, все еще продолжают верно нести свою службу, причем не только в Российских Вооруженных силах и армиях государств — членов СНГ, но и в армиях бывших стран — участниц Варшавского Договора, а также многих стран третьего мира. За создание сигнального пистолета Шпагин был награжден вторым орденом Ленина.

Оружие, созданное Г.С. Шпагиным, успешно использовалось советскими солдатами на всех фронтах Великой Отечественной войны. Надежным огневым средством противовоздушной обороны и борьбы с механизированными частями противника зарекомендовал себя крупнокалиберный пулемет ДШК.

Пистолет-пулемет Шпагина стал самым массовым автоматическим оружием пехоты, с ним советские автоматчики прошли с боями по многим странам Европы и Азии. Ракетница конструкции Шпагина используется в нашей армии до сих пор. Заслуги Георгия Семеновича были высоко оценены государством — в 1945 г. ему присваивают звание Героя Социалистического Труда.

После войны серьезно больной Шпагин отошел от активной конструкторской деятельности. Знаменитый советский оружейник скончался в 1952 г. на пятьдесят шестом году жизни. Его прах покоится на Новодевичьем кладбище в Москве. В памяти миллионов советских солдат он остался как создатель самого популярного отечественного пистолета-пулемета времен Великой Отечественной войны, а в истории оружейного дела — как конструктор, первым широко использовавший в своем образце автоматического оружия штампованные детали и узлы.

Победители. Фронтовые разведчики из подразделения войсковой разведки. Берлин. Май 1945 г.

САРАТОВСКИЙ ЛЕГИОН

Роман ВЯЗИН

Фото из архива автора

ВЗРЫВ был не очень мощным, но его хватило, чтобы "Газель" потеряла управление и остановилась. Водитель и глазом не успел моргнуть, как по обе стороны машины выросли две тени. В следующее мгновение двери кабины распахнулись, на шофера с пассажирами смотрели черные дула автоматов. Транспорт был захвачен.

К счастью, автомат не выстрелил, потому что он был учебным. Да и штурмовали микроавтобус не спецназовцы, а воспитанники саратовского военно-спортивного патриотического клуба "Легион".

Клуб был организован два года назад при Федерации спортивного пейнтбола города Саратова. Основал его бывший спецназовец Игорь Владимирович Шопен, в свое время в составе разведывательно-диверсионной группы изучивший почти всю географию Афганистана. В прошлом году "Легион", как подростковый клуб, вошел в структуру городского комитета образования. А в этом году клубу выделили крыло в ДЮСШ № 15.

Поначалу Игорь Владимирович ставил перед собой только одну задачу: уберечь детей от влияния улицы, помочь им избавиться от пристрастия к табаку, спиртному и наркотикам. А после того как эта цель была достигнута, начал лепить из 12-16-летних подростков настоящих мужчин. В течение года ребята занимались тактикой, разведкой, огневой подготовкой, минно-подрывным и радиodelом, медицинской подготовкой. Не остались без внимания и военно-прикладные виды спорта.

Венцом учебы стали десятидневные сборы на турбазе "Олимпиец", расположенной на берегу Волги. База была превращена в маленькую воинскую часть со своим командиром, начальником штаба, суточным нарядом, караулами и т.д. Ребята совершали марши, отрабатывали тактику ведения боя на различных участках местности, ныряли с аквалангом, захватывали паром, устраивали засады на колонну машин и многое другое. Первые два дня, конечно же, было тяжело. В среднем подростки спали по четыре часа в сутки. На них "нападали" ночью, во время приема пищи, отдыха. Некоторые похудели, некоторые подросли, но в итоге все остались очень довольны. И никто не изъявил желания покинуть территорию "части", хотя рядом базировался лагерь отдыха, в котором сверстники "легионеров" загорали, купались и отдыхали.

Больше же всего меня удивило то, что пятое отделение этого подразделения состояло из девочек. И они не были "пятой колонной" и обузой, не торча-

ли на кухне или в штабе. Девчонки наравне с парнями достойно прошли все испытания.

В конце сбора ребята сдавали специальный тест. Прошедшим испытания вручили дипломы и присвоили звание "легионер".

На будущий год Игорь Шопен планирует набрать в свой клуб 150 человек "личного состава" и укомплектовать ими две роты. А из своих легионеров подготовить младших командиров. Причем помощь в подготовке, по договоренности, будет оказывать 20-й отряд специального назначения внутренних войск. Более того, Игорь Владимирович следующим летом планирует на базе "Олимпиеца" создать городской военно-спортивный лагерь. Дети из различных районов Саратова будут проходить здесь десятидневные сборы.

Многие воспитанники клуба уже сейчас изъявили желание служить в 20-м отряде спецназа и других элитных спецподразделениях. Наиболее способных и подготовленных "легионеров" Шопен планирует направить в военные учебные заведения.

"Легион" уже знают во всех силовых подразделениях Саратова. И только приветствуют работу Игоря Владимировича Шопена с молодежью. А уж он добьется своего. Ведь сумел со своими боевыми товарищами соорудить едва ли не единственный в области памятник павшим воинам-афганцам.

ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН

м. "Братиславская",
ул. Перерва, д. 39
тел.: 787-26-43

Режим работы: 10-20 часов
Без перерыва и выходных

Униформа, комбинезоны
Полетное снаряжение для ВВС
Бронежилеты
Тактическое снаряжение
Сумки, рюкзаки, ранцы
Обувь
Аксессуары
Производство. Продажа

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

ул. Большая Черемушкинская,
д. 32, тел./факс: 124-70-00

мы рады вас видеть!

ВО СЛАВУ РУССКОГО ОРУЖИЯ

СЛЕДУЯ семейной традиции, Александр Бенкендорф, как и его воинственные предки (дед и отец дослужились до генеральского чина), на ратную службу поступил рано — в неполные пятнадцать лет. В 1798 году, после окончания престижного пансиона, юноша был зачислен унтер-офицером в лейб-гвардии Семеновский полк.

В старейшем полку русской армии молодой гвардеец прошел ускоренную военную подготовку и спустя несколько месяцев получил чин прапорщика. На усердного и старательного офицера императорской гвардии обратил внимание сам Павел I — фанатичный приверженец безупречной строевой выправки и дисциплины — и повелел зачислить в свою свиту флигель-адъютантом. Но придворная карьера восемнадцатилетнего флигель-адъютанта имела трагический финал. Высокопоставленные заговорщики умертвили императора...

Бенкендорфу ничего не оставалось, как возвратиться в армейский строй. Туда, где нет места мелочным интригам, лести, заискиванию. Сохранив за собой светское звание флигель-

Николай СЫСОЕВ

Иллюстрации из архива автора

М.Платова. Храбрость и бесстрашие, проявленные Бенкендорфом в боях с турками, были отмечены высшей военной наградой — орденом Святого Георгия 4-й степени. Мотивы награждения по-военному кратко изложены в формулярном списке будущего жандармского генерала: "Под крепостью Руцуком при нападении неприятеля на тыл, командуя Чугуевским уланским полком, опрокинул сильные турецкие толпы и истребил значительное число лучших наездников..."

"Гроза двенадцатого года" застала Бенкендорфа в войсках, размещавшихся на западной границе империи. При отходе русских армий в глубь страны он выполнял, пожалуй, одну из самых сложных боевых задач — возглавлял арьергарды, прикрывавшие армейские колонны и обозы от нападений неприятельских разъездов.

Серьезный отпор наседавшему противнику было решено дать на рубеже реки Западная Двина в районе небольшого старинного русского городка Велиж. Командовать авангардом поручили Бенкендорфу, который успешно справился с боевым заданием. Вознаграждением храброму полковнику за умелую организацию сопротивления зарвавшемуся врагу явились эполеты генерал-майора.

Когда началось бегство наполеоновских войск от стен древней русской столицы, Бенкендорфа назначили военным комендантом Москвы. Генерал силами полицейских нарядов проводил зачистку городских кварталов, организовывал разминирование, отлавливал мародеров и вражеских лазутчиков.

В боевой биографии Бенкендорфа немало славных страниц, относящихся к его участию в заграничных походах русской армии 1813 — 1814 годов. Ему доверяли самые важные и сложные боевые операции. К примеру, он возглавлял особый отряд, действовавший против французов между Берлином и Франкфуртом-на-Одере. В сражении у Темпельберга его малочисленное подразделение полностью разгромило вражеский конно-егерский полк и одержало верх над крупными силами противника. В результате успешной боевой операции 48 вражеских офицеров и более 700 рядовых оказались в русском плену.

Затем была стремительная атака на Берлин. Вместе с войсками генералов Тотенборна и Чернышева его отряд первым вошел в столицу Пруссии. Умелое руководство боевыми операциями и личная храбрость отважного генерала были отмечены орденом Святого Георгия 3-й степени.

Имя Бенкендорфа, как героя Отечественной войны 1812 года, увековечено в Храме Христа Спасителя. На одной из мраморных досок можно прочесть следующие строки: "Награжден орденом Святого Георгия 3-й степени генерал-майор Бенкендорф (Александр) за отличия в делах при преследовании неприятеля".

ПРОТИВ ВРАГОВ ПРЕСТОЛА

ПОСЛЕ возвращения русских войск на родину генерал Бенкендорф командовал 2-й бригадой 1-й уланской дивизии, затем был начальником 2-й драгунской дивизии, в течение нескольких лет возглавлял Генеральный штаб Гвардейского корпуса — элиты русской армии. Однако эти факты биографии Александра Христофоровича у советских историков были не в чести. Они старались обвинить его во многих грехах, в том числе инкриминировали ему стукачество. Мол, гвардейский генерал якобы тайно до-

адъютанта в качестве почетной приставки к офицерскому чину, баронскому титулу и остзейской фамилии, он отправляется на Кавказ — под пули горцев и ятаганы персидских янычар. Пожалуй, именно здесь, в действующих войсках генерала П.Цицианова, по-настоящему началась головокружительная карьера столичного поручика, вкусившего все прелести и невзгоды кочевой военной жизни.

С первых дней пребывания на Кавказе поручик Бенкендорф — в огне сражений. Он "с отличием" участвует во взятии русскими войсками приступом "разбойничьей крепости" Ганжа. "За выказанную в сих делах примерную храбрость" отважный поручик был удостоен ордена Святой Анны 4-й степени с надписью "За храбрость".

Затем Бенкендорф принимает самое непосредственное участие в русско-пруско-французской войне. Кровавопролитный бой под Прейсиш-Эйлау приносит храброму офицеру очередную боевую награду — орден Святой Анны 2-й степени и эполеты капитана. Спустя несколько месяцев остзейский барон становится уже полковником. Император справедливо полагал, что при дворе надобно ценить именно таких людей, каким был Бенкендорф, — усердных, преданных и храбрых.

В 1809 году Александр Христофорович назначен в Молдавскую армию и поступил в распоряжение легендарного казачьего атамана

ФИЦИАЛЬНО корпус жандармов вошел в состав МВД в 1880 году. Это было связано с всплеском политического терроризма в

России. Но как самостоятельная полицейская структура жандармы с самого начала работали в тесном контакте с МВД. В советские времена о царских жандармах требовалось писать исключительно с негативной точки зрения. А их первый шеф, генерал Александр Христофорович Бенкендорф, был, по мнению ангажированных историков, всего лишь злобным и тупым царским сатрапом. Но о том, что портрет "жестокоего держиморды" кисти английского живописца Джорджа Доу всегда находится в Эрмитаже, в Галерее героев Отечественной войны 1812 года, — ни слова.

Бенкендорф был не только незаурядным военачальником. Его с уверенностью можно назвать одним из организаторов российских спецслужб.

нес императору о вредительской деятельности первых потрясателей государственных устоев, которых потом назовут декабристами. В 1821 году Бенкендорф действительно открыто представил царю записку, озаглавленную "О тайных обществах в России". Обратимся к этому документу. "В 1814 г., когда войска русские вступили в Париж, — писал генерал императорской свиты, — множество офицеров приняты были в масоны и свели связи с приверженцами разных тайных обществ. Последствием сего было то, что они напитались гибельным духом партий, привыкли болтать то, чего не понимают, и из слепого подражания получили страсть заводить подобные тайные общества у себя..."

Бенкендорф сообщал, что члены нелегальных обществ и организаций планировали контрабандным путем переправить из-за границы портативные типографии, с помощью которых печатать "пасквили" и карикатуры на царствующий дом, существовавшую систему государственной власти и управления. Распространяя сию печатную продукцию на "толкучих рынках" и в иных местах массового скопления людей, члены тайных организаций намеревались вызвать у людей недовольство самодержавием и, в конечном итоге, свергнуть его.

Бенкендорф также предупреждал царя, что "зародыш беспокойного духа" глубоко проник в армейские ряды, особенно в гвардию. Свитский генерал оказался, к сожалению, прав. Ровно через четыре года этот "беспокойный дух", бродивший среди определенной части привилегированных военных, привел к кровавой трагедии, разгравшейся на Сенатской площади.

В канун "гвардейского бунта" Бенкендорф без устали мотался по казармам, пытался предотвратить надвигающуюся катастрофу. Заговорщики, как выяснилось позже на следствии, планировали физическое уничтожение всех членов императорского дома и тех, кто мог препятствовать бунтовщикам. Как известно, мятежные офицеры вывели на Сенатскую площадь гвардейские полки с оружием. Малограмотные нижние чины гвардии, слабо разбираясь в хитрости политических лозунгов заговорщиков, наивно верили в непогрешимость своих поводырей...

"ОКО И УХО ГОСУДАРЕВО"

ВОССТАНИЕ декабристов подтолкнуло Николая I к созданию специального полицейского учреждения, способного более эффективно, чем существовавшие до того времени правоохранительные структуры, противостоять "заговорам и злоумышлениям". Инициатором создания такого ведомства, подотчетного только царю, явился Бенкендорф. Он разработал "Проект об устройстве высшей полиции", который потом превратил в жизнь.

"Опора бедных, защита несчастных..." — так формулировал Александр Христофорович одну из главных задач будущего полицейского учреждения. Он надеялся создать из новой правоохранительной структуры не тайное сообщество ищеек, стукачей и шпионов, а уважаемую народом организацию, где будут трудиться "люди честные и способные". Важнейшее условие успехов своего детища Бенкендорф видел в личностях сотрудников и подбирал их с особым тщанием и осторожностью. Высшая наблюдательная, сиречь тайная, полиция, считал ее шеф, есть и око, и ухо, но главным образом разум, потому каждый работник должен быть спо-

Император Николай I —
"Царь-рыцарь"

собен делать максимум возможного. Такие работники в большинстве своем и составили в недалеком будущем штат Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Среди них правая рука Бенкендорфа генерал Л. Дубельт — управляющий делами Третьего отделения и начальник штаба корпуса жандармов. Даже А. Герцен, этот "теоретик русского социализма", и тот высоко отзывался о его порядочности и высоком интеллекте, признавая влиятельного полицейского чина "умницей". Или, к примеру, директор канцелярии Третьего отделения М. фон Фок. Перешедший в тайную полицию из МВД, где возглавлял самое конфиденциальное подразделение — Особенную канцелярию, он обладал огромным опытом секретно-розыскной работы. После смерти организатора жандармской агентуры в 1831 году, А. Пушкин в своем дневнике сделал следующую запись: "На днях скончался в Петербурге фон Фок... человек добрый, честный и твердый. Смерть его есть бедствие общественное".

25 июня 1826 года, спустя полгода после потрясшего Россию восстания декабристов, высочайшим приказом учреждается должность шефа жандармов. На этот пост, разумеется, назначен автор полицейского проекта — генерал-

лейтенант Бенкендорф. Штаты управленческих структур старались не раздувать, заведомо зная о том, что бюрократы только мешают делу. Поэтому при шефе жандармов состояло всего шестнадцать человек, которые весьма успешно и эффективно осуществляли руководство блюстителями порядка.

Спустя всего неделю, 3 июля, Николай I подписывает еще один указ — о создании Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Государь не доверял министерствам и ведомствам, среди чиновников которых еще оставалось немало бывших членов масонских лож, не порвавших своих связей с тайными обществами. Поэтому Николай I сосредоточил все функции государственного управления в собственной канцелярии, постепенно превратив ее в высшее государственное учреждение.

Канцелярия подразделялась на несколько отделений, ведавших конкретными вопросами управления империей. Например, в первом сосредоточивались доклады на высочайшее имя из всех ведомств, требовавшие рассмотрения и принятия решения самим царем. Второе занималось приведением в порядок действовавшего законодательства. Третьим по счету стало отде-

**Полковник А. Бенкендорф
в бою под Рушуком. 1810 год**

ление, объединившее в себе все вопросы, подведомственные высшей политической полиции. Его основой стала Особенная канцелярия Министерства внутренних дел, влившаяся в состав вновь созданного государственного учреждения. Главнуправляющим нового полицейского ведомства также стал Бенкендорф.

Третье отделение получило достаточно обширную компетенцию. Согласно положению, в ведение Третьего отделения поступали: "все распоряжения и известия по всем вообще случаям высшей полиции; сведения о числе существующих в государстве разных сект и расколов; известия об открытиях по фальшивым ассигнациям, монетам, штампелям, документам и пр.; подробные сведения о всех людях, под надзором полиции состоящих; высылка и размещение людей подозрительных и вредных; заведование наблюдательное и хозяйственное всех мест заключения, в коих заключаются государственные преступники...". Сюда также стекалась информация из МВД о количестве уголовных преступлений, статистические сведения обо всех без исключения происшествиях в государстве (пожарах, наводнениях, эпидемиях и т.д.), данные о числе въехавших в империю и выехавших за ее пределы иностранных подданных и пр.

Но все же основная задача Третьего отделения и приданного ему корпуса жандармов была в другом. Ее кратко и предельно четко сформулировал Бенкендорф в одном из первых отчетов "о действиях" высшей полиции, представленном на рассмотрение государю: "безопасность престола и спокойствие государства...".

Шеф высшей полиции империи последовательно совершенствует и деятельность жандармов. В апреле 1827 года они объединяются по военному образцу в корпус, ставший исполнительным органом Третьего отделения. Это была своеобразная полицейская организация, состоящая в основном из территориальных органов полицейского характера. Корпус отличала жесткая централизация (никакого подчинения местным властям), военная субординация и твердая дисциплина.

Был в составе корпуса и свой "спецназ" — мобильные конно-жандармские дивизионы и

команды, предназначавшиеся для решения внезапно возникавших полицейских задач по "охранению тишины и спокойствия" в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, а также в губернских и портовых городах.

В то же время общая численность полицейского формирования была сравнительно небольшой и не превышала 3850 человек. Это даже меньше, чем боевой состав стрелковой дивизии. И это на всю огромную Российскую империю! Показательны свидетельства одного из современников Бенкендорфа, оставившего в своем дневнике следующую запись: "В зале ресторана собралось все 3-е Отделение. Выпили 40 бутылок шампанского на 35 человек".

Однако, несмотря на малочисленность чиновников высшей полиции, эффективность ее деятельности была довольно высокой. Уже первые следственные дела о злоупотреблениях служебным положением, успешно завершённые жандармскими чинами, вызвали ропот среди недовольных их деятельностью госчиновников. Высказывались даже предположения: не возрождается ли прежняя, наводившая ужас Тайная канцелярия с ее "словом и делом"? Однако Бенкендорф, отметая все необоснованные, на его взгляд, обвинения в адрес своего ведомства, открыто заявляет, что "к жандармам питают не расположение те, которые имеют причины опасаться справедливого взгляда на их дела...". А недолюбливать блюстителей порядка было кому. Особенно в верхах. Например, по данным корпуса жандармов, из 54 губернаторов взятки не брали только трое. Высокопоставленные мздоимцы, разумеется, стремились оболгать, очернить жандармов, выставить их перед обществом в превратном свете.

У ИСТОКОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ

ПОСЛЕ подавления восстания польской шляхты в 1831 году многие высокопоставленные мятежники бежали за границу и, создав там всевозможные комитеты и тайные общества, развернули активную антироссийскую пропаганду. К их инсинуациям с готовностью подключилась и падкая до сенсаций европейская пресса. В различных изданиях стали появляться многочисленные статьи о звериной жестокости и пещерной дикости русского самодержавия. Их авторы не стеснялись использовать в своих пасквилях и факты явно клеветнического характера.

В ответ на закордонные пакости Бенкендорф незамедлительно принимает контрмеры. За границу — в Австрию, Германию, Францию и Пруссию, где особенно много осело беглых мятежников, инкогнито командируют "специальных чиновников" Третьего отделения. В рабочих инструкциях разведчиков-нелегалов о с о б о подчер-

кивалось, что за рубеж их направляют "...как для изучения на месте положения дел, так и для приискания надежных агентов и организации правильного наблюдения в важнейших пунктах". Кроме того, жандармские агенты, имевшие навыки сочинительства, действуют под видом журналистов. Их задача — издавать русские газеты якобы для эмигрантов. Агенты от прессы действовали с размахом. Они умудрялись помещать статьи, опровергавшие измышления западных литераторов о России, даже на страницах зарубежных газет и журналов. Результаты работы секретных сотрудников превзошли все ожидания. Давая оценку их скромной деятельности на ниве журналистики, шеф жандармов с удовлетворением докладывал государю: "Сами иностранцы убедились, что соотечественники их изображают Россию в ложном виде, и клеветы не производили больше прежнего действия...". Бенкендорф не только организовал за кордоном надежную разведывательную сеть, но и вышел победителем в войне информационной.

Любопытный факт: одним из самых удачных и эффективных закордонных российских агентов являлась родная сестра шефа жандармов Доротея (по-русски Дарья) Христофоровна фон Бенкендорф. Ее разведывательная деятельность при английском дворе началась за несколько лет до того, как под началом брата была создана тайная полиция. Карьера Дарьи Христофоровны, как тайного агента Российской империи, началась после того, как в 1809 году Александр I направил ее мужа графа де Ливена послом в Берлин. Постигнув азы дипломатии в столице Пруссии, молодая графиня особого успеха достигла в Лондоне, куда был переведен послом ее высокопоставленный супруг. В столице туманного Альбиона хитроумная дама открыла блестящий великосветский салон, где собирались дипломатические знаменитости, выдающиеся политические деятели самых различных взглядов и направлений. Все конфиденциальные разговоры и важные политические новости, которыми обменивались государственные мужи, становились известны хозяйке модной гостиной. А та, в свою очередь, регулярно по тайным каналам переправляла важную информацию в Санкт-Петербург. Во время одной из бесед об успехах Третьего отделения Николай I выразил шефу жандармов свое удовлетворение, заметив при этом, что его "сестра со временем из привлекательной девицы стала государственным деятелем".

В АПРЕЛЕ 1844 года Бенкендорф по настоянию врачей выехал на "заграничные минеральные воды" для лечения многочисленных недугов, приобретенных на государственной службе. В сентябре того же года он на пароходе "Геркулес" возвращался в Россию. На подходе к Ревелю Александр Христофорович скоропостижно скончался. Эта странная смерть породила много слухов и всевозможных догадок. Поговаривали даже, что это дело рук масонов, отомстивших шефу жандармов за разгром тайных организаций в России...

НЕРВ АРМИИ

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

ВСТРЕЧАЯСЬ, ветераны спецназа всегда поднимают тост за рядового разведчика, но очень редко вспоминают о тех, без кого выполнение боевой задачи в тылу противника просто невозможно. Группа способна выполнить все, что ей приказано, и даже более того, но если об этом не узнает командование, то и результатам специальных мероприятий и добытым уникальным разведданным грош цена. Мой училищный преподаватель полковник Митрофанов учил нас, что группа способна выполнять задачу, пока живы командир и радист.

Четко поняв зависимость от радиста еще на первых учениях, за которые моя группа (одна из четырех в бригаде) получила отличную оценку, я совершенно по-особому воспринял ее на войне.

Первый мой караван мне пришлось беспрепятственно пропустить лишь потому, что радиостанция Р-143 вышла из строя, а для дублирующей Р-159 радист поленился взять АБВ (антену бегущей волны), которая позволяла дотянуться до узла связи батальона. Слава Богу, удалось восстановить связь через группу старшего лейтенанта Корнева. Но и его радисты поначалу безуспешно связывались с узлом связи отряда. Лишь в пять утра, когда оперативный дежурный вышел справить нужду и наведалься к дежурным радистам, он разбудил их “незлым тихим словом”. Только тогда у Корнева, а значит, и у меня появилась связь. Правда, к тому времени мы и сами разобрались с “духами”. Когда мы вернулись в отряд, мои разведчики лаконично, но весьма доходчиво объяснили радистам на УС, что спать во время дежурства не хорошо. После этого со связью проблем не было. Но случались казусы.

С моей группой часто ходил радистом Азим Маматханов. Это был не радист, а чистое золото. Кроме своей специальности, которую Азим знал в совершенстве, он был прекрасно подготовлен физически, да и голова у него работала, как у настоящего спецназовца. Он всячески стремился поучаствовать в бою, хотя это совсем не его дело. Радиста всегда берегут. Поэтому частенько приходилось на него покрикивать, чтобы он не высовывался.

Никогда не забуду случай, когда мы буквально всем стали обязаны Азиму.

Было это на дороге, что идет от кандагарской зелени на север. Все началось с того, что мой старый “друг”, капитан Профит, десантировал нас с ошибкой километров в двадцать. Офицер, ответственный за десантирование, несмотря на мои возражения, дал команду покинуть борт. Матеря всех на свете, я скомандовал бойцам, и вскоре мы уже лежали в каком-то мандехе.

Уточнив место, я еще раз матюкнул Профита, но делать было нечего — надо выполнять задачу. А значит, идти к дороге, до которой было километров пятнадцать. Шли вдоль гор по распадку, и вскоре мои дозорные в темноте наткнулись на пасущееся стадо. Пастухи в Афганистане исправно снабжали “духов” информацией. Мы попытались обойти стадо, но хитрые пастухи так расположили его, что сделать это было довольно трудно. В конце концов дозор столкнулся с пастухами — группа была засвечена. Для того чтобы все же выполнить задачу, я приказал взять обоих афганцев в плен и вести с собой.

План у меня был такой. За ночь выйти к дороге, по которой двигались машины. Свет их фар мы периодически наблюдали. Успеть выйти до рассвета, ударить по транспорту “духов” и утром эвакуироваться. Тогда можно будет и пастухов отпустить. Им за спину повесили ленты от АГС-17 и еще какую-то поклажу, разгрузив максимально головной дозор, и поставили в середине группы.

Но случилось непредвиденное. Группа переходила песчаное русло реки. Разведчики, которым было поручено охранять пастухов, проворонили, и один из “духов” сбросил поклажу и рванул в ближайшие кусты. Бесшумного оружия у охранников не было, а стрелять они не решились. Поиски в темноте ничего не дали, только потеряли время.

К дороге вышли, когда уже светало. Последняя машина где-то ворчала двигателем, но потом затихла, оставшись в каком-то кишлаке до вечера. Нам ничего не оставалось, как подумать об организации дневки. Прятались мы, отойдя от дороги километров на пять. Группа расположилась в мандехе между не очень высоких, но господствующих в этом месте сопков. Наверх я выставил две пары наблюдателей, пе-

реодетых в афганскую одежду. Вскоре они доложили, что сбежавший пастух в компании с вооруженными “духами” усиленно разыскивает напарника. Круг их поиска сужался, и было ясно, что группу вскоре обнаружат.

Я попросил Маматханова связаться с Центром для того, чтобы там были в готовности нас эвакуировать. Но Азим ответил, что на “Ангаре” игольчатый разъем шнура, который соединяет диполь и радиостанцию, погнулся и не входит в паз. С Р-143 тоже творилось что-то неладное — в микротелефонной гарнитуре отходил контакт, и связь постоянно прерывалась. Пока Азим с напарником выпрямляли разъем на “Ангаре”, “духи” нас все-таки обнаружили. Было уже часов семнадцать, когда они довольно демонстративно стали нас обкладывать. То, что намерения у них серьезные, я понял по количеству привлеченных сил и средств. В общей сложности наша судьба беспокоила человека сто пятьдесят. Вскоре приехал “Симург” с ДШК, установленным в кузове, и встал в мандехе, примерно метрах в семистах. Ситуация становилась критической. “Духи” начали постреливать, провоцируя нас на ответный огонь. Я приказал всем занять господствующие высоты и организовал круговую оборону. Развернули АГС-17. А связи все не было. Заработал ДШК. Мы ответили из АГС. Наконец, окончательно выяснив, где мы сидим, “духи” пошли на штурм.

Когда я в очередной раз спросил, что со связью, Азим ответил, что вряд ли удастся починить разъем. “Мне по фигу как, хоть голубями, но связь нужна”, — крикнул я в сердцах. Азим штык-ножом отвинтил заглушки на корпусе микротелефонной гарнитуры радиостанции Р-143, извлек микросхему. Не знаю, как ему это удалось, но он обнаружил провода, замыкая которые можно было выйти в эфир в телеграфном режиме. Таким образом Азим передал сигнал о том, что группа ведет бой и срочно требуется эвакуация. Узнав об этой приятной новости, я дал команду больше патроны не экономить. От души наворачивали из АГС по “Симургу” с ДШК. Он поспешно ретировался и больше не появлялся до нашего отлета. Через тридцать минут над нами были вертушки. Для начала “двадцатьчетверки” ввалили всем желающим пролить спецназовскую кровь, а потом подсели по очереди две “восьмерки”. Я, садясь в вертолет последним, от всей души отвесил пастуху мощный пинка.

А вернувшись на базу, ходатайствовал перед командованием отряда о представлении радиста Маматханова к награде. Мы с ним еще долго ходили вместе на войну. Он же был радистом и в том выходе, когда наша группа взяла мой крайний караван. Из ущелья, где мы “забили” две машины с боеприпасами, нас вытаскивали двенадцать часов, и все это время связь, организованная Азимом, была как колокольчик.

Иван ВЕТРОВ
Фото из архива "Росинкас"

Не будет
преувеличением сказать,
что в руках этих людей –
все деньги страны.
Именно от них зависит,
получат ли завтра свои
зарплаты учителя, врачи,
инженеры и рабочие
в любых, самых
отдаленных регионах
нашей страны. Именно на
их плечах лежит
ответственность за
социальную стабильность
и экономическую
безопасность России.

В.С. Цеханов

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ — ДЕНЬГИ РОДИНЫ ОХРАНЯТЬ!

В.С. Цеханов с заместителем председателя
Комитета Госдумы РФ по кредитным организациям
и финансовым рынкам П.А. Медведевым

ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ России перевозкой денег профессионально никто не занимался. Хранение и транспортировка частных капиталов ложилась на плечи владельцев, а казенные средства приходилось возить полиции. После революции перевозка ценностей была возложена на ЧК и в органах безопасности был создан специальный отдел, который и занялся инкассацией – сбором, перевозкой и хранением ценностей. И лишь 1 августа 1939 года эти функции были переданы в Госбанк СССР. Эта дата с тех пор и считается официальным днем работника инкассации. 1 апреля 1988 года на базе аппарата инкассации Госбанка СССР было создано самостоятельное хозрасчетное государственное объединение – Российское объединение инкассации ("Росинкас"). Российское объединение инкассации принадлежит и напрямую подчиняется Центральному банку РФ. Генеральный директор "Росинкаса" – Владимир Степанович ЦЕХАНОВ.

Владимир Степанович Цеханов родился 29 апреля 1944 года. Окончил Красноярский политехнический институт по специальности "производство летательных аппаратов", Высшие курсы КГБ СССР, Высшую школу КГБ СССР, Академию народного хозяйства при Правительстве РФ. С 1996 года по настоящее время – директор Российского объединения инкассации. Генерал-лейтенант ФСБ в отставке. Женат, трое детей.

СЕГОДНЯ "Росинкас" – самое крупное, профессиональное и развитое учреждение, занимающееся транспортировкой и хранением ценностей. Ежегодно "Росинкас" перевозит наличных денег и ценностей более чем на 1 триллион рублей! По оценкам экспертов, "Росинкас" входит в пятерку ведущих организаций подобного профиля в мире, а транснациональная корпорация Lloyds признала "Росинкас" крупнейшей инкассаторской службой в мире.

"Росинкас" объединяет 77 территориальных управлений и 842 участка инкассации по всем регионам России. Количество сотрудников – 20 тысяч. Автопарк превышает 6 тысяч машин. Объединение осуществляет более 40% всех перевозок денежной наличности страны, а в некоторых регионах фактически является монополистом. Российское объединение инкассации является одним из крупнейших в стране налогоплательщиков, ежегодно перечисляя в бюджет более 200 млн. рублей налогов.

РОССИЙСКОЕ объединение инкассации перевозит, охраняет и сопровождает все ценности Банка России. Ему также доверяют свои средства десятки тысяч предприятий, организаций, банков. Безусловный авторитет, надеж-

ность и качество работы "Росинкаса" являются общепризнанными, поэтому крупнейшие банки страны считают целесообразным не организовывать собственные службы инкассации, а пользоваться услугами "Росинкаса".

Конкурентов, по крайней мере достойных, у "Росинкаса" не существует. Любим вновь создаваемым компаниям с "Росинкасом" тягаться сложно — слишком разные весовые категории. Из тех фирм, которые выходят на рынок с предложением подобных услуг, немногие остаются на плаву. В значительной степени доминирующее положение на рынке является следствием не только государственного статуса объединения, но и профессионализма его сотрудников.

Сегодняшние инкассаторы — настоящие профессионалы, виртуозно владеющие как любыми видами оружия, так и боевыми искусствами. Среди инкассаторов много недавних сотрудников МВД и ФСБ. В основном на работу принимают молодых людей до 35 лет по рекомендациям сотрудников инкассации, работников банков.

В.С.Цеханов: *"Основное требование к нашим руководящим работникам — очень глубокое знание экономических вопросов. То же самое требование предъявляется и к инкассаторам. Поскольку "Росинкас" сегодня обеспечивает безопасность денежного обращения не только за счет личного состава, оружия и современных средств связи, но и отработанной нами технологии. А она заключается в том, что безопасность определяется аккуратностью исполнения функций: необходимо уметь работать с документами, правильно принять деньги, уверенно пользоваться компьютером. Инкассатор должен досконально знать банковскую технологию: как получают деньги, каким образом их нужно сдавать, какие документы существуют на этот счет. У нас в учебном центре инкассаторы обучаются и правовым дисциплинам, сотрудник четко должен знать, какие последствия могут наступить от утраты денег, в случае применения им оружия".*

В распоряжении "Росинкаса" самый крупный парк бронированных спецавтомобилей

ПОВЫШЕННОЕ внимание уделяется физической подготовке инкассаторов. Сотрудники "Росинкаса" неоднократно становились чемпионами России и Европы по рукопашному бою, армрестлингу. Регулярно проводится чемпионат по этим видам спорта между территориальными представительствами компании.

В.С.Цеханов: *"Спортивная подготовка сотрудников — важнейшая профессиональная составляющая. Человек, которому мы доверим перевозку и охрану чужих денег, должен быть физически и морально хорошо подготовлен. Раз в два года наши сотрудники проходят аттестацию, и важной ее составляющей является умение владеть ножом, пистолетом, приемами рукопашного боя. Инкассатор должен спокойно пробежать километр с полной выкладкой. Ведь ему шесть часов приходится работать в бронежилете, переносить в руках немалый вес".*

ПОДГОТОВКА ведется на курсовых базах "Росинкаса". Будущий инкассатор за счет компании проходит на них обучение, где постигает азы службы. Все инкассаторы проходят специальную подготовку в учебных центрах в Москве и Челябинске или на курсовой базе в Пензе, раз в полгода — переаттестацию.

Российское объединение инкассации тесно взаимодействует с подразделениями МВД, МЧС, ФСБ. Они проводят совместные учения, обмениваются оперативной информацией, разрабатывают совместные планы по обеспечению безопасности крупных заказов и нередко привлекают для работы представителей этих силовых ведомств.

Одной из важнейших составляющих работы инкассации является техническое оснащение. "Росинкас" на базе танкового производства Кировского завода, акционером которого является объединение инкассации, серийно выпускает новые отечественные бронированные автомобили "Ладога" и "Онега". Ежегодно это предприятие делает до 100 броневинов.

В.С.Цеханов: *"Мы стремимся использовать самый современный бронированный транспорт, самые современные технологии связи, вплоть до спутниковой. Мы контролируем продвижение всех наших автомобилей в режиме реального времени. И в случае нападения мы четко знаем, где находится автомобиль и куда необходимо высылать группы оперативного реагирования. Вот почему я твердо уверен, что "Росинкас" лучше других: мы системно работаем. На всем протяжении маршрута от пункта убытия до пункта прибытия мы постоянно отслеживаем наши машины. Везде есть наши пункты, везде связь с ними осуществляется как через спутниковые каналы, так и по радио. И у нас имеется реальная возможность отслеживать местоположе-*

ние автомобиля и оказывать содействие как техническое, так и боевое".

РАСШИРЕНИЕ сферы услуг и предоставление своим клиентам полного спектра услуг по обслуживанию ценностей предусмотрено стратегией развития "Росинкаса". В октябре 2001 года совместно с рядом других государственных организаций, в том числе Российской финансовой корпорацией, "Росинкас" учредил Банковский холдинг "Росинбанк". Одна из задач холдинга — банковское обслуживание государственных унитарных предприятий, клиентов и партнеров "Росинкаса".

В.С.Цеханов: *"Целевой группой клиентов в части банковского обслуживания для всех банков холдинга, безусловно, являются системообразующие и промышленные предприятия".*

НА СЕГОДНЯШНИЙ день Банковский холдинг, превратившийся в один из самых крупных и надежных банковских институтов страны, включает в себя 4 банка — два в Москве, по одному в Новосибирске и Санкт-Петербурге. В ближайшее время к нему присоединится еще несколько банковских учреждений. Таким образом, "Росинкас" сегодня способен предоставлять своим клиентам полную гамму банковского обслуживания.

БОЕВЫЕ ПСЫ

РИМСКИХ ЛЕГИОНЕРОВ

Андрей ПОПОВ

...РАЗДАЛСЯ бой барабанов, и первые ряды легионеров расступились, выпуская вперед рабов с боевыми псами. Это были рослые, в холке доходящие до метра, устрашающего вида собаки. На некоторых были надеты специальные доспехи. Они, как правило, состояли из металлического или изготовленного из задубленной кожи коровы панциря, закрывавшего спину и бока собаки. Живот и наиболее подвижные части защищала кольчуга из металлических колец. На голову собакам нередко надевали металлический шлем с шипами или остро заточенным лезвием. Главным "украшением" собаки был ошейник, усыпанный шипами, длина которых достигала тридцати сантиметров. Ошейник закрепляли таким образом, чтобы верхний шип, или лезвие, которым собака вспарывала животы лошадям, не переворачивался вниз или в сторону и не ранил собаку.

НЕСКОЛЬКО сотен псов захлебывались в лае, пытаясь порвать удерживающие их веревки и броситься на врага.

Некоторые из них застыли в безмолвном напряжении, не тратя попусту сил, и лишь подавшись вперед корпусом выдавая свою готовность к бою.

Это были псы, которые уже испытали и вкус крови, и жар клинка, рассекающего их плоть. Таких было немного — редко кто из собак доживал до своего второго сражения, а тем более до третьего.

Раб и собака слились в одно целое. Прищуренные глаза раба

смотрели, не моргая, вперед, а рука с веревкой, продетой под ошейником пса, расслабилась, давая возможность одному концу веревки упасть на землю, — пес без команды не сделает и шага. Раб слегка пригнулся к зем-

ле, а на лице появилась улыбка, похожая на оскал его четвероногого друга. Он медленно наклонил голову набок и повернул ее по направлению к врагу одним ухом — так, как это делают дикие звери на охоте, когда хотят прислушаться. Собака и раб за мгновение почувствовали посылающий в бой звук трубы и одновременно бросились в сторону врага...

Отбор собак, которым предстояло служить в римских легионах, начинался на второй-третьей неделе после рождения щенков. Для этого выкапывали яму глубиной до полуметра, с пологими краями и, выбрав дождливую погоду или просто налив в нее воды, чтобы земля была скользкой, кидали туда весь помет. Кормящую суку при этом привязывали неподалеку. Тех из щенков, кто смог выбраться, ждали новые испытания, а не сумевших справиться с этой задачей закапывали в той же яме.

В большинстве случаев подготовкой и применением боевых собак в Древнем Риме занимались рабы. Место для содержания собак выбирали рядом с казармами, где воины оттачивали свое мастерство, сражаясь на ме-

...Несколько сотен псов захлебывались в лае, пытаясь порвать удерживающие их веревки и броситься на врага.

чах, копьях и топорах. Поэтому собаки с малых лет были приучены безразлично относиться к шуму боя. Время, когда щенки переставали сосать суку, древние римляне старались оттянуть до последнего, ведь более полноценного питания трудно было найти, а сухих кормов и пищевых добавок тогда не было. В последующем кормление происходило следующим образом. Бадья с похлебкой находилась на возвышенности, а навесы и клетки со щенками — внизу, и на всем протяжении склон был усеян различными препятствиями, имитирующими поле боя: поваленными бревнами и телегами,

старыми щитами и копьями, воткнутыми в землю. Всякий раз для того, чтобы добраться до пищи, щенкам приходилось пробираться через такую полосу препятствий, причем делать это как можно быстрее, ведь последнему не достанется ничего. Раз в неделю бревна и все остальные препятствия перекидывали с места на место, потому что собаки быстро прокладывали себе самую легкую тропинку и бегали только по ней.

Через полгода собак начинали кормить отдельно друг от друга, а по полосе препятствий они продолжали бегать, но уже вместе с воинами. В это же время начинались и занятия по развитию хватки. Для этого в клетках у собак подвешивали на цепях обмотанные в много слоев тряпья и старой кожи тазобедренные кости коров или лошадей. Псам приходилось изрядно попотеть, чтобы достать кость. Собак приучали играть с тяжелыми деревянными чушками: бегая и перетаскивая их с места на место, псы развивали мышцы шеи и челюсти. С года псов приучали носить их нелегкую амуницию. Но даже когда собака начинала бегать, не замечая всей тяжести амуниции, тренировки на развитие силы и выносливости продолжались.

Самым же главным в обучении собак было развитие у них недоверчивого отношения к посторонним людям и агрессивности. Но воспитатели строго следили за тем, чтобы щенки не проявляли агрессивность по отношению друг к другу и наказывали их за это. Тех, кто проявлял упорство, убивали. Один пес, затеявший драку, мог смешать боевой порядок и нанести вред всему войску.

Занятия по притравке всегда проходили на виду у молодых и неопытных собак, поэтому к своему первому занятию они были переполнены непреодолимим желанием порвать противника. Оставалось лишь научить их, как это сделать наиболее эффективно.

Первое занятие проводил наиболее опытный раб. Он надевал защиту из толстой, но мягкой кожи, приятной для укуса собаке. Первая хватка, как известно, очень важна — у собаки закладывается стереотип нападения, которому она будет следовать в дальнейшем. Поэтому к каждой собаке

подходили индивидуально, исходя из ее склонностей и анатомических особенностей. Собакам среднего размера первой хваткой давали ахиллесово сухожилие или область паха, более рослым — руки и горло. Массивных собак приучали делать короткие и мощные хватки, а более подвижных тренировали на мертвые хватки с подключением корпуса, так называемое “полоскание”. Постепенно занятия усложняли — “противник” падал, пытался наносить удары, кричал. Впоследствии количество нападавших увеличивали и одновременно пускали несколько собак. На занятиях стремились по возможности использовать амуницию вероятного противника. Нередко на последних стадиях дрессировки использовали и самого настоящего противника, по своему несчастью, попавшего в плен. Как это происходило, я не буду описывать, но не сказать, что это было весьма эффективно, я, как кинолог, не могу.

Перед самым боем собакам давали немного похлебки, обильно перемешанной с красным порошком, состав которого, к сожалению, не сохранился. Пасть у собаки после этого надолго становилась ярко-красной, и слюна окрашивалась в цвет крови, что производило неизгладимое впечатление на противника. По некоторым источникам, в пищу боевым собакам постоянно добавляли настои трав и растений, значительно снижающих восприимчивость к боли и повышающих агрессивность.

После боя рабы подзывали своих псов, снимали амуницию с погибших и помогали раненым собакам выбираться из-под тел людей и лошадей. Тем, кто мог самостоятельно добраться до миски с едой и водой, промывали и перевязывали раны, но чаще всего этого никто не делал — рабов, ухаживающих за собаками, оставалось в живых также немного.

...Он нашел его только к вечеру, когда в горле уже стояла нестерпимая сухость от бесконечного выкрикивания клички собаки. Наполовину придавленный трупом лошади, пес лежал на варваре, держа его зубами за горло. Варвар был еще жив, но силы оставили его, и он не мог сопротивляться собаке. В боку пса торчала стрела и из-под нее, пульсируя, текла кровь. Пес увидел раба, и в его глазах одновременно вспыхнули радость и чувство вины за то, что враг еще жив. Собрав последние силы, пес сомкнул челюсть, и еще одна душа варвара вознеслась на небо. Затем пес попытался встать навстречу хозяину, на какое-то мгновение это ему удалось, но в следующее он рухнул на поверженного врага...

Валерий ДУРОВ
Фото Владимира БОЙКО

В Государственном историческом музее хранится одна из лучших в мире коллекций русских нагрудных знаков, в том числе и за окончание военно-учебных заведений. Носили эти знаки при всех видах форменной одежды на правой стороне груди и в определенной последовательности: выше других — знаки военных академий, ниже — знаки гражданских вузов, а также знаки ученых степеней и званий, еще ниже — знаки офицерских школ, курсов и классов. Лишь два знака носили на левой стороне груди: знак 100-летия Военно-медицинской академии (ф.1) и Офицерских пулеметных курсов (ф.2).

ЗНАКИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

ф.1

НАГРУДНЫЕ знаки в целом и их детали должны были иметь определенный цвет — золотой, серебряный или их комбинацию. Но это не значило, что они изготавливались непременно из этих двух драгоценных металлов. Практически их делали из самых разных металлов, но с обязательным соблюдением установленных цветов знака. Если знаки действительно сделаны из драгоценных металлов — приводится их вес. Описаниям знаков предпосланы краткие справки о военно-учебных заведениях, составленные по тексту соответствующего указа из Полного Собрания Законов Российской империи и приказа по Военному ведомству.

Нагрудные знаки, выдававшиеся успешно окончившим высшие учебные заведения, являются старейшими из всех знаков учебных заведений России. Впервые такие знаки были установлены указом от 14 июня 1866 года для окончивших курс наук в военных академиях. Ношение этого знака сохранялось во всех чинах до генеральского включительно, при переходе из одного ведомства в другое, а также при выходе в отставку как при военной, так и при гражданской одежде на правой стороне груди.

В 1866 году были учреждены также нагрудные знаки для окончивших Межевой институт, Институт корпуса горных инженеров и Институт инженеров путей сообщения, которые в то время были чисто военными учебными заведениями.

Основу каждого академического знака составлял венок из двух ветвей, дубовой и лав-

ровой, внизу перевязанных лентой, а сверху расходящихся. В центре знака, между ветвями, помещалось изображение государственного герба. Отличительными признаками знаков служили дополнительные элементы, так называемая "арматура" (например, скрещенные якоря на знаке Морской академии, скрещенные пушки — Артиллерийской и т.д.), буквенные сокращения названия учебного заведения, а также определенный цвет самого знака и его отдельных частей. Например, серебряный знак без арматуры носили выпускники Академии Генерального штаба, а точно такой же знак, но бронзовый (темно-коричневого с красноватым оттенком цвета) был принят в 1867 году для окончивших Военно-юридическую академию.

Если офицер окончил две или более академии, то к знаку, присвоенному ему по роду избранной специальности, прибавлялась в нижней части знака арматура другой академии, но измененного цвета (вместо золота — серебро и наоборот) и уменьшенного размера. Например, окончившему Инженерную и Артиллерийскую академии и продолжающему служить в артиллерии полагалось носить позолоченный знак Артиллерийской академии с двумя перекрещивающимися пушками, но с добавлением в нижней части знака двух маленьких серебряных перекрещивающихся топоров — арматуры Инженерной академии.

В 1875 году было разрешено военным служащим, окончившим вузы гражданского ведомства, носить знаки этих вузов и при военном мундире, даже солдатском. Смешивать в

ф.7

ф.9

ф.8

ф.2

ф.3

ф.6

ф.4

одном знаке элементы военных и гражданских вузов запрещалось.

28 января 1886 года вышло распоряжение о том, что офицеры, гражданские чины военного ведомства, а также нижние чины, имеющие нагрудные знаки за окончание гражданских вузов или удостоенные степеней доктора и магистра университетов, звания академика Академии Художеств, должны носить эти знаки уменьшенных размеров при наличии других, военных знаков. Окончившие несколько гражданских вузов носили один соединенный знак, в котором основу составлял последний по времени окончания, с прибавлением эмблем или инициалов предыдущих учебных заведений. Все эти знаки следовало помещать ниже знаков военных академий.

Особо обстояло дело с медицинскими знаками: их разрешалось не уменьшать. Знаки эти можно подразделить на две категории — обозначающие медицинскую степень и медицинское звание. Выдержавшие испытание на медицинских факультетах университетов удостоивались звания “лекаря” или “лекаря” с отличием и получали право носить соответствующий нагрудный знак (ф.3, 4). Существовали также следующие медицинские звания: фармацевтические — “аптекарский помощник” и “провизор”, ветеринарные — “ветеринар” и “ветеринарный помощник” (последнее звание права на ношение особого знака не давало). Кроме того, присуждались особые медицинские степени — доктора медицины, магистра ветеринарных наук и магистра фармации.

ЗНАКИ ВОЕННЫХ АКАДЕМИЙ

Николаевская Академия Генерального штаба (после 1911 года — Николаевская Военная академия), готовившая офицеров главным образом для службы в Генеральном штабе, была открыта в 1832 году. В 1855 году три вуза — Военная академия и Офицерские Классы Инженерного и Артиллерийского училищ — слились в одну Военную академию, причем внутри последней образовалось три относительно самостоятельных отделения, также называвшихся Академиями — Академия Генерального штаба, Инженерная и Артиллерийская. Знак для всех окончивших Академию Генерального штаба установлен 14 июня 1866 года (ф.5). В 1854 году в Военной академии было открыто Геодезическое отделение, с 1866 года награждавшее своих выпускников особым знаком (ф.6). Срок обучения на этом отделении составлял четыре года: двухлетний академический курс и два года практики при Пулковской обсерватории. Офицеры, занимающиеся при обсерватории, но не проходившие основной курс в Академии, права на нагрудный знак не имели.

Михайловская артиллерийская академия создана в 1856 году на базе Офицерских классов Михайловского Артиллерийского училища. Нагрудный знак для окончивших Академию (ф.7) установлен в 1866 году. Особым указом от 16 августа 1866 года право ношения знака было распространено также на

окончивших курс или выдержавших экстерном полный выпускной экзамен в бывших Офицерских классах Артиллерийского училища до переименования их в Академию.

Николаевская морская академия.

В 1827 году при Морском кадетском корпусе были организованы Офицерские классы, в которые принимали лучших выпускников корпуса. В 1862 году Офицерские классы были преобразованы в Академический курс морских наук с тремя отделениями: гидрографическим, кораблестроительным и механическим. В 1866 году для успешно окончивших Академический курс морских наук по одному из вышеперечисленных отделений или корпуса был установлен особый нагрудный знак, который остался и после 1877 года, когда Академический курс был переименован в Морскую академию. До 1895 года специальные военные науки в Морской академии не изучались. В 1895 году были созданы при Академии шестимесячные Курсы военно-морских наук, за окончание которых не давали даже академического знака. Лишь после русско-японской войны, показавшей необходимость для моряков специального и глубокого изучения военных наук, в июне 1910 года Курсы были преобразованы в Военно-морской отдел Академии с двухлетним сроком обучения. За окончание курса этого отдела по 1-му и 2-му разрядам полагался особый нагрудный знак, отличавшийся от знака, дававшегося за окончание других отделений Морской академии (ф.8).

ф.10

ф.11

ф.12

ф.13

Особые знаки вручались также выпускникам Николаевской инженерной академии, Высшего морского инженерного училища, Александровской Военно-юридической академии, Интендантской академии, Военно-медицинской академии и др. Существовали также знаки учебных заведений, перешедших позднее из военного в гражданское ведомство. Таких заведений было три: Институт инженеров путей сообщения, Институт корпуса горных инженеров и Константиновский Межевой институт. С 1866 года успешно окончившие эти институты офицеры стали получать нагрудные академические знаки. Мы предлагаем познакомиться со знаком Константиновского Межевого института (ф.9): серебряный академический знак, между лапами орла скрещенные серебряные астролыбия и мерная сажень, перевитые мерною цепью.

Особый вид знаков — для офицеров-переводчиков восточных языков. Его получали окончившие успешно трехлетний курс восточных языков при учебном отделе Азиатского департамента Министерства иностранных дел, готовившем военных переводчиков для службы на Кавказе и в Средней Азии.

ЗНАКИ ОФИЦЕРСКИХ ШКОЛ, КРАТКОСРОЧНЫХ КУРСОВ И КЛАССОВ

Знаки офицерских школ сухопутных войск. В 1826 году были образованы так называемые “образцовые войска” — офицерский учебный пехотный батальон и офицерский кавалерийский полк — “для ве-

дения в войсках однообразия по всем отраслям фронтального образования, а также обмундирования, постройки и пригонки амуниции”. В 1830 году с той же целью были созданы конная и пешая офицерские артиллерийские батареи. В дальнейшем “образцовые” части слились с созданными позднее Офицерскими школами, числившимися в составе гвардейского корпуса и готовившими старших обер-офицеров к занятию в войсках должностей командиров батальонов и соответственно эскадронов и батарей. В качестве примеров — знаки Офицерских пулеметных курсов (ф.2) и Офицерской кавалерийской школы (ф.10). Знак Офицерских пулеметных курсов представляет собой треугольник малиновой эмали (верхняя часть мушки пулемета “Максим”), наложенный на серебряный венок. Над этим — золотой двуглавый орел без корон. Ниже — золотые буквы ОКП (Офицерские пулеметные курсы). По сторонам — золотые станковые пулеметы системы “Максим” обр. 1910 года (слева) и “Гочкис” обр. 1914 года (справа). Знак Офицерской кавалерийской школы — серебряный оксидированный государственный герб (орел времени Николая I). Орел наложен на серебряную ленту, образующую подобие венка. Лента завязана снизу бантом, на котором золотые буквы ОКШ (Офицерская кавалерийская школа). Под орлом — скрещенные клинками вверх серебряные сабля, шашка и палаш.

Знаки офицерских воздухоплавательной и авиационных школ. В 1890 году был сформирован учебный Воздухоплавательный парк с Офицерским классом. Офицерский класс готовил специалистов для крепостных воздухоплавательных частей, которые начали формироваться в России в 1891 году. В 1910 году учебный Воздухоплавательный парк преобразован в Офицерскую воздухоплавательную школу, также с Офицерским классом. Там в начале 1911 года был открыт Временный авиационный отдел (с 1913 года — Специальный авиационный отдел школы, позднее — Гатчинская авиационная школа), практические занятия которого проходили на Гатчинском аэродроме. Кроме Авиационного отдела Офицерской воздухоплавательной школы полетам на аэропланах офицеры русской армии обучались также в Офицерской школе отдела Воздушного флота (позднее — Севастопольская военная авиационная школа). Офицеры, успешно прошедшие полный теоретический и практический курс авиации, получали звание “Военный летчик”, а вместе с этим и право на ношение особого знака, установленного в 1912 году, — круглый серебряный оксидированный венок, на который наложены два скрещенных серебряных меча и распростерты серебряные крылья, в центре знака — серебря-

ный щиток с изображением государственного герба, над щитком — серебряная императорская корона (ф.11).

К ГРУППЕ знаков краткосрочных офицерских курсов относятся знак двухгодичного Офицерского интендантского курса, знак окончивших годичное отделение Педагогических курсов для подготовки офицеров к воспитательной и преподавательской деятельности в кадетских корпусах и удостоенных звания воспитателя, знак окончивших годичное отделение Педагогических курсов для подготовки офицеров к воспитательной и преподавательской деятельности в кадетских корпусах и удостоенных звания кандидата на учительские должности в кадетские корпуса.

Знаки Офицерских классов морского ведомства представляют собой эмблему специальности, которую получал морской офицер по окончании того или иного класса, наложенную на якорь (на знаке Офицерского класса Водолазной школы якорей два). Основные изображения окружены якорной цепью, образующей подобие венка. Первые по времени учреждения знаки (Артиллерийского, Минного и Водолазного Офицерских классов) по статуту должны были изготавливаться из темной бронзы, но, к примеру, в коллекции ГИМа знак Минного класса — серебряный. Уже в положении о знаке Класса подводного плавания (1909 г.) материал указан другой — оксидированное серебро. Для знака Штурманского класса в указе об его учреждении снова названа темная бронза.

Единственный в Москве магазин военной истории КОМБРИГ

Лит. Министерства культуры РФ № 000239

Приобретает и реализует
предметы воинской старины
и антиквариата

- обмундирование
и знаки различия
- нагрудные знаки
и фурнитуру
- фотографии,
документы,
автографы
- картины,
фарфор, бронзу,
часы и т.д.

В нашем магазине представлен большой выбор сабель,
ножей, подарочной и другой сувенирной продукции,
а также макеты исторического стрелкового оружия (макеты
ППШ, карабина и винтовки Мосина, АКМ, РПК и др.)

Наш адрес: Москва, Ленинский проспект, 13.
Тел.: 236-65-97; www.kombrig.ru

С 10 до 20 без перерыва на обед и выходных

ОРТ В АРМИИ

В Электростали, на базе войсковой части внутренних войск, состоялась военно-патриотическая акция. Известные телевизионные ведущие, артисты, популярные исполнители, журналисты Общественного российского телевидения приехали поздравить бойцов и офицеров заслуженного воинского коллектива, которому вскоре исполняется 70 лет.

НАЧАЛО празднику положил доклад командира части подполковника Юрия Бойнова гендиректору ОРТ Константину Эрнсту о полной готовности всех военнослужащих к проведению акции. Эрнст доклад принял, и возвестил о старте мероприятия эффектным выстрелом в небо из командирской ракетницы.

Был зачитан приказ, согласно которому "за активное участие в деле воспитания военнослужащих, содействие внутренним войскам в выполнении служебно-боевых задач" знак "За отличие в службе" II степени вручен Дене Борисовой, Елене Малышевой, Ларисе Кривцовой, Константину Эрнсту, Дмитрию Диброву, Валдису Пельшу, Николаю Дроздову и Дмитрию Крылову. Звезды телеэкрана не остались в долгу. "А поцеловать бойца можно?" — спросила Арина Шарапова командира части, когда вручала подарок солдату. Командир возражений не имел. Подразделениям дирекция ОРТ подарила цветные телевизоры, а солист группы "Дюна" Виктор Рыбин вручил телевизор ветерану части, участнику Великой Отечественной войны подполковнику в отставке Александру Змакину.

Перед гостями выступили бойцы отдельного разведывательного батальона Московского округа внутренних войск "Пересвет". Спецназовцы показали приемы рукопашного боя, отдельные элементы тактики при проведении спецопераций.

После официальной части состоялся концерт. На импровизированной сцене выступили популярные группы "Премьер-министр", "Блестящие", "Девочки", "Дюна". Подарили свои песни Ирина Салтыкова, Александр Буйнов и другие исполнители. Дана Борисова, бесценная ведущая программы "Армейский магазин", и Валдис Пельш выступили в роли конферансье. Пельш, вспомнив былое, устроил игру "Угадай мелодию". Узнав, что в этот день у рядового Сергея Дятлева день рождения, генеральный директор телекомпании "Останкино" Алексей Пиманов подарил бойцу музыкальный центр. Программа "Армейский магазин" организовала телепочту. Солдаты могли с помощью телевидения передать привет родным и близким.

После концерта звезд телеэкрана накормили горячей гречневой кашей прямо из армейской полевой кухни. Затем участники акции отправились на войсковое стрельбище, где гостям было предложено испытать в деле самые новые разработки российских оружейников. Из Тулы в часть привезли оружейные новинки, многие из которых еще даже не запущены в серию. Стреляли все — от гендиректора ОРТ Константина Эрнста до известной певицы Ирины Салтыковой, только что закончившей участие в съемках нового фильма о спецназе. Оказалось, что мастера культуры знакомы со стрелковым искусством, и многие из них показали отличные результаты.

Александр ЛЕБЕДЕВ

В НОМЕР

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

ЭТА КНИГА называется "Звезды мужества". В нее вошли статьи и очерки военных писателей и журналистов. Все они изрядно покрутились в "чеченском колесе", и их впечатления о бесчисленных командировках стали основой для публикаций в журнале "Братишка" и других изданиях.

Когда Сергей Колесников собрал все эти на первый взгляд такие разные материалы, то оказалось, что все они об одном — о Подвиге. Вот так, с большой буквы. Воинский подвиг — особый вид подвига. И в этом смысле книга стала энциклопедической, потому что существенно дополнила и в известной мере упорядочила наши знания о Героях России — воспитанниках внутренних войск, заслуживших это высокое звание в боях за Отечество. Она отмечает героические заслуги живых и напоминает о тех, кто героически погиб на чеченской войне.

В успехе книги "Звезды мужества", подготовленной к изданию редакцией "Витязь-Братишка", сомневаться не приходится, она непременно обретет своего читателя. Ведь эта книга — яркий художественный памятник солдату и офицеру внутренних войск, воюющих войскам нашего времени, непосредственному участнику одного из тяжелейших периодов в истории современной России.

Василий ПАНЧЕНКОВ

ЧЕЧЕНСКИЙ ШРАМ

ВАЛЕРИЙ Горбань — не новичок в литературном мире. Он автор двух книг. Его повести и рассказы удостоены диплома еженедельника "Литературная Россия", заняли первое место в международном конкурсе им. А.Платонова.

"Чеченский шрам" — первая художественная книга, посвященная сотрудникам милиции, достойно и мужественно выполняющим свой долг в Чечне. Она написана жестко, правдиво и в то же время увлекательно и захватывающе. Ее не стыдно читать профессионалам, ее язык понятен и доступен любому человеку. Публикация некоторых произведений из этого сборника в периодической печати и на сайтах Интернета вызвала отклики читателей самых разных возрастов и профессий. Многие люди впервые увидели чеченскую войну глазами тех, кто варится в этом кровавом котле, сумели понять и прочувствовать, что происходит в душах людей, вставших на защиту России и готовых отдать за нас с вами свою жизнь.

Второй раздел книги — "Сыск вечен" — это повести и рассказы о работе знаменитого Шестого отдела (ныне УБОП) и сотрудников уголовного розыска на Колыме. Достаточно сказать, что повесть из этого сборника "Выстрелы на перевале" была опубликована в пяти литературно-художественных изданиях, а повесть "Янек" получила высокую оценку редколлегии журнала "День и ночь", которую возглавлял Виктор Астафьев и членом которой является Борис Стругацкий. Легкий стиль и живой юмор роднят повести и рассказы Валерия Горбаня с произведениями Андрея Кивинова. А "колымский" колорит делает их совершенно неповторимыми.

Сергей ИВАНОВ

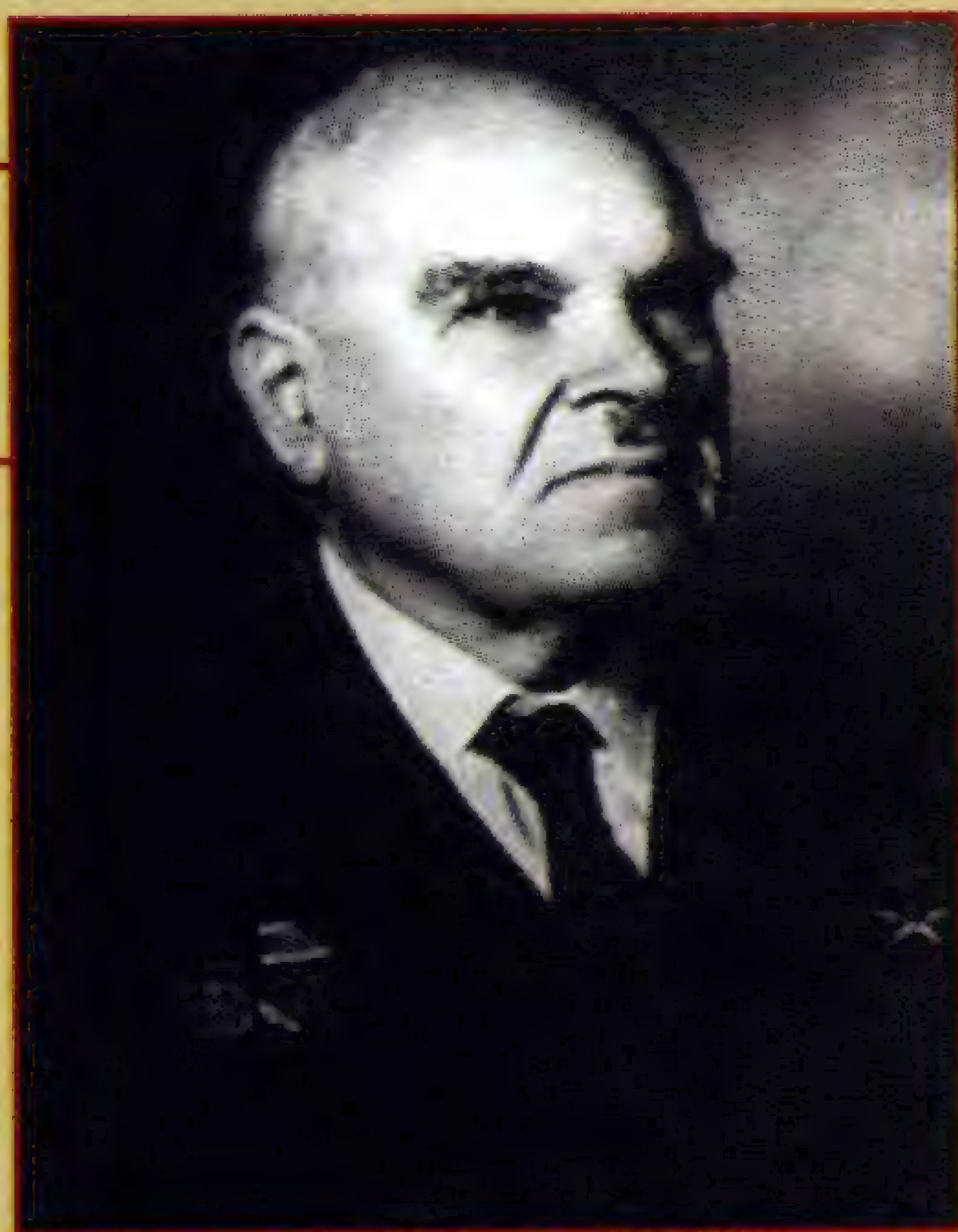
По вопросам приобретения книги обращаться по тел.: (0112) 21-62-51; факсу: (0112) 27-91-57

2 сентября — День Российской гвардии.

7 сентября — 190-летие Бородинской битвы. Русская армия под командованием М. Кутузова вступила в бой с армией Наполеона у села Бородино под Москвой. В ходе сражения Наполеон не достиг своей главной цели — разгрома армии Кутузова. Впоследствии он писал: "Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми".

8 сентября 1802 года императорским манифестом в России учреждены первые восемь министерств, в их числе и внутренних дел. В ведение МВД вошли местные административно-полицейские учреждения, сословные органы дворянства, управления по делам иностранных поселенцев, продовольственное дело, Медицинская коллегия, Главное почтовое управление, Соляная контора, Мануфактур-коллегия. "Должность Министра Внутренних Дел обязывает его пещись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей Империи", — говорилось в документе. Это крупная историческая веха на пути развития полицейской службы нашего Отечества. Министерство внутренних дел сосредотачивало в своих руках все нити внутреннего управления страной. МВД представляло собой главное силовое ведомство, осуществляющее необходимое государственное принуждение, без которого невозможно обеспечение исполнения законов и законных предписаний органов власти.

14 сентября — 100 лет со дня рождения Героя Социалистического труда Николая Ильича Камова (1902-1974) — выдающегося авиаконструктора, одного из основоположников отечественного вертолетостроения. Камов — автор летательного аппарата нового типа винтокрыла Ка-22 (комбинация самолета и вертолета), установившего 8 мировых рекордов, в том числе по скорости — 336 км/час. В

настоящее время фирма "Камов" — признанный лидер в мировом вертолетостроении — продолжает активно работать над созданием новых вертолетов и расширением сфер их применения. В последние годы здесь созданы такие известные боевые вертолеты, как Ка-50 "Черная акула", Ка-52 "Аллигатор" и многоцелевые вертолеты Ка-60 "Касатка", Ка-32 и Ка-226.

15 сентября — день создания антитеррористического центра ФСБ.

11 сентября —

125 лет со дня рождения Ф.Э.Дзержинского, родоначальника советского аппарата государственной безопасности, председателя Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией.

24 сентября 1996 года

состоялось открытие Московской академии налоговой полиции — первого в стране высшего учебного заведения, готовящего налоговых сыщиков.

27 сентября 1990 года создано Российское бюро Интерпола. Основные сферы сотрудничества членов Интерпола — борьба с преступлениями против личности и общества, с организованной преступностью и терроризмом, незаконным оборотом оружия, наркотиков драгоценных металлов и камней, мошенничеством, фальшивомонетничеством, преступлениями в экономике и кредитно-финансовой области.

29 сентября 1963 года атомная подводная лодка Северного флота К-181 под командованием капитана 2-го ранга Юрия Сысоева всплыла на Северном полюсе, где были водружены государственный и военно-морской флаги СССР. За этот поход лодка была награждена орденом Красного Знамени. Это было первое награждение корабля в послевоенный период.

ВЫИГРАЙ
КАЛЕНДАРЬ
на 2003 год

2003

ПОДПИШИСЬ

на журнал

Братишка

и прими участие

в **РОЗЫГРЫШЕ**
ПРИЗОВ

от компании

АРБАТ ПРЕСТИЖ
ПАРФЮМЕРИЯ И КОСМЕТИКА

Единая справочная служба (095) 777-777-3

Стоимость подписки
35 рублей за номер с учетом доставки по России

**ПОДПИСНОЙ
КУПОН**

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____
город _____
улица _____
дом _____ корпус _____ квартира _____

Копия квитанции об оплате прилагается

Действителен до 31 декабря 2002 года

Оформить подписку можно
по каталогам:

“Подписка-2003”
подписной индекс 42896

Роспечатать
подписной индекс 80649

Чтобы оформить подписку через
редакцию и получать журнал
по вашему адресу заказным письмом,
вам необходимо:

Вырезать и заполнить
квитанцию об оплате.
Указывайте адрес точно!

Перевести деньги на указанный
счет в любом отделении Сбербанка.

Отправить копию квитанции
об оплате и заполненный купон
по адресу :
105005, г.Москва, а/я 29
журнал “Братишка”
тел./факс: (095) 366-36-77
e-mail: mail@bratishka.ru

Извещение

ООО “Редакция “Витязь-Братишка”
наименование получателя платежа

ИНН 7722135708

ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551

номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225

Подписка на журнал “Братишка”

наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

Квитанция

ООО “Редакция “Витязь-Братишка”
наименование получателя платежа

ИНН 7722135708

ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551

номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225

Подписка на журнал “Братишка”

наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

СРЕДИ множества увлечений игра в солдатики, пожалуй, одна из самых древних. Некоторые добавляют: и одна из самых детских. Действительно, заря нашей жизни отмечена повальным увлечением этими маленькими, но очень притягательными фигурками. С годами увлечения становятся иными, солдатиков мы меняем на пивные пробки, картины, дорогие автомобили или красивых женщин...

ИГРА В СОЛДАТИКИ? ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ СЕРЬЕЗНЕЕ!

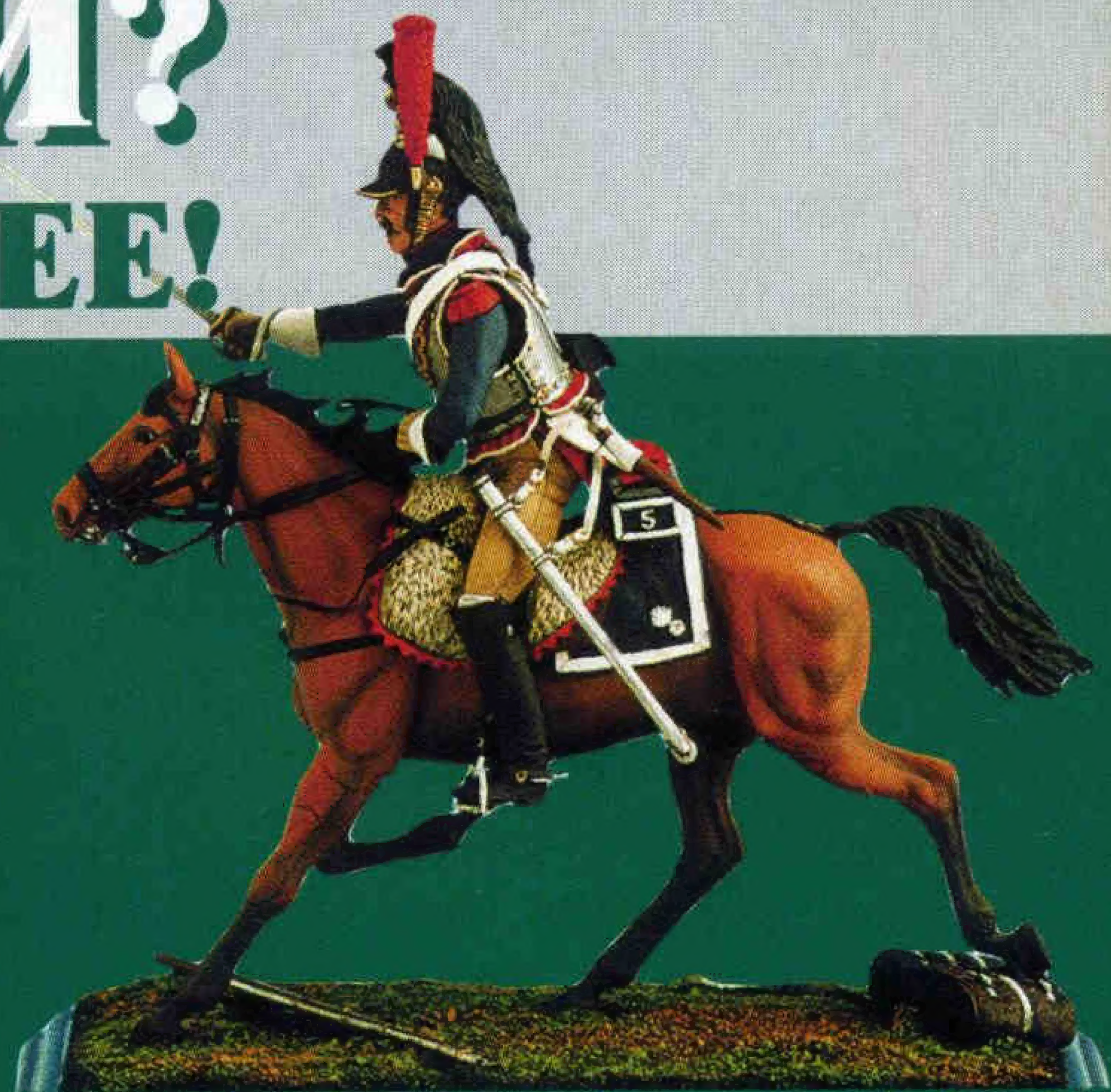
Александр ЛЕБЕДЕВ

ОДНАКО на земле немало людей, для которых детское увлечение солдатиками остается с ними на всю жизнь. Есть и еще более удивительные люди — те, которые заболевают маленькими фигурками в зрелом возрасте. К таким вполне можно отнести Виктора Антонова. Однако в отличие от многих других “заболевших”, Виктор не просто коллекционирует солдатиков, он их сам изготавливает. Каждый новый боец, появившийся на свет, — истинно ручная работа.

Началось все с увлечения Виктора спецназовской тематикой. Однажды он решил собственноручно изготовить фигурку бойца. Изучив имеющиеся у него материалы, отдельные фотографии, Антонов вылепил двенадцатисантиметрового сотрудника группы “Альфа” и отнес фигурку в магазин при Политехническом музее. Там ее увидел офицер “Альфы”, который, оценив труд начинающего мастера, позвонил ему и, похвалив, все же отметил целый ряд неточностей в экипировке, оружии и даже позе пластикового “альфовца”. Виктор поправки принял, стал более тщательно изучать источники: журналы, газеты, передачи телевидения. Помогали встречи с реальными сотрудниками спецподразделений. Не остался в стороне, по словам самого Антонова, “Братишка”, из которого было взято большое количество реального материала. Таким образом, увлечение повлекло за собой и серьезное изучение темы.

Сегодня и мастерство Виктора, и знание тонкостей спецназовского облика находятся на высоком уровне. Тем не менее работа над опытным образцом, с которого потом будет изготовлена форма для отливки, занимает у Антонова около полугода. Здесь нет места неточностям, приблизительности. Все — от оружия, экипировки, средств индивидуальной защиты до характерных следов износа на обмундировании — должно соответствовать оригиналу. “А иначе мне будет стыдно перед ребятами”, — говорит мастер.

Виктору важны не отвлеченные темы, а реальные, имевшие место в истории события и люди. Так родился “афганский” цикл, потом были изготовлены фигурки спецназовцев, проводивших спецоперации в Бу-

денновске. Из рук Антонова также вышли десантники и даже кирасиры XIX века. Сейчас Виктор увлеченно работает над образом бойца отряда специального назначения “Витязь”. В планах — создание больших групповых композиций, батальных сцен, диорам.

Для тех, кто заинтересовался работами Виктора Антонова, сообщаем его телефон и сайт: (095) 300-67-35; www.minisoldat.by.ru

• ЗИМНЯЯ ФОРМА «ОХРАННИК» • ЛЕТНЯЯ ФОРМА «ОХРАННИК»
 • ЗИМНЯЯ ФОРМА «КАМУФЛЯЖ» • ЛЕТНЯЯ ФОРМА «КАМУФЛЯЖ»
 • БРОНЕЖИЛЕТЫ • РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ • СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ
 • ОБУВЬ • КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ • СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ • ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
 • ТРИКОТАЖ • ФОРМА МВД • СНАРЯЖЕНИЕ • РЮКЗАКИ • ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

КОМПАНИЯ
Сплав®

Сеть магазинов Компании Сплав®

Оптовый отдел Компании Сплав®

111402, г. Москва,
 ул. Кетчерская, д. 16,
 тел.: 375-7404, 370-4070, 370-0660,
 факс: 918-7203
 E-mail: splav@splav.ru
<http://www.splav.ru>

Рассылка продукции почтой по России

Тел.: (095) 918-7207
 Факс: (095) 918-7203
 E-mail: post@splav.ru

В Москве:

- ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево"); тел.: 375-7070
- Измайловское шоссе, 11 (м. "Семеновская"); тел.: 366-0091
- ул. Н. Башиловка, 3 (м. "Динамо"); тел.: 212-5523
- пр-т Вернадского, 64А (м. "Пр-т Вернадского"); тел.: 133-5108
- ул. Каргопольская, 14, корп. 1 (м. "Отрадное"); тел.: 907-5841

В Санкт-Петербурге:

- Набережная Обводного канала, 156; (м. "Балтийская"); тел.: 325-3645
- Лесной пр-т, 69 (м. "Лесная"); тел.: 324-6330, 596-3652
- пр. Обуховской обороны, 97А (м. "Елизаровская"); тел.: 265-2370

В Нижнем Новгороде:

- ул. Белинского, 49. Тел.: (8312) 78-34-66

В Волгограде:

- ул. Циолковского, 19

**НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ**

"АНА"

ЗАО НПП "АНА"

197198, Санкт-Петербург,

Малый пр., д.5

тел.: (812) 235-2078, 235-5460

тел./факс: (812) 235-7012, 235-5460

Московский филиал:

115409, Москва,

Каширское шоссе,

д.50, корпус 2

тел.: (095) 323-7711, 323-7544

ЗАО фирма "АНА":

186810, Карелия,

Питкярантский район,

п.Импilahти,

Сортавальское шоссе, д.48

"АНА"-ЮГРА

628007, Ханты-Мансийск,

ул.П.Лумумбы, д.57, комн.26

**ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО и МВД
РОССИИ**